Б9 01/32.

89 01/32

Д. Зеленин

Кама и Вятка

Путеводитель

с 7 иллюстраціями

Цѣна 60 коп.

ЮРЬЕВ 1904
Типографія Эд. Бергмана

КАМА и ВЯТКА

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

и

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ПРИКАМСКАГО КРАЯ

с 7 иллюстраціями

СОСТАВИЛ

Д. ЗЕЛЕНИН

Юрьев

Печатано в типографіи Эд. Бергмана

1904

Дозволено цензурою. — Юрьевъ, 18 марта 1904 г.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
№ 311878
193 г.

Оглавленіе.

Вмѣсто предисловія.

I. Южное (Казанское) Прикамье:

		Стр.
1.	Как добраться до Камы?	5
2.	Устье Камы	7
3.	Кама (истоки, перекаты, пароходы)	9
4.	Богородское, ...	13
5.	г. Лаишев („Камскій рыцарь")	14
6.	Рыбная Слобода	15
7.	г. Чистополь	15
8.	Соколки (Устье Вятки)	18
9.	Нижнее (Казанск.) Прикамье (чуваши и мордва)	19
10.	Татары	24

II. Среднее (Вятское) Прикамье:

11.	Котловка и Камская бѣлуга	30
12.	Чортово городище около Елабуги (иллюстр.) .	33
13.	Камская „Кавалерист-дѣвица" (Дурова, 2 иллюстр.)	38
14.	г. Елабуга (И. И. Шишкин, кумыс)	44
15.	Челны. Тихія горы	50
16.	Башкиры	51
17.	Икское устье	53
18.	Пьяный Бор (налог на дѣвиц)	55
19.	Варзіятчинскій курорт (сѣрныя грязи)	56
20.	р. Бѣлая (Уфимскій край; кумыс)	58
21.	Каракулино. Березовка (чудотв. икона) . . .	62
22.	г. Сарапул	63
23.	Ижевскій заводъ (Гольяны; Пугачев)	65
24.	Вотскій памятник и цѣлебный (?) ключ (иллюстр.)	68
25.	Воткинскій завод (Усть-рѣчки)	70
26.	Вятское Прикамье	71
27.	Вотяки	73

III. Пермское (верхнее) Прикамье:

28.	Ножевка — Частые	80
29.	г. Оса	81
30.	г. Оханск и Нытва. Камскія ночи	82

Стр.
31. г. Пермь (исторія; Уральская дорога; Мотовилиха) 85
32. г. Кунгур (пещеры; курорты) 94
33. От Перми до р. Вишеры (курорты; Рѣшетников) 98
34. Верховья р. Камы (канал; Кай) 103
35. Пермяки 105
36. Общая характеристика р. Камы 109

IV. Пермь-Котласская ж. дорога:

37. Пермь-Глазов 111
38. Бесермяне 116
39. Глазов — Вятка 119
40. Вятка — Котлас (Спас Колотый; Сычугов) . . 121

V. Сѣверная часть Вятскаго края:

41. Из исторіи Вятки 124
42. Рѣка Вятка (пароходы; иллюстр.) 127
43. Слободской (город и уѣзд; заводы; жители) . . 130
44. Каповыя издѣлія и земскія мастерскія . . . 135
45. Город Вятка (2 иллюстр.) 137
46. Свистунья и дымковскія статуэтки 145
47. От Вятки до гор. Орлова (Н. Блинов) 148
48. Котельнич (ярмарка; жители; стрѣла) 151
49. Вятчане (троецыплятница; новыя вѣянія) . . . 155

VI. Южная часть Вятскаго края:

50. Кукарка (Яранскій уѣзд) 159
51. Медвѣдок (Нолинск) 162
52. Уржумскій у. (Прозорливая; знахари) 162
53. Черемиса 167
54. Малмыжскій уѣзд 173
55. Лубяны — Мамадыш 147
От автора. Из литературы. Указатели . . . . 176—180

Иллюстраціи:

Чортово городище (§ 12) . . . . 32—33
Н. А. Дурова (§ 13) . . . . 40—42
Памятникъ Н. А. Дуровой . . . . 40—41
Вотяцкій памятник (§ 24) . . . . 64—65
Вид гор. Вятки . . . . 128—129
Александровскій собор в Вяткѣ . . . . 144—145
Памятник Александру III . . . . 144—145

Вмѣсто предисловія.

„Дорога — удивительное дѣло! Ея могущество непреодолимо, успокоительно и цѣлительно“.

С. Т. Аксаков.

У древних был прекрасный обычай — дополнять свое школьное образованіе путешествіем. О таком образовательном путешествіи вы прочитаете в любой біографіи знаменитаго мужа древности. Путешествовали не по одним тогдашним центрам просвѣщенія. Геродот — и не один он — побывал и на востокѣ, бесѣдовал с египетскими жрецами и заглянул в дикую Ливію.... Прекрасный обычай предпринимать образовательныя путешествія дожил и до новых вѣков. Вспомним хотябы поѣздку Карамзина, давшую Россіи знаменитыя „Письма русскаго путешественника“. И в наши дни, — эти многочисленныя и разнообразныя экскурсіи учащагося люда, эти необходимыя командировки заграницу докторантов, — все это в концѣ концов остатки сѣдого обычая античной древности.

Но в образовательных путешествіях нуждается не один только учащійся люд. Поѣздки

учащихся, всегда гурьбой, под строгим оком аргуса-педагога, всегда и понеобходимости носят спеціальный характер. Онѣ очень важны для изученія исторіи, для нагляднаго ознакомленія с памятниками старины, искусств, с музеями и архивами и т. п.; но онѣ знакомят лишь с „сѣрою теоріею“ (Гёте), а не с „вѣчно зеленым деревом жизни“. Почему и участвовавшему на школьной скамьѣ в такого рода экскурсіях, мы с настойчивостію рекомендуем новыя, самостоятельныя путешествія.

Путешествіе — лучшее средство для изученія жизни. А жизнь всегда и вездѣ останется главною и лучшею школою. Жизнь не в смыслѣ мелочных практических мелочей, а в высшем смыслѣ этого слова. Жизнь — это самые люди и их дѣятельность, люди с их идеалами, желаніями и стремленіями и с проявленіем этих идеалов и стремленій во внѣ. Жизнь разнообразна до безконечности; и человѣк, уставшій, изнемогшій в жизненной борьбѣ за существованіе, или просто от одного созерцанія этой борьбы в каком-нибудь центрѣ, — с громадным облегченіем и с тихою радостію будет созерцать спокойное, патріархальное „прозябаніе“ захолустнаго городка или деревни. В нем вдруг откуда-то возьмутся свѣжія силы, новая энергія. Перед ним ярко всплывут всѣ преимущества и недостатки этой новой жизни; стараясь достигнуть первых, он будет возмущаться вторыми.... Наблюденіе же даннаго объекта в его различных проявленіях, с различных сторон, необходимо для нашего ума, всегда и вездѣ сравнивающаго и различающаго.

На этом основаніи всегда нужно предпочитать (жителю центров; жителю глухой провин-

ціи наоборот) путешествіе по наименѣе культурным, наиболѣе захолустным мѣстам, гдѣ жизнь сложилась иначе, гдѣ она своими отличіями на каждом шагу наталкивает нас на сравненія и размышленія. Здѣсь своя собственная жизнь представится нам в новом свѣтѣ, в новой оцѣнкѣ, и мы воротимся из путешествія, как бы побывавши в моральной банѣ. — Волга, Кавказ, сѣвер и восток Россіи, в частности Урал и Сибирь, — какой еще непочатый угол, какая громадная, в высшей степени любопытная и поучительная книга для туриста!

Полезное для души, полезно и для тѣла! Засидѣвшемуся за зиму в спертой атмосферѣ центра, утомленному и изнервничавшемуся необходимо встряхнуться. Путешествіе ободрит, возстановит силы и укрѣпит нервы лучше всякой дачи, не хуже морских купаній. Путешествуйте только на пароходѣ, а не в тѣсном вагонѣ желѣзной дороги. Через недѣлю же вы не узнаете сами себя: загорѣете, как деревенская красавица, и с удовольствіем почувствуете, что ваши нервы как бы перерождаются, становятся полу-желѣзными. — Не бойтесь нѣкоторых, маленьких неудобств, и относитесь к ним стоически; польза от путешествія вознаградит сторицею за эти неудобства, а пріятныя стороны загладят и всякую память о них. Было бы неразумно, еслибы больной, которому необходима для возстановленія здоровья атмосфера сосноваго лѣса, отказался от такого лѣченія только потому, что в лѣсу кусают комары!

Соединять полезное с пріятным — мудрое завѣщаніе античнаго генія. — О пріятностях путешествія (на пароходѣ) говорить не приходится. Вѣчно мѣняющіеся береговые ланд-

шафты (а сколько в нѣдрах Россіи живописнѣйших мѣстностей !), изумрудная рѣка, освѣжающій вѣтерок и при всем том никакого намека на пыль, которая одинаково преслѣдует вас лѣтом и в деревнѣ, и в городѣ, и на дачѣ!

Прикамскій край заслуживает полнаго вниманія со стороны туриста, хотя-бы одним своим своеобразіем и разнообразіем. — Сколько-нибудь цѣльнаго описанія этого края у нас нѣт ни в популярной, ни в научной литературѣ. Наши нижеслѣдующія безъискусственныя бесѣды с читателем-туристом имѣют своею цѣлью дать послѣднему возможность без труда оріентироваться в незнакомом для него краѣ и вмѣстѣ ознакомиться с физіономіею и жителями этого послѣдняго.

Юрьев (Дерпт), 1904 г.

Д. Зеленин.

I. Южное (Казанское) Прикамье.

1. Как добраться до Камы?

Как можно меньше по желѣзной дорогѣ и как можно больше на пароходѣ: удобнѣе, дешевле, полезнѣе и пріятнѣе! — вот наш общій совѣт туристу. Из Петербурга в вагонѣ только до Рыбинска, а здѣсь уже на пароход. Весною можно и от Твери на пароходѣ (ходят пароходы также о-ва Самолет, только не столь большіе). От Рыбинска до Нижняго не совѣтую пускаться на пароходѣ лишь в разгар лѣтняго мелководья; в прочее время вы прекрасно проѣдете на любом пароходѣ — о-ва Самолетъ, о-ва Надежда, Зарубина, Кашиной —, очень немного уступающим пароходам нижняго плеса (от Нижняго до Астрахани). К томуже, верхній плес Волги (Рыбинск — Нижній) самый живописный, особенно в концѣ мая и началѣ іюня, когда красивыя берега Волги сплошь покрыты свѣжею, сочною зеленью. От Нижняго до Казани и дальше до самыхъ Жегулей бе-

рега Волги гораздо однообразнѣе и монотоннѣе.

В Нижнем окончательно рѣшайте свой маршрут. Здѣсь центр пароходства: конечный рейд пароходов с верхняго и нижняго плеса Волги, с Камы, Вятки, Бѣлой. Мы намѣрены отправиться с читателем на многоводную Каму, почему, осмотрѣвши предварительно всѣ достопримѣчательности и окрестности (Сормово) Нижняго, садимся на Камскій пароход: гигант Любимова, почтовый бр. Каменских или буксиро-пассажирскій — (ходит тише, с баржей, и не американскаго типа, но чрезвычайно дешев и в общем очень удобный) — Курбатова, и прощаемся с Нижнимъ.

Росписаніе прихода и отхода пароходов в Нижнем Н. (равно и в Перми) согласовано с приходом и отходом поѣздов желѣзных дорог. Обыкновенно почтово-пассажирскіе пароходы отходят из Нижняго в Пермь в 11 ч. утра, а пароходы по уменьшенной таксѣ — в 9 ч. вечера. Плата за проѣзд на почтово-пассажирских пароходах (М. И. Любимова и бр. Каменских) от Нижняго Н. до Перми — в I кл. 12 р., во II кл. 8 р., в III — 3 р.; на пассажирских пароходах по уменьшенной таксѣ — в I кл. 9 р., во II — 6 р., III — 2 р. 75 к. На пароходах Курбатова (отправленіе 5 раз в недѣлю) значительно дешевле, они идут с баржой и дольше стоят на больших пристанях. Туристу, не спѣшащему к сроку и желаюшему ближе познакомиться с краем, мы рекомендуем именно эти пароходы. Во время Нижегородской ярмарки, когда Камскіе пароходы переполнены пассажирами, легче всего найти мѣсто на пароходах Курбатова.

Всѣ пассажирскіе пароходы на Камѣ освѣщаются электричеством; помѣщенія I и II кл. в холодное время нагрѣваются паром; на всѣх пароходах имѣются буфеты *), библіотеки и газеты, а также аптечки; на почтово-пассажирских пароходах производится пріем корресподенціи.

Вот перечень пристаней от Нижняго-Н. до Перми, с указаніем разстоянія их одна от другой:

*) Чай и сахар лучше всего имѣть пассажиру свой; тогда за чайный прибор взимается всего 5 коп. с человѣка.

	Нижній-Новгород	—	в.
	Работки	54	„
	Исады	83	„
г.	Василь-Сурскъ	150	„
„	Козмодемьянск	192	„
„	Чебоксары	246	„
	Сундырь	274	„
	Вязовыя	340	„
г.	Казань	374	„
	Богородское (устье Камы)	442	„
г.	Лаишев	479	„
	Мурзиха	507	„
	Рыбная Слобода	525	„
г.	Чистополь	559	„
	Соколки (устье Вятки)	625	„
г.	Елабуга	676	„
	Челны	695	„
	Тихія горы	715	„
	Пьяный Бор (устье Бѣлой)	768	„
	Каракулино	813	„
	Николо-Березовское	848	„
г.	Сарапул	895	„
	Гольяны (Ижевск. зав.)	926	„
	Усть-Рѣчка (Воткинск зав.)	982	„
	Частые	1070	„
г.	Оса	1104	„
г.	Оханск	1169	„
	Таборы	1186	„
	Усть-Нытва	1197	„
г.	Пермь	1285	„

На Вятку пароходы Вятско-Волжскаго Товарищества (Булычев) отправляюся из Нижняго ежедневно (без пересадки до г. Вятки). Из Казани ходят до г. Вятки еще товаро-пассажирскіе пароходы тойже фирмы, тоже ежедневно.

2. Устье Камы.

„Я от Камы многоводной ....“
Хомяков.

От Нижняго до Казани, пыльной „красавицы востока“ (здѣсь во время продолжительной остановки парохода успѣете съѣздить в город по трамваю, побывать на башнѣ Сумбеки, по-

смотрѣть на памятники Державину и Александру II и взглянуть на университет) и далѣе до Богородска (60 верст от Казани) все еще Волга. Нѣсколько ниже Богордска Волга принимает в свои могучія объятія многоводную Каму и круто мѣняет свое направленіе, поворачивая на юг. Устье этих двух, как-бы борющихся друг с другом громадных рѣк представляется настоящим морем.

Мѣстные жители до сих пор спорят: Кама впала в Волгу или Волга в Каму. Кто их разсудит? — Впрочем, широкая полоса Камы, долго сохраняя свой собственный цвѣт в мутножелтых волнах Волги, в концѣ концов (болѣе чѣм через 200 верст) всетаки теряет его. Существует и народное самарское сказаніе. „Кама с Волгой спорила, — не хотѣла в нее течь. Сначала хотѣла воду ея отбить, до половины отбила, а дальше не смогла. Поднялась Кама на хитрость. Уговорилась она с коршуном: „Ты, коршун, крикни, когда я на той сторонѣ буду, чтобы я слышала, а я под Волгу подроюсь и выйду в другом мѣстѣ“. — „Ладно“, — отвѣчает коршун. Вот Кама и начала рыться под Волгу. Рылась, рылась, а тѣм временем коршуна беркут запримѣтил и погнался за ним. Тот испугался и закричал как раз над серединой Волги. Кама, услыша этот крик, думала, что она уже на том берегу, выскочила из под земли и прямо в Волгу угодила“. (Д. Н. Садовников, Сказки и преданія Самарскаго края).

Нѣсколько ниже камскаго устья, на правом берегу Волги находятся замѣчательныя пещеры. С. Кирельское расположено на высокой алебастровой Сокол-горѣ. Гора эта изрыта глубокими пещерами. „Одна из них ледяная. В нее входят через полукруглое отверстіе, отсто-

ящее на 4 версты от берега. За отверстіем довольно обширная сводчатая комната с гладкими, как бы обтесанными стѣнами. За нею другая комната с полукруглым входом; своды ея также правильны, но вмѣсто пола разстилается озеро, вѣчно покрытое толстым слоем льда. Слѣдующая пещера называется водяною, так как дно ея залито никогда незамерзающею водою.

О пещерах этих ходит много сказаній. Говорят, что их вырыла мордва в тѣ далекія времена, когда она еще вела войну с Русью. Увидѣла она, что не совладать ей с силою Христіанскою и похоронилась в землѣ до суднаго дня, а ходы к себѣ залила водой. В тихіе лѣтніе дни — прибавляет преданіе — до сих пор слышны бывают иногда внутри этих пещер движеніе и гул, точно от большого города“ (А. Валуева).

Кама впадает в Волгу на 1246 верстѣ послѣдней.

3. Кама.

Берега студеной Камы,
Оживая предо мной,
Выступают как из рамы
С их безцвѣтною красой.

Вяземскій.

Названіе рѣки Камы нѣкоторые производят от слова камень, из под котораго будтобы эта рѣка вытекает. Гораздо вѣроятнѣе, что это финское слово. У вотяков кам значит „долгій.“ Каму вотяки называют Буджим-Кам, т. е. „большая, долгая рѣка“. Прикамскіе пермяки и зыряне называют себя и сейчас, по имени Камы, — Кама-Морт и Кама-Яс. — Татары зовут Каму Ак-Идель, т. е. бѣлая рѣка.

Кама беретъ свое начало въ Глазовскомъ уѣздѣ (Вятской губерніи), почти на самой границѣ с Пермскою губерніею. Исток Камы находится в дер. Карпушиной, лежащей в $^1/_2$—1 верстѣ от с. Кулиги (Юсовской волости, в 84 верстах от г. Глазова; 58⁰ 11′ с. ш. и 23⁰ 25′ от Пулкова; проѣхать ближе всего от станціи Пермь-Котласской желѣзной дороги Кузьма). Кама вытекает здѣсь 4 ключами, впадающими по небольшим желобам в центральный бассейн, обставленный срубом из пяти рядов бревен. Этот бассейн огорожен приличным палиссадом и обсажен группою молодых дерев: черемухи, рябины, березы, липы и можжевельника. Даже позаботились поставить внутри этого „палиссадника“ скамейки. Дверь ведущая в огороженное палиссадом пространство постоянно на замкѣ, а ключ хранится у деревенскаго старосты. Вся эта обстановка камскаго истока произведена на пожертвованія посѣтителей, которыя собирались и во время моего посѣщенія (пишет проф. П. И. Кротов, статью котораго в „Живописной Россіи“ 1901 года мы здѣсь цитуем), а для записи их мнѣ была предъявлена даже особая книга.

Из этого центральнаго бассейна Кама вытекает по длинному жолобу и впадает в длинную и широкую колоду, гдѣ и утилизируется для стирки бѣлья и водопоя. В днѣ этой колоды продѣлано круглое отверстіе, затыкаемое тряпкой по мѣрѣ надобности. Только пробравшись через это отверстіе, Кама вырывается на вольную волюшку и течет широким, мутным, грязным ручьем, быстро обогащающимся водой из многочисленных ключей, вытекающих по склонам лощинки верхней Камы. Вскорѣ она является уже в видѣ небольшой

рѣчки. Это — Кама Карпушинская, которая в 4 верстах от Карпушиной сливается со второй вершиной Камы, называемой Камой Якунинской, по имени д. Якуниной, находящейся в 4 вер. от Карпушиной, на втором истокѣ Камы. Верхокамскіе ключи столь многочисленны и так обильны водою, что в 4 вер. ниже дер. Карпушиной на Камѣ стоит уже первая мельница („Верхняя мельница"), с порядочным прудом. — Я нѣсколько раз измѣрял температуру истока Камы, и мой термометр постоянно показывал 6, 5^0 Цельсія. (Проф. П. И. Кротов.)

Сначала Кама течет на сѣвер, параллельно с границею губерній Вятской и Пермской. Выходя из предѣлов Вятской губ. в пермскую, Кама поворачивает на восток, а послѣ круто заворачивается к югу. К селу Кайгородскому (прежде город Кай), лежащему на р. Камѣ в самом сѣверо-восточном углу Вятской губ. весною уже подходят пароходы. Но собственно судоходною Кама становится от устья р. Вишеры (на которой стоит у. г. Чердынь). Большіе же пароходы ходят только от Перми. Общая длина Камы 1764 всрсты; судоходна же она на протяженій 1136 верст.

Хотя Кама в настоящее время в сущности самая многоводная рѣка в Европейской Россіи, но на ней уже есть перекаты, препятсвующіе судоходству во время лѣтняго мелководья. Вот главные перекаты (направляясь сверху вниз): Мотовилихинскій, Нижне-Муллинскій, Горно-Таборскій, Верхне-Першинскій, Верхне-Таборскій, Банный, Сарапульскій и Дубнинскій (послѣдній на 7 верст выше пристани Николо-Березовской). На Сарапульскій перекатъ (против г. Сарапула) предположено поставить землечерпательную машину „Ширмокшу".

Вскрытіе Камы у г. Сарапула происходит в апрѣлѣ, между 1 и 22 числом. Навигація начинается между 1 апрѣля и 1 мая, кончается между 6 октября и 20 ноября; т. е. продолжается от 162 до 199 дней.

Камскому пароходству давно уже предсказывали упадок в виду появленія в краѣ желѣзно-дорожных линій. Дѣйствительно, многіе грузы из Сибири и даже из Перми идут теберь по желѣзной дорогѣ через Самару, а с проведеніем линіи Петербург-Вятка пойдут через Вятку. Но дѣла Камским пароходам хватит еще надолго. Прикамье все еще полумертвый, дикій край. Постепенно он будет оживлятсья, возрастут промыслы, усилится торговля, и Камскіе пароходы, пожинающія теперь ежегодно крупные барыши, еще долго-долго будут благоденствовать. — Пароходство началось на Камѣ в 1817 году, когда построены были В. А. Всеволжским на Повжинском заводѣ (выше Перми) два первых парохода. В 1890 году на Камском бассейнѣ (т. е. включая рр. Вятку, Бѣлую, Чусовую, Вишеру и пр.) зарегистрировано 276 пароходов; на Волжском бассейнѣ в томже году 1015.

Берега Камы, по крайней мѣрѣ в нижней ея части, низменны. Выше устья р. Вятки по правому, вятскому, берегу Камы идут почти сплошные лѣса. Невозмутимое спокойствіе — отличительная черта Камскаго пейзажа, особливо по сравненію с вѣчно оживленным побережьем Волги. Берега Камы представляются туристу пустынными, какбы вымершими. Объясняется это, между прочим, характерем мѣстныхъ поселеній. „На Волгѣ, пишетъ Немирович-Данченко (Кама и Урал, стр. 100) любят селиться на стрехѣ, Камскіе жители прячутся

в лога. Камское село иной раз и незамѣтно издали. Совсѣм безлюдье кажется, только по струйкам дыма из оврагов или лощин и заключаешь, что затаился тамъ отъ всего міра починок, точно он стыдится выбѣжать вверх и подставить золотому солнцу свои соломенныя, тоже под его лучами червонным золотом горящія кровли. Иной раз чудится, что церковь одинако торчит на горѣ, и только подъѣхав ближе, видишь, что тут есть кому молиться, потому что по логам, да низинам насыпана не одна сотня кровель. Все это придает нѣчто пустынное Камскому пейзажу. Пустынное и вмѣстѣ стѣмъ удивительно поэтическое выраженіе. Чудится, что ты двигаешься вперед, в дѣвственный край, куда рѣдко забиралась нога человѣка, гдѣ его топор не валил на земь лѣсных великанов и только пѣніе птицы слышала их задумчивая зеленая дрема".

Теченіе воды в Камѣ вдвое быстрѣе по сравненію с Волгой (средняя скорость теченія 3 фута въ секунду).

4. Богородское.

Село (и пристань) Богородское, Камское устье тож, Тетюшскаго у. Казанск. губ., стоит еще на Волгѣ, на 3 версты выше устья Камы. Село расположено на правом, высоком берегу рѣки. Здѣсь прекрасные сады, которых насчитывают до 200. Лѣтом здѣсь продают прелестную вишню, а осенью вкусныя яблоки. Кромѣ садоводства, жители (их свыше $1^1/_2$ тыс.) занимаются хлѣбопашеством, торговлею, рыболовством и бурлачеством. — Село довольно древнее: основано в началѣ XVII вѣка.

Не нужно смѣшивать это село с другим Богородским (Шереметевка тож; Чистопольскаго у.), гдѣ очень развита заводская промышленность. Впрочем, сел Богородских на Волгѣ очень много.

5. Лаишев.

Лаишев, уѣздный город Казанской губ., расположен на правом берегу Камы. С пристани видны лишь одни колокольни мѣстных церквей. Город скрывается за высокими, утесистыми горами, которыя тянутся здѣсь по берегу Камы.

Это очень мирный городок ($5^1/_2$ тысяч. жителей), оживляющійся лишь на время „Караванной ярмарки“, бывающей ежегодно во время Камскаго разлива; на ярмарку приходят цѣлые караваны судов, нагруженных главным образом желѣзом и металлическими издѣліями.

Исторически извѣстно, что г. Лаишев основан в 1557 году, в качествѣ опорнаго пункта против мѣстных инородцев (татар и черемис). Первоначальными жителями города были стрѣльцы и татары новокрещены. — Названіе города объясняют именем перваго поселенца, татарина Лаиша. Верст на 20 выше г. Лаишева на известковых кручах праваго берега р. Камы расположено большое село Шуран (Христорожественское тож). В центрѣ села массивный каменный дом, огражденный каменною стѣною. Здѣсь было гнѣздо знаменитаго нѣкогда „камскаго рыцаря“ А. П. Нармацкаго. Это был помѣщик половины XVIII в., владѣвшій громадною территоріею в здѣшней мѣстности. В состав своей многочисленной

дворни Нармацкій принимал всякаго рода „гулящих“ людей, и образовал из них летучій вооруженный отряд; в темныя ночи производились набѣги на проходящіе по Камѣ суда. Мѣстное населеніе увѣряет, что из замка помѣщика устроен был, для большаго удобства, подземный ход на Каму. Передают также, что Нармацкій сдѣлал однажды открытое нападеніе на Лаишевскій уѣздный суд и похитил оттуда компрометировавшіе его документы. Наконец, слухи о злодѣйствах этого „рыцаря“ достигли до столицы, и Нармацкій был сослан в Сибирь, гдѣ утонул, — а по преданію утоплен — въ р. Иртышѣ. Замок „рыцаря“ был запущен, и только много лѣт спустя реставрирован, причем уничтожены были боковыя башни и вообще сглажен боевой вид. (П. Пономарев в „Историческом Вѣстникѣ“ т. IV.)

Слѣдующая пристань — татарская деревня Мурзиха, на лѣвом, луговом берегу рѣки.

6. Рыбная Слобода.

Богородское тож, село Лаишевскаго уѣзда. Расположено на правом берегу и какбы сползает по косогору к рѣкѣ. Село богатое и торговое (торгует желѣзом и лѣсными издѣліями), но на вид невзрачное. Названіе получило от обилія в рѣкѣ рыбы: здѣшнія стерляди и осетры славятся по всей Камѣ. — Нѣкогда было укрѣпленным пунктом. Жителей до $3^1/_2$ тысяч.

7. Чистополь.

Уѣздный город Казанской губ., один из лучших городов на всей Камѣ, расположен на лѣвом берегу рѣки, на ровной, нѣсколько на-

клонной к Камѣ возвышенности. На берегу красивая роща; в городѣ прекрасный Скарятинскій сад. Город основали, по преданію, бѣжавшіе от ига помѣщиков холопы; их потом выслали, поселеніе опустѣло, и от этого, будто-бы, получило свое названіе — Чистое поле. По другому преданію, здѣшнее селеніе запустѣло вслѣдствіе раззоренія его башкирами. При Петрѣ Великом переведены сюда крестьяне из внутренних губерніи Россіи, для работ на уральских заводах. При Екатеринѣ II Чистополь (с 1781 г.) преобразован в город и с тѣх пор быстро развивается, благодаря своему выгодному географическому положенію. — Пристань здѣсь расположена при устьѣ рч. Прости; обширна и очень удобна.

В настоящее время в городѣ около 22 тыс. жителей, в том числѣ болѣе 5 тыс. татар и $1^1/_2$ тыс. старообрядцев. Православных церквей 6; мечети 2. Фабрик и заводов болѣе 20. Имѣется отдѣленіе государственнаго банка и городской общественный банк. Средних учебных заведеній нѣт (есть женская прогимназія, открытая в 1862 г. и городское 4-класное училище). — Торговля города значительна. Из сосѣдних уу. свозится сюда ржаной хлѣб, в зернѣ и мукѣ, гречиха, овес, а также пшеница и горох, которыя отправляюся отсюда к Рыбинску. Ржаное зерно здѣсь перемалывается в муку, а гречиха — в крупу, для какой цѣли в городѣ настроено много мельниц (болѣе 80). Ярмарки бывают два раза в год: Никольская (6—18 декабря) и — менѣе значительная — казанская (8—18 іюля). — Близь города залежи асфальта.

В уѣздѣ болѣе половины жителей — инородцы: 108 тс. татар, $51^1/_2$ тс. чуваш и 11 тс.

мордвы. — В 45 вер. от города к югу Билярск, на р. Билярк̌ѣ (приток Черемшана). Построен он на развалинах древняго болгарскаго города Булумера. Сохранились развалины древних построек. Одна из них, в 3 вер. от Билярска, на возвышенности Балангуз, мѣсто поклоненія татар и башкир. В буграх и ямах находят монеты с надписью „Биляр“. — Русскій пригород Билярск основан при царѣ Алексѣѣ М. и заселен первоначально стрѣльцами. В церкви Билярска замѣчательна древняя икона Богоматери, найденная в лѣсу близь ключа на берегу р. Черемшана. На мѣстѣ явленія устроена часовня, куда бывают крестные ходы в Духов день, и в 9-ю и 10-ю пятницы послѣ Пасхи.

В 60 вер. от Чистополя, по торговой дорогѣ в г. Бугуруслан, слобода Черемухова, при ррч. Черемушкѣ и Быстрой. Около слободы много сѣрных ключей, из них по величинѣ болѣе значительны 8. Лѣчатся от худосочія. При ключах устроены избы в родѣ бань, гдѣ приготовляются ванны.

В 10 вер. от г. Чистополя, книзу по р. Камѣ, село Никольское-Жукотино, около котораго развалины болгарскаго города тогоже имени (Жукотино). Городище расположено на мысу, образуемом р. Камою и ручьем Каменный мост. Большая часть городища теперь распахана. На другом берегу ручья было кладбище, и еще не так давно существовали надгробные памятники, послѣ разобранные жителями для домашних потребностей. Г. Жукотин упоминается в русских лѣтописях, в первый раз в 1360 г.; в 1391 и 99 г. он был раззорен, и его имя исчезает в лѣтописях.

Между Чистополем и Соколками нѣкоторые пароходы пристают еще к селу Омары (на правомъ берегу).

Гос. Историч. Научн. Б-ка
Н..П РСФСР
№..................

8. Сокольи горы (Устье Вятки).

Пристань Соколки или Сокольи горы находится версты на 4 ниже устья р. Вятки, на правом берегу. Берег здѣсь возвышается над меженным уровнем воды в Камѣ на 200 футов. Встарину на этих горах жили соколы, как в собственном, так и в переносном смыслѣ этого слова (разбойники); от них, будтобы, село и получило свое названіе. — (Неподалеку, в предѣлах Вятской губерніи, есть село с похожим названіем — Свиногорье).

Если вы ѣдете сверху по Камѣ, из Перми, и желаете перебраться на р. Вятку, то можете сдѣлать это прежде всего в Соколках. Здѣсь своего рода центр, гдѣ перекрещиваются пароходы камскіе, вятскіе и бѣльскіе. Можно удивляться, почему здѣсь не возникло города.

Соколки извѣстны рыбою и прелестною водою. Когда-то здѣсь было настоящее „депо стерлядей и раков. Первых извели нефтью, а вторые подохли от какой-то болѣзни, которую не мог опредѣлить ниодин доктор. Правда, гомеопат было брался прекратить эпидемію, но его не допустили: побоялись испортить воду. Говорят, каждый годъ 18 іюня, день когда началась эпидемія, в 12 часов ночи, выползает на берег огромный ракъ, щелкает клещнями и выпученными глазами осматривает пассажиров, — и горе врачу, неуспѣвшему улизнуть с конторки“ (Приложеніе к Вятск. Губ. Вѣд. 1902 г., статья подписана 18 іюня). — Нам, к сожалѣнію, не приходилось бывать на этой пристани 18 іюня, почему сказанное выше оставляем на отвѣтственности мѣстнаго автора. Стерляди и теперь въ Соколках не мало, и она замѣчательно дешева.

Другая достопримѣчательность Соколок — „святой ключ“. Возвышающіяся стѣнами горы даютъ начало массѣ родниковъ; один из них, с особенно вкусною и чистою водою, огорожен и обсажен садиками; в загородкѣ поставлена икона. Это и есть „святой ключ“, напиться и умыться из котораго не преминет ниодин путешественник из народа. Если вы располагаете временем, то легко можете напиться чаю из этого ключа: к услугам пассажиров (нерѣдко подолгу гостящих здѣсь во время мелководья на р. Вяткѣ) нарочно устроенные у лѣпящихся по крутому спуску горы домов балкончики. Тамже вам изготовят и уху из только-что пойманной в рѣкѣ стерляди. — Кстати замѣчу, что в Соколках, центрѣ не только пароходства, но и центрѣ разврата, распространы извѣстныя заразныя болѣзни. —

Самое село Соколки (Казанск. губ.) расположено в разстояніи около версты от пристани, на горѣ. В селѣ бѣдная деревянная церковь. Жители — очень разбитной народ. Передают, что один пассажир, вздумавшій раскурить папироску на улицѣ села, жестоко поплатился: крестьяне (боясь пожара) столкнули его с горы книзу.

Верстах в 4 выше Соколок в Каму впала справа р. Вятка. За устьем Вятки уже кончается казанская губернія и начинается — по правую сторону Камы Вятская, а по лѣвую — Уфимская.

9. Нижнее (Казанское) Прикамье.

Край, который мы только что прорѣзали с читателем, был нѣкогда центром славнаго

2*

болгарскаго царства. Болгары*) — народ, вѣроятно, родственный теперешним татарам (тюркам), но с значительною примѣсью финской и славянской крови. В X—XIII вѣках они сидѣли на р. Камѣ и были сравнительно культурным народом; по крайней мѣрѣ, для наших полудиких предков того времени болгарская культура казалась чѣм-то чудным, полусказочным. У болгар было не мало городов; об одном из них, Жукотинѣ, мы уже упоминали выше (§ 7). Около устья Камы находился город Ошел, разрушенный в 1222 году русским князем Святославом Всеволодовичем. Неподалеку было и столица, на мѣстѣ которой уцѣлѣла (около с. Бóлгары, Успенское тож) башня — остаток минарета — и нѣкоторыя другія развалины). С одним памятником болгарской культуры, находящимся на р. Камѣ выше устья р. Вятки мы подробно познакомимся ниже (см. § 12). — Казанскіе татары, в крови которых не мало болгарской примѣси, и теперь еще величают себя именем „булгарлык“.

Жители. Русскій тип нижняго Прикамья смѣшанный. Извѣстный этнограф Риттих говорит по этому поводу: „Русскій тип составился в Казанской губерніи из всѣх возможных областных русских нарѣчій, — попреимуществу из великоруссов сѣверных поволжских губерній. К нему примѣщались еще в множествѣ: крещенные татары, чуваши, черемисы,

*) Если судить по сохранившемуся до сих пор имени села, то нужно думать, что народ этот называл себя бóлгары, а не болгáры (или даже булгары), как принято произносить теперь. — Болгары ушли потом в западную Европу и слились там с славянами: имя славянскаго народа болгар ведет, вѣр., свое начало от них.

вотяки, мордва, которые обрусѣв, до того испестрили мѣстный тип разнообразіем очертаній лица, что еслибы не общій язык, нравы, обычаи и одежда, то легко можно принять здѣшняго русскаго человѣка за совершенно особый тип, непринадлежащій ни к одной из извѣстных пяти рас“.

Тот-же Риттих с очень невыгодной стороны аттестует мѣстных женщин. „Нельзя пройти молчаніем ту отличительную черту русскаго народа Казанской губерніи, которая ставит его ниже своих собратьев других губерній; это его безнравственность и в особенности женщин. Жить незаконным браком, переходить от одного к другому, вовсе не стыдиться таких отношеній, рожать внѣбрачных дѣтей, также легко их хоронить, все это считается дѣлом обыкновенным. — Мало ли бывает заблужденій на свѣтѣ, но является же раскаяніе, краснѣет дѣвушка, скрывает свой стыд; в Казанской же губерніи это составляет хвастовство и упрек тѣм, которые не слѣдуют такому безнравственному порядку...... Мы полагаем, что виною тому татары и их обычай имѣть нѣсколько жен, разводиться когда угодно и опять жениться на тѣх-же или других.

В Казанском прикамьи живут еще два инородческих племени, с которыми больше в прикамском краѣ мы нигдѣ не встрѣтимся. Это чува́ши и мордва. Уѣзд. гор. Казанск. губ. Чебоксары называют не без основанія „чувашскою столицей“. Немало чуваш и около Камы, — в у. у. Чистопольском и Лашевском. Прошлое этой народности особенно темно. Имя чуваш, в ротивоположность именам б. ч. наших инородцев, неизвѣстно ни Нестору, ни другим древним лѣтописцам; оно начи-

нает встрѣчаться в исторіи только с 1524 г. А между тѣм, это безспорно древній народ. В наукѣ все болѣе и болѣе упрочивается мнѣніе, что современные чуваши говорят на том самом языкѣ, на котором говорили камскіе болгары. Соглашаясь с таким мнѣніем, мы легко поймем, почему имя г. Сарапула (см. § 22) объясняется из чувашскаго языка: город очевидно, основан еще во время болгарскаго владычества на р. Камѣ. Наши предки, можно думать, смѣшивали чувашей с черемисами (подобное смѣшеніе встрѣчается и теперь у мѣстных жителей).

Чувашскія деревни расположены, почти всѣ, в оврагах (сирма), б. м. потому, что чуваши дорожили ровною землею для пашни. Чуваши хорошіе змледѣльцы; другими промыслами почти не занимаются, но живут зажиточно. Постройки чувашина обширны и прочны; дверь в домѣ смотрит всегда на восток — священная для них сторона. На дворѣ, среди прочных амбаров, неизмѣнный шалаш для лѣтняго жилья и пивоварня: пиво — их любимый напиток. — Одежда вообще сходна с русскою. Но идеал красоты — толстыя ноги, для чего женщины носят толстыя, и непремѣнно черныя, онучи, поверх их кожанные чулки и лапти. Русскія их прозвали за это „черноногими барынями“ и даже в пѣснѣ воспѣваются, от лица чувашина, „толсты ноги баскія“ (т. е. красивыя). Женская рубашка всегда вышита, как по подолу, так и вокруг шеи и на груди; у дѣвушек на груди одна вышивка, наподобіе креста с вѣнком, а у замужних двѣ. Женскій головный убор (хопша) бывает различный: в одних мѣстах очень низкій, так что едва закрывает лоб и виски,

в других мѣстах высокій как бурак. — Красотою чуваши не отличаются: выдавшіяся скулы, узкій разрѣз глаз и покатый назад лоб. Лица смуглыя, глаза каріе или черные; волосы темнорусые. Глаза всегда как будто заспанные. Женщины еще некрасивѣе мущин. — В характерѣ чуваш отмѣчают скупость, робость, неприхотливость. Чувашскія дѣти учатся хорошо. Извѣстен один самоучка из чуваш (Козмодемьянск. у.) Ст. Мих. Михайлов († 1861 г.) С дѣтства выучившись русскому язуку и грамотѣ и женившись потом на русской, Мих. пристрастился к чтенію, и задумал сам описать свой родной край. Одни из его трудов напечатаны в Казанск. Губ. Вѣд., другіе — в изданіях Имп. Р. Географическаго Общества. Послѣднее избрало рѣдкаго чувашенина членом-корреспондентом и выдало ему серебряную медаль. Ученые финнологи Регули, Кастрен, Альквист, посѣщая Казанскую губ., знакомились с Мих. и пользовались его указаніями. Но главный труд Мих., его обширное и обстоятельное изслѣдованіе о чувашах, отправленное им в редакцію одного из столичных журналов, осталось не напечатанным и, как кажется, совершенно утрачено.

Чуваши всѣ числятся христіанами. Исторіей их крещенія обясняют то насмѣшливо-почетное прозвище, каким и до сих пор зовут русскіе чуваш. Это: „Василій Иванович“. Разсказывают, что главный креститель этого племени, іеромонах (послѣ казанскій митрополит) Веніамин крестил их цѣлыми толпами, причем любил давать свое мірское имя „Василій“; воспріемником был діакон Иван Алексѣев. — У них сохранились нѣкоторые татарскіе обычаи, напр. употребленіе в пищу кс-

нины. Женщины чувашскія считают грѣхом и стыдом ходить босыми, а также показывать свои ноги мущинам, и даже спят в онучах. — Татары зовут их чуваш-юваш, т. е. робкіе чуваши.

Мордва живет в прикамьи в уу. Чистопольском и Спасском. „У Мордвы двѣ морды, а шкура одна", острит русскій народ, имѣя в виду два главных мордовских племени: эрзю и мокшу. На Камѣ живет гл. обр. эрзя (от ней получил свое имя г. Арза-мас). Мордва сравнительно легко русѣет. В Казанск. губ. почти вся мордва обрусѣла, часто даже совсѣм забыв свой язык. Нѣсколько выдающіяся скулы и своеобразный выговор русских слов отличают их от русских. Наряд мущин русскій. Женщины носят вышитыя рубашки, широкій пояс из разноцвѣтных шерстей и побрякушек, на головѣ кичку, унизанную монетами и бляхами, на шеѣ ожерелье (шелех) из бус и монет. — „Народ этот, пишет Риттих, в общей сложности сильный и красивый, в особенности женщины, которых профиль отличается какою-то изящностью и пріятным очертаніем. Мущины высокаго роста, плотные, широкоплечіе, мускулистые. Их добродушное лицо выражает здоровье и крѣпость. Руки и грудь весьма широкія. Все это способствует плодотворности их занятій в особенности земледѣліем и бурлачеством, чѣм занято немало прибрежной к Волгѣ мордвы. Но и кромѣ этих занятій, они способны ко всяким другим, гдѣ не только нужна сила, но и нѣкоторая смышленость".

10. Татары.

С татарами вы будете встрѣчаться во всем прикамском краѣ: они живут не только в

Казанской и Уфимской губерніях (послѣднюю Н. И. Ильминскій называл „Магометовым царством“); их масса (свыше 136 тыс.) и в Вятской губ.; еще болѣе в Пермской. Цѣлыя деревни татар встрѣчаются в Слободском уѣздѣ (здѣсь татар болѣе 5 тыс.), т. е. сѣвернѣе г. Вятки. Это т. н. Каринскіе татары, пришедшіе на Вятку еще прежде покоренія Казани.

Относительно наружности: татарина вы легко узнаете по большим ушам и выдавшимся скулам; у женщин узкій разрѣз глаз и переваливающаяся с боку на бок походка. Пермскіе татары очень близки к казанским и, вѣроятно, произошли от этих послѣдних. Они роста б. ч. средняго и рѣдко большого; голова продолговатая; глаза небольшіе, узкіе, б. ч. черные; нос острый и худой; рот небольшой с тонкими губами. Волосы на бородѣ и усах рѣдкіе и небольшіе, преимущественно русые. Сложеніе сухощавое. Выраженіе глаз болѣе хитрое, нежели умное. Женщины в общих чертах схожи с мущинами и красотою не отличаются (в противоположность казанским татарочкам, вообще красивым).

Нужно различать татар городских и татар деревенских. Послѣдніе живут в бѣдности и в грязи. Занятіе хлѣбопашеством как-бы не в крови у этого народа степей. Во всяком другом дѣлѣ здоровый, коренастый и сильный татарин незамѣним: он и вынослив, и аккуратен; но обработывать землю он не умѣет. Очень возможно, что это объясняется отчасти положеніем татарской женщины: послѣдняя прикована к дому, она не может помогать мужу в полѣ (у русских женщина, в сущности, главная работница), и татарину приходится работать одному.

Татарскія деревни представляют собою довольно жалкій вид. Тѣснота улиц, небрежность скученных построек, грязь и множество собак, — вот отличительные признаки этих деревень. Садов совсѣм нѣт, часто даже ни деревца. Главныя строенія большею частію внутри двора, и по улицам тянутся одни заборы.

Крестьянскій дом состоит из двух половин, соединенных между собою сѣнями. Одна из них, чистая, дѣлится еще на мужскую и женскую; другая предназначается для работы. Мебели нѣт, — однѣ нары, пуховики и подушки. — В городах, гдѣ татары вообще зажиточнѣе и образованнѣе, устройство ближе к русскому, только в азіатском вкусѣ.

Костюм татарина-мущины, с его тюбетейкою, шапкою в видѣ тыквы, камзолом без рукавов, слишком извѣстен, чтобы его описывать. Женщины носят ситцевую или шелковую рубашку до пят, с оборками по краям. Подниз надѣвают штаны (что́, по Риттиху, „предохраняет их от женских болѣзней, которых у татарок почти не бывает"). На груди лиф из шелковой или парчевой матеріи или нагрудник с позументами, унизанный серебряными монетами. Богатыя надѣвают еще два камзола — нижній, шелковый — без рукавов, и верхній — парчевый, с длинными рукавами; бѣдныя — один длинный халат с рукавами. На головѣ у бѣдных — полотенце с вышитыми наконечниками, у богатых — очень красивые шелковые колпачки, украшенные бахромою и галунами, или шапочка с собольей оторочкой; сверху вуаль из тюля. Обувь — ботинки — ичиги или туфли из цвѣтного сафьяна. Татарки — большія любительницы ко-

лец, серег, браслет и т. п.; через плечо носят перевязь с карманом для храненія алкорана или амулета, украшенную каменьями и монетами.

Румяна и бѣлила для лица, сюрма для бровей и рѣсниц, черненіе зубов и ногтей — почти обязательны. Кромѣ дого, обычай заставляет женщин вытеребливать (мучительная операція) волосы на тайных частях тѣла, а мущин — брить эти волосы. — Все это, как и любовь к украшеніям, — остаток древной татуировки (раскрашиваніе тѣла, вырѣзки на кожѣ), которая и теперь в ходу у диких народов и которая сохранилась, в видѣ колец, серег, браслет и т. п., и у наших европейских красавиц.

Употребленіе косметических средств, ранніе браки, а прежде всего, конечно, южное происхожденіе народа (срв. евреев) с спутниками его: горячею кровію и страстным темпераментом, старят прежде времени — красивых в общем — татарок; к 35 годам онѣ выглядят уже совсѣм старухами. — Это, впрочем, нисколько не печалит их мужей, так как они всегда могут жениться на второй и болѣе женѣ.

Татарская женщина жила до послѣдняго времени в теремѣ. Дѣти, наряды и частая ѣда были единственным развлеченіем для нея. И теперь нерѣдко приходится видѣть ревниво закрытых от посторонняго взгляда вуалью или шалью татарок. Однако жизнь берет свое. Татарская женщина понемногу эмансипируется. В городах нерѣдко можно встрѣтить татарок в театрѣ, на гуляньях и даже на балах.

Браки у татар заключаютсоя очень рано, иногда с 12 лѣт. Жених часто совсѣм не знает своей невѣсты. Калым — денежное вознагражденіе со стороны жениха родителям не-

вѣсты — обязателен; он идет и на приданое и составляет обезпеченіе для жены на случай развода. Послѣ разъѣзда свадебных гостей, молодых запирают в комнату на 4 дня, причем к ним имѣет право входить только одна сваха. Молодая остается послѣ свадьбы в домѣ своих родителей нерѣдко нѣсколько лѣт, иногда уже окруженная своими дѣтьми. Муж навѣщает ее, когда только свободен.

Нам приходилось много раз слышать от самих татар, что по нѣскольку жен у них имѣют только богатые; бѣдному кормить нечѣм. По Риттиху, наоборот, „бѣдные, при первой возможности, заводятся нѣсколькими женами, разсчитывая на их работу, которая, в сущности, очень плоха" (едва ли тут не недоразумѣніе). — И по чувашской поговоркѣ: „богатѣет татарин — берет себѣ жену (богатѣет русскій, покупает себѣ лошадь; богатѣет чувашин — платит бѣду").

Развод у татар обычное явленіе. Совершается он через муллу, без всякаго затрудненія и по желанію одной стороны. Иногда послѣ такого развода супруги женятся вновь. — На другой день послѣ брака, если невѣста окажется нецѣломудренною, жених берет разводное письмо от муллы (в противном случаѣ он подносит своей молодой женѣ лучшій подарок. — В 1900 г. в Уржумском у. разбиралось одно судебное дѣло, вскрывшее существованіе у мѣстных татар оригинальнаго каранія женщин, преступивших против нравственности. Таких женщин водят, в сопровожденіи всего общества по улицам селенія, с колокольчиком, в который она сама обязана звонить, чтобы привлекать вниманіе других. Дѣлается это, по словам татар, в примѣр и страх

другим. Обычай этот примѣняется нерѣдко к согрѣшившим вдовам и дѣвицам, но потерпѣвшіе обычно не обращаются к судебной власти, боясь мщенія односельчан („Прилож. к В. Г. Вѣд.“ 1900, № 155).

Дѣтей обрѣзывают на третьем или пятом (всегда нечетном) году жизни. Обрѣзаніе совершается человѣком по избранію муллы.

Я всегда дивился приверженности татарина к своей національности — религіи, обычаям и костюму. Во время своего путешествія вы нераз увидите, как татарскій мулла раскидывает на восточной сторонѣ пароходной палубы (трапа) коврик и становится на колѣна — совершать вечерній намаз. — Сдѣлает ли что нибудь подобное (в области, конечно, своей религіи) кто либо из русских? Только развѣ фанатик - старообрядец. — Татарина или татарску в русском (т. е. в общем европейском) костюмѣ я никогда не видал.

В торговом дѣлѣ татарин „собаку съѣл“. Массы их разъѣзжают по деревням и селам, торгуя „красным“ или мелочным товаром. Продают часто в долг. Во двор к своему кліенту - должнику татарин - кредитор въѣжает, как во свой собственный. Случаются и связи татар с русскими крестьянками (большею частію с такого именно рода кліентками), несмотря на то, что связь с „некрещеным“, по убѣжденію русскаго крестьянина, ужасный грѣх. (О фактах такого рода мнѣ сообщали сельскіе священники, каторым исповѣдывались согрѣшившія). — Вообще, русскій крестьянин относится к татарину, в противоположность всѣм другим инородцам: черемисам, вотякам и пр. с ува-

женіем и почтительно зовет его: „князь“ или „знакóм“. — Сходится татарин и с русским интеллигентом: он обладает очень замѣчательною способностію фамильярничать с вами во всю, ничуть не оскорбляя этим даже самаго обидчиваго субъекта.

Среди казанских татар в послѣднее время распространяется азіатскій порок-употребленіе опіума. Занесли сюда эту страсть разные пришельцы-шарлатаны из Азіи. Пока мѣстные татары еше не курят, а толко ѣдят опіум — Об этом фактѣ повѣдал міру один мусульманин письмом в редакцію „Казанскаго Телеграфа“. (1903 г.).

II. Среднее (Вятское) Прикамье.

11. Котловка и камская бѣлуга.

Первое на р. Камѣ село Вятской губерніи — Свиныя горы, немного повыше устья р. Вятки; за ним слѣдует с. Котловка (Успенское тож), — оба на правом берегу. Пристани здѣсь нѣт, но с. Котловка замѣчательно по своему рыбному богатству. Правда, это „рыбное богатство“ всего камскаго края начинает отходить в область преданій, но еще лѣт 50 назад здѣсь встрѣчались удивительныя вещи.

Что р. Кама была очень богата рыбою, о том говорят уже одни имена многих прикамских сел и городов: Рыбная слобода, Сарапул (стерлядь), Гольяны (рыба), Оханск (пермяцкое охан рыболовный снаряд) и т. д. Прежде

даже в низовьях Камы, в Котловкѣ и Соколках, устраивались через всю рѣку особаго рода запруды (ёзы). Дѣлалось это зимою и всегда „міром": запруда стоила до 3 тыс. рублей. В рединѣ оставляли отверстіе, куда опускалось на дно громадное рѣшето. В маленькія отверстія вставляли морды. Рыбы налавливалось несмѣтное количество. — С появленіем пароходства на Камѣ ёзы здѣсь были запрещены, так как остающіеся на лѣто сваи были опасны для пароходов.

Против с. Котловки дно Камы очень углублено и имѣет форму котла, отчего село и получило свое имя. Котел этот имѣет до 24 сажен глубины, а в ширину до полуверсты. Верст на 20 выше, против елабужскаго чортова городища также очень значительная глубина. Это-то 20-верстное пространство рѣки и было главным мѣстожительством Камской бѣлуги, доходящей иногда до огромной величины — отъ 50 до 100 пудов *).

Бѣлугу ловили здѣсь слѣдующим образом. Строилась довольно большая лодка, 4-х или 6-весельная, в которую кладется винтообразно веревка, толщиною в два пальца, длиною от 50 и до 100 сажен, с придѣланными к ней нѣсколькими петлями. К верхнему концу этой веревки прикрѣпляется желѣзный крюк в формѣ уды, длиною в 6 вершков и соотвѣтственной толщины; на крюк насаживают приманку для рыбы: теленка-недоноска, какую-нибудь падаль или кусок мяса, вѣсом фунтов в 10, и опускают его в рѣку, на довольно значительную

*) В дальнѣйшем изложеніи пользуемся статьею М. С. Косарева, напечатанною послѣ смерти автора в Приложеніи к Вят. Губ. Вѣд. 1899 г. 13 авг.: „Ловля бѣлуги на Камѣ. Из разсказов очевидца".

глубину, с поплавком, — бревном, толщиною 5 или 6 вершков, длиною до 2-х сажен. Опущенный таким образом конец веревки задѣвается петлею за другой крюк, утвержденный в бортѣ лодки.

Завидя приманку, бѣлуга бросается на нее и проглатывает вмѣстѣ с удою. Почувствовав боль, она дергает веревку, топит поплавок и начинает сильно двигать лодку.

Рыбаки тотчас же снимают петлю с крюка на бортѣ лодки, и бѣлуга, кидаясь туда и сюда от боли, разматывает веревку и носит лодку по рѣкѣ. По временам набрасывают новую петлю на крюк для того, чтобы уда болѣе укрѣпилась во внутренности животнаго. Это продолжается до тѣх пор, пока рыба не утомится, не обезсилѣет и не станет издыхать. Тогда вытаскивают ее на мелкое мѣсто к берегу и бьют по головѣ и по жабрам баграми и другими орудіями до того времени, покуда она совсем не издохнет; потом уже выносят ее на берег, и, если она значительной величины, то не пластают прежде, нежели освидѣтельствует ее врач и полиція, потому что во внутренности этой рыбы находят иногда и труп человѣческій. — Охота на бѣлугу, чрезвычайно выгодная, требует однако-ж большой ловкости, смѣлости и присутствія духа.

М. Косарев передает, что в 1854 году на его глазах поймали в Котловкѣ бѣлугу болѣе 5 сажен длины и 73 пуда вѣсом. — Г. Немирович-Данченко приводит разсказ одного старика, как однажды в затонѣ у с. Челны поймали бѣлугу. „Совсѣм князь-рыба; билась, билась, наконец-таки одолѣли, вытащили. Потрошить давай, взрѣзали утробу, а в утробѣ-то, Господи милосливый, человѣк, и совсѣм как есть

Чортово городище близ гор. Елабуги.

цѣлый. . . . . Проглонула она его, как был в красной рубахѣ, да плисовых шароварах, так в них и остался. И сапоги цѣлые!“ — В виду сказаннаго выше, это „чудо, созданное вѣрно кѣм-либо из мѣстных остряков“, можно признать и за дѣйствительность.

Бѣлуга, равно и сомы, всрѣчается в Камѣ и теперь, только не часто и не очень крупная.

От Котловки и вплоть до г. Сарапула — самыя рыбныя мѣста на р. Камѣ. Здѣсь ловили и ловят осетров, стерлядей, бѣлую рыбицу и красную (род лосося). „Елабужская бѣлорыбица“ славится повсюду.

12. „Чортово городище“ около г. Елабуги. *)

„Сей древнѣйшій памятник до разрушенія не допущен; возобновлен елабужскими гражданами в 1867 году“.

Надпись.

Недалеко (менѣе двух верст) **) от г. Елабуги на правом гористом берегу многоводной Камы возвышается оригинальная башня, извѣстная среди мѣстнаго населенія под фантастическим названіем „Чортова городища“. Расположенная на высокой — до 25 сажен от подошвы — горѣ, башня эта кажется с рѣки Камы, равно и с берега ея, маленькою хижиною; в дѣйствительности же это сооруженіе имѣет (в настоящее время) болѣе трех сажен в вышину, около восьми сажен в окружности и двѣ сажени в поперечникѣ. Эта круглая, крытая

*) Эта наша замѣтка была напечатана в „Историческом Вѣстникѣ“ 1902 года, Апрѣль.

**) Ниже города; но пристани расположены лѣтом (не весною) у подошвы той самой горы, на которой находится памятник, и послѣдній хорошо виден с парохода.

желѣзом и видимо недавно подновленная башня — один из древнѣйших в предѣлах Россіи памятников архитектуры; это один из немногих остатков древне-болгарской культуры, — культуры народа, нѣкогда господствовавшаго на берегах рѣки Камы.

Происхожденіе Чортова городища теряется во мракѣ вѣков и послужило поводом к созданію многочисленных гипотез. Автор „Болгарской лѣтописи", писатель XVI вѣка, Шереф-эддин бен Хисам, сообщает о преданіи, в силу котораго основаніе города Алабуги приписывается Искандеру Двурогому, то-есть Александру Македонскому. А извѣстно, что этому герою древности восточные народы приписывают построеніе всѣх древних и славных городов, обстоятельства созданія которых совсѣм исчезли в народной памяти. Русскіе историки начала XIX вѣка, Зябловскій и Вештомов, склонны были относить происхожденіе елабужскаго городища еще к болѣе отдаленному времени; они видѣли в нем тот город Гелон, до котораго, по извѣстію Геродота, персидскій царь Дарій Гистасп преслѣдовал скиѳов в своем походѣ 512 года до Рождества Христова. Но такое предположеніе, по справедливому замѣчанію проф. Невоструева, является совершенно неосновательным.

Достовѣрно одно, что елабужское городище является памятником древне-болгарскаго народа, о богатствѣ котораго говорит наша лѣтопись еще при разсказѣ о походах Владимира Святого. Очень возможно, что здѣсь был именно болгарскій город Бряхимов, взятый князем Андреем Боголюбским в 1164 году. Во всяком случаѣ здѣсь был город с крѣпостію, которой позавидовали бы многія современныя

укрѣпленія. Еще Рычков (в 1769 году) видѣл здѣсь каменную стѣну в 13 сажен длины и болѣе двух вышины. Но всеразрушающая рука времени, а еще болѣе людское невѣжество и нерадѣніе, смыли с лица земли большую часть этих укрѣпленій...

Послѣ завоеванія русскими Казани на мѣстѣ елабужскаго городища возникает православный монастырь. Рычков говорит о преданіи, по которому монастырь этот основан самим Іоанном Грозным. Послѣдній будто бы поѣхал в г. Соликамск, но на пути заболѣл, как раз на мѣстѣ нынѣшняго города Елабуги, по какому поводу здѣсь и основан был монастырь. Преданіе это, как противорѣчащее лѣтопис ным данным *), считают баснословным. Монастырь возник здѣсь только в 1614 году, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, и просуществовал около столѣтія. В настоящее время память о нем сохранилась лишь в назвніи ближайшей деревни „Подмонастырка".

Православные монахи видѣли в зданіях и укрѣпленіях городища остатки язычества, и потому считали своим долгом разрушать эти памятники. К счастію, в одной из башен крѣпости — башнѣ, сохранившейся до наших дней — пріютилась монастырская церковь в честь сошествія Св. Духа. В противном случаѣ мы

*) Кратковременное (по лѣтописи) пребываніе Ивана Грознаго под Казанью вызвало, однако, в населеніи сѣверо-восточной Россіи немало баснословных преданій. В Ветлужском краѣ Костромской губерніи и теперь показывают в лѣсу „ратную тропу", по которй будто бы проходил Грозный с войском, и говорят даже о существующей до сих пор надписи, высѣченной по этому поводу на деревѣ в лѣсу. Основаніе городов Царевококшайска (Казанской губ.) и Царевосанчурска (Вятской губ.) народ приписывает также Грозному.

не имѣли бы, вѣроятно, ни однаго слѣда от этого рѣдкаго памятника старины. К 1867 г. от крѣпости осталась одна стѣна угловой башни. Еще немного, — и одним из замѣчательнѣйших памятников древности на Руси было бы меньше.... Но в Елабугѣ того времени нашлись просвѣщенныя лица, которыя и спасли памятник.

В 1867 году, по инициативѣ и старанію елабужскаго гражданина Ив. Вас. Шишкина (отца извѣстнаго художника), памятник был возстановлен. Угловая (юго-восточная) башня, от которой сохранились фундамент и одна стѣна, была возсоздана в своем первоначальном видѣ. Тогда же в стѣну башни была вложена чугунная доска, с скромною, но правдивою надписью, которую мы привели в эпиграфѣ.

Что до происхожденія самаго названія: Чортово городище, то его объясняют различно. Одни видят здѣсь память о языческих („бѣсовских", как говорили в старину) жертвоприношеніях и моленіях древних болгар. Другіе — удивленіе народной фантазіи перед оригинальною старинною постройкою — из огромных необдѣланных камней, почти без цемента. (Чортовы же городища показывают еще в Уфимской и Рязанской губерніях). Наконец, в народѣ разсказывают на этот счет весьма поэтическую легенду. Приводим ее со слов одной мѣстной крестьянки.

„У попа было много дочерей, и никто их замуж не брал. — Никому моих дочерей не надо, — говорит поп, — хоть бы чорт посватал, так и ему бы отдал! Черти-тѣ, легки на襲 поминѣ, и нагрянули ночью к попу со свадьбою: обѣщал говорят, нам дочь, так отдавай! Отнѣкивался-отнѣкивался поп, — ничего не

помогает; не дают черти спуску. — А постройте мнѣ, говорит поп, в одну ночь церковь, тогда, так и быть, отдам. — Согласились черти; закипѣла работа: из рѣки камни таскают, десятерым мужикам не поднять. Торопились-торопились черти, больше полцеркви уж было готово, — ан, пѣтухи запѣли. Ухнули окаянные в воду, — больше и помину об них не было. А церковь и теперь стоит, только никто в ней служить не будет"...

Замѣчательно, что ни эта легенда ни названіе городища чортовым не хотят считаться с тѣм фактом, что на мѣстѣ городища был монастырь и православныя церкви...

Елабужское „Чортово" городище издавна привлекало к себѣ вниманіе путешественников и ученых. Послѣ Рычкова (1769 г.) его посѣтил и описал казанскій профессор Эрдман (1834 г.), а затѣм мѣстный священник-историк Кулыгинскій (1847 г.). Художник Ив. Ив. Шишкин нарисовал вид городища и составил план крѣпости (1855 г.). Наконец, К. Н. Невоструев посвятил елабужскому городищу один из своих докладов на первом археологическом съѣздѣ в Москвѣ.

Неподалеку знаменитый Ананьинскій могильник, получившій свое имя от сосѣдней деревни Ананьиной. Открыт в 1855 г. Невоструевым; раскопки пройзводили — Алабин в 1859 г. и проф. Пономарев в 1881. Длина окружности могильника до 70 сажен, вышина нигдѣ не болѣе сажени. Относят к бронзовому вѣку. Замѣчательно, что поблизости похожих древностей совсѣм нѣт. — На Камѣ вообше много археологических достопримѣчательностей; много т. наз. костеносных городищ, в которых находят костяныя издѣлія весьма искуссной обработки.

13. Камская „Кавалерист-дѣвица" *).

Modo vir, modo femina **).

Лѣтом 1900 года я посѣтил г. Елабугу, по случаю предстоящаго 35-лѣтняго юбилея со дня смерти Н. А. Дуровой, с цѣлью побывать на могилѣ этой, нѣкогда славной и знаменитой героини и писательницы. — Могилу Дуровой я мог отыскать тогда лишь с большим трудом; но еще печальнѣе было видѣть эту могилу, затерявшуюся среди безчисленных крестов и памятников плиту, когда-то поновленную нѣкіим Фадихиным, начертавшим по этому поводу на ней свое имя... Неужели это все, — спрашивал я себя, — что̀ осталось от знаменитой героини и писательницы, чьи воинскіе подвиги, заставляя своею необычайностью трепетать сердца наших прабабушек, тѣм самым указывали им на возможность высшаго призванія женщины? Чьи произведенія, сочувственно встрѣченныя Пушкиным и Бѣлинским, приводили в восторг читающую публику того времени, и опять таки указывали ей, что и на литературном поприщѣ женщина может завоевать себѣ такое же положеніе, какое занимает мужчина?..

Есть лица, отрицающія всякое значеніе Н. А. Дуровой в исторіи женскаго движенія в Россіи в началѣ истекшаго вѣка. Такое мнѣніе высказано, между прочим, и біографом Н. А. Дуровой, Е. С. Некрасовою (см. „Ист.

*) Эта наша замѣтка была напечатана в „Историческом Вѣстникѣ" 1901 года, сентябрь, под заглавіем „К потрету Н. А. Дуровой".

**) Под этим эпиграфом из Овидія Назона А. С. Пушмин напечатал в 1836 году во втором томѣ своего „Совреkенника" отрывок из „Записок" Н. А. Дуровой.

Вѣст.“ 1890 г., сентябрь). „В поступкѣ Дуровой, — говорит Некрасова, не было ничего теоретическаго, тенденціознаго, из чего исходили стремленія современной женщины, доведенной до тѣх или иных теорій экономическим положеніем жизни“ (стр. 594). Все это совершенно вѣрно. Дурова не была русскою Жорж-Занд, да и не могла быть ею: не такое тогда было время. Дурова не проповѣдывала теорій, даже не имѣла их; но самая ея жизнь была лучше и краснорѣчивѣе всякой теоріи, и блестящим примѣром своей жизни она сдѣлала, конечно, для своего времени гораздо больше, чѣм могла бы сдѣлать развитіем теорій.

Свѣтлая заря XIX вѣка только что загоралась. Русская жизнь текла еще по старому руслу; в ней сильны были, особенно в провинціи, струи еще допетровскаго времени, вѣянія „Домостроя“. Да и в столицѣ того времени процвѣтали Фамусовы и Скалозубы. Жизнь самой Дуровой, быть может, лучше всего доказывает, как прочно еще сидѣли в умах ея современников домостроевскіе завѣты. Она родилась в семьѣ, отвергнутой, чуть не проклятой родителями, и отвергнутой только за то, что мать нашей героини, дочь богатаго полтавскаго помѣщика, обвѣнчалась против родительской воли с „москалем“. Надежда Андреевна была первым плодом этого брака; и что же? — мать ея почти ненавидит свою дочь, и опять таки только потому, что это была дочь, а не желанный сын. Всѣ природныя наклонности дѣвушки, выросшей к тому же среди бивуачной жизни, на руках ротмистра отца и браваго денщика, гусара Ахматова, подавлялись матерью. Послѣдней хотѣлось подогнать свою дочь под общій тип

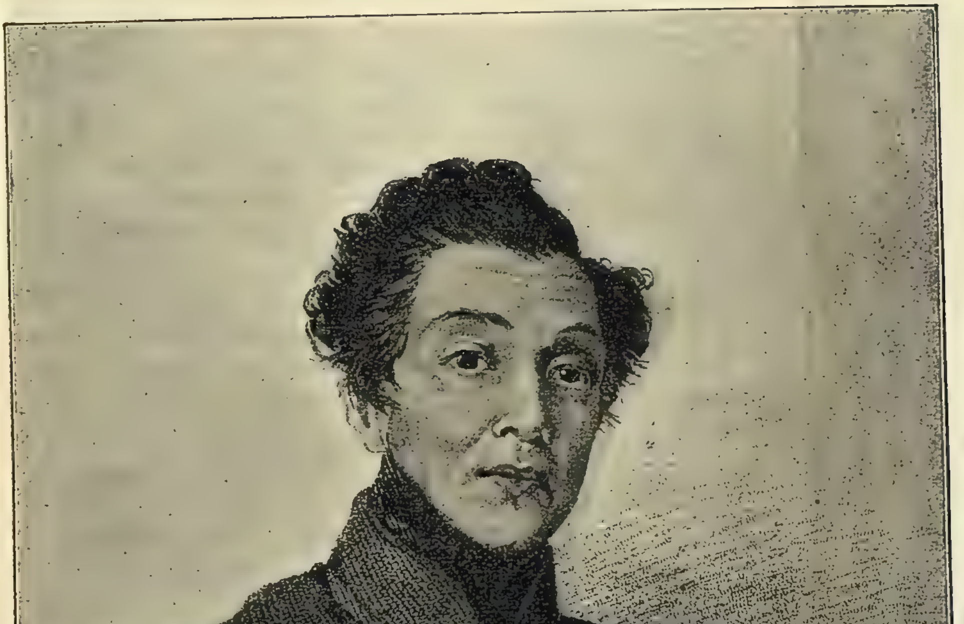
барышень своего времени, барышень-бѣлоручек, проводившихъ все свое время за шитьем и вязаньем. Излишне говорить, какія педагогическія средства уботрелялись для этого матерью; это были: крик, брань даже побои. Потом дѣвушку стали „вывозить“ в свѣт, в чем и состояло, в сущности, все ея воспитаніе и образованіе. Наконец когда барышнѣ минуло 18 лѣт, и когда подвернулся подходящій жених, сарапульскій засѣдатель земскаго суда, В. С. Чернов, ее без всяких разговоров „сдали с рук“, — выдали замуж.

Казалось, пѣсенка была спѣта, жизнь с ея пылкими мечтами прожита. Но энергическая Дурова не могла примириться с таким прозаическим исходом своей жизни, с каким мирились тысячи женщин прежде и послѣ ея. Осенью 1806 года она бѣжит от своего постылаго мужа и скоро поступает под мужским именем Соколова в уланскій полк, находившійся в то время в дѣйствующей арміи.

Род Дуровых вообще отличался своими странностями и эксцентричностями. Странности брата нашей героини, В. А. Дурова. обезсмертил, как извѣстно, геніальный Пушкин (см. Соч., изд. лит. фонда, т. V. стр. 198—199), который, между прочим, пишет: „нельзя было придумать несообразности и нелѣпости, о которой бы Дуров уже не подумал“. Если еще принять во вниманіе впечатлѣнія ранняго дѣтства Дуровой, то и ея побѣг, и ея поступленіе в армію покажутся нам вполнѣ понятными. Но это, кончено, совсѣм не исключает возможности вліянія ея судьбы на умы современников.

И тогда, и еще долгое время послѣ, воинскіе подвиги считались в русском обществѣ

Памятникъ на могилѣ Н. А. Дуровой въ гор. Елабугѣ.



Надежда Андреевна Дурова („Кавалерист-дѣвица“).

самым высшим и блестящим призваніем человѣка. Военная слава вообще болѣе понятна полуобразованному обществу и болѣе прельщает его; а тут еще у всѣх на памяти был блеск счастливых войн екатерининскаго времени, надвигалась отечественная война, вызвавшая еще болѣе сильное и всеобщее одушевленіе... Женщина в рядах войск, храбро сражавшаяся за отечество, участовавшая в нѣскольких сраженіях, между прочим, под Бородиным и получившая награды, — это должно было произвести гораздо болѣе сильное впѣтчатлѣніе на умы современников, нежели скромный подвиг Параши-сибирячки, около того же времени (1804 г.) пѣшком пришедшей из Тобольска в Петербург просить государя о помилованіи отца. Такіе мирные подвиги были совсѣм не в духѣ, были слишком прозаичны для того воинственнаго вѣка.

Н. А. Дурова была бѣдною провинціалкой, дочерью разорившагося помѣщика, служившаго потом городничим в Сарапулѣ.

Это обстоятельство, безспорно, содѣйствовало силѣ вліянія ея эксцентрической судьбы на массу, на толпу, в средѣ которой (а не в высших сословіях) и зарождаются всегда новыя вѣянія. Жизнь высших сословій представляется обычно толпѣ чѣм-то исключительным, недосягаемым. Россія еще в XVII вѣкѣ имѣла царевну Софію, а в XVIII — ряд императриц, и среди них великую Екатерину, но все это едва ли имѣло какое либо отношеніе к женскому вопросу. Дурова была для массы „свой брат", а таким именно „героям" и подражает всегда „толпа". Нужно только было, чтобы поступок Дуровой получил как можно болѣе широкую извѣстность, а не заглох среди незначительнаго круга знающих лиц. В этом судьба благопріятствовала Дуровой. О поступкѣ ея узнает сам император (из всеподданнѣйшаго прошенія отца нашей героини). Дурову вызывают в Петербург, она является к государю, который, по ея просьбѣ, позволяет ей оставаться на военной службѣ и назначает ей казенное вспо-

моществованіе. Все это, особенно же общее одушевленіе во време Отечественной воины, в которой Дурова участвовала, окружило имя нашей героини ореолом славы и и сдѣлало из разсказов об ея подвигах легенду.

Конечно, указать на прямыя и фактическія послѣдствія дѣятельности Дуровой в развитіи у нас женскаго вопроса нѣт никакой возможности; эти послѣдствія незамѣтно тлѣли в общем настроеніи умов, и чтобы раздуть их, нужно было еще много таких же примѣров и нѣсколько десятилѣтій. Поступок Дуровой представляется крайностью даже и для нашего времени, тѣм больше он поражал своею рѣзкостью, когда кругом царили завѣты Домостроя. Для того времени нужен был такой рѣзкій и такой энергическій протест.

Н. А. Дурова провела в военной службѣ около одинадцати лѣт, послѣ чего (в 1817 г.), с Георгіем в петлицѣ и с чином ротмистра, она вышла в отставку и поселилас в г. Елабугѣ.

Если бы Н. А. Дурова не совершила болѣе ничего замѣчательнаго в своей жизни, кромѣ своих военных подвигов, то и тогда имя ея заслуживало бы быть занесенным на страницы исторіи русской жизни. Но наша героиня пріобрѣла еще неменьшую славу и на другом совсѣм поприщѣ, — на поприщѣ литературы.

И здѣсь это была одна из первых русских писательниц. Начало литературной дѣятельности Дуровой было как нельзя болѣе счастливо. Сам Пушкин напечатал в своем „Современникѣ" отрывок из ея „Записок" и с восторгом отзывался о новой писательницѣ (см. Соч., изд. лит. фонда, т. V, стр. 297—298). Слѣдующія произведенія Дуровой печатались в лучших журналах того времени — „Отечественных Записках", „Библіотекѣ для Чтенія", и дружелюбно встрѣчались, такими корифеями тогдашней критики, как Бѣлинскій и Плетнев. Безспорно, Дурова не была лишена

литературнаго таланта. Но она не получила не только систематическаго, но и никакого образованія; выступленіе ея на литературное поприще относится к тому времени, когда она прожила уже половину своей жизни (ей тогда было за 50). Неудивительно, что ея талант оказался односторонним. Сочиненія автобіографическаго характера, гдѣ она изображала свои излюбленныя мечты, свои самыя дорогія чувства, удавались ей вполнѣ; в них она стоит на реальной почвѣ и является достойной современницею пушкинской эпохи. Ея „Записки“ прочтутся с интересом и в наше время. Напротив, большая часть ея романов и повѣстей проникнута духом еще стараго, романтическаго направленія в литературѣ; в них слишком много бьющаго на эффект, трагических ужасов, и по своей внѣшней формѣ многіе из них отличаются запутанностью фабулы, многословностью и растянутостью. Но на ряду со всѣм этим и здѣсь мы встрѣчаем немало в высшей степени ярких и художественных сцен, прекрасных, глубоко прочувствованных картин. Как бы то ни было, но большая часть произведеній Дуровой были встрѣчены тогдашним читающим обществом с восторгом. Время ея литературной дѣтельности было временем апогея ея славы. И этого для нас достаточно, чтобы убѣдиться в том, что примѣр этой, одной из первых, русских писательниц не мог пройти безслѣдным для своего вѣка....

Литературная дѣятельность Н. А. Дуровой продолжалась всего четыре года (1836—1840); но для столь непродолжительнаго времени она была в высшей степени плодовитой. Кромѣ „Записок“, Дуровой принадлежат четыре круп-

ных романа и нѣсколько повѣстей. Послѣ 1840 года, издав в этом году сразу три романа, Дурова круто покончила с своею писательскою дѣятельностію и окончательно поселилась в Елабугѣ, гдѣ ей суждено было и умереть. Здѣсь она жила в полной неизвѣстности, не разставаясь с своим мужским костюмом и цѣлою сворою собак, своих любимиц.

21-го марта 1866 года, Н. А. Дурова, в глубокой старости, мирно скончалась, и была похоронена на приходском кладбищѣ в г. Елабугѣ. Русское войско, в лицѣ мѣстнаго батальона, почтило своего рѣдкаго сочлена почетными проводами до могилы.

Н. А. Кутше еще в 1894-м году сообщал (см. „Ист. Вѣстн.“ № 3), что один из граждан г. Елабуги „намѣрен поставить на могилѣ Дуровой ея мраморный бюст“. К сожалѣнію, ничего подобнаго не было сдѣлано; и только в ноябрѣ 1901 года на могилѣ Дуровой был воздвигнут приличный памятник, на средства того полка, в котором она нѣкогда служила.

14. Елабуга.

„Елабужцы гущемѣры: аршином гущу мѣряли“.
Народное присловье.

Город расположен не у самаго берега Камы, а в нѣкотором отдаленіи ($1^1/_2$ версты). В этом его неудобство и, можно сказать, несчастье: в этом отношеніи он должен уступить своему сопернику — Сарапулу, с которым давно конкуррирует.

Елабуга (по мѣстному: Алабуга; болгарское или татарское имя) — один из самых благоустроенных городов Вятской губерніи. В самое послѣднее время он обзавелся даже

электрическим освѣщеніем (раньше своего губернскаго города). Водопровод, три средних учебных заведенія (реальное училище, женская гимназія и женское епархіальное училище), прекрасно устроенная богадѣльна, богатѣйшія церкви — все это не так-то обычно в наших уѣздных городах. Но что особенно замѣчательно, так это то, что Елабуга всѣм этим и всецѣло обязана частной иниціативѣ и частным средствам. Электрическое освѣщеніе, водопровод, реальное и епархіальное училища богадѣльна — все это устроено на средства мѣстнаго коммерсанта Стахѣева и его наслѣдников (водопровод стоил 70 тысяч, епархіальное и реальное училища 200 тысяч); городское училище устроено на средства другого мѣстнаго купца*). Богатыя церкви — въ одной из них царскія врата всѣ вылиты из серебра — и монастырь обязаны своим благоустройством тѣм же щедрым — поистиннѣ „отцам" города. А сколько сельских храмов в Елабужском и сосѣдних уѣздах построено на средства тѣх же Стахѣевых!

Чего не коснулась рука благодѣтелей, там дѣло поставлено неблестяще. (Вспоминается латинская пословица: senatores boni viri, senatus — mala bestia). Улицы не мощены и на них пыль чередуется с грязью. Дамба к пристани построена земством. — Между тѣм честолюбивый город всѣми силами оспаривает пальму первенства у сосѣдняго Сарапула и старается перетянуть к себѣ Окружный Суд и архіерейскую (викарную) каѳедру. —

Торговля города очень значительна. Главный предмет — хлѣб

---

*) Всего в городѣ 19 училищ, т. е. одно училище приходится на 500 человѣкъ.

Нѣкогда на мѣстѣ Елабуги стояло село Трехсвятское. По преданію, Іоанн Грозный прислал в заложенную по его волѣ Покровскую церковь икону Трех Святителей, отчего будтобы и село назвалось Трехсвятским. Преданіе это противорѣчит исторіи, но в Покровской церкви г. Елабуги, дѣйствительно, есть старинная икона Трех Святителей, греческаго письма, с тонкой серебряной ризой. — В 1791. г. Елабуга сдѣлана уѣздным городом.

Главная достопримѣчательность Елабуги ея церкви. В архитектурном отношеніи онѣ плохи, но по роскоши внутренняго устройства выдаются на всей Камѣ, вообще неособенно религіозной и бѣдной святынями. В Никольской церкви г. Елабуги царскія врата и напрестольная одежда сдѣланы из чистаго серебра. „На иконостасѣ Покровской церкви прекрасная итальянская живопись, исполненная лучшими художниками — академиками. Внутренность Спасскаго собора поражает гармоніею частей и правильностію рисунка орнаментов Колонны, онтаблемент и пилястры сдѣланы в стилѣ коринѳскаго и іоническаго орденов, иконостас в стилѣ рококо, алтарь овальной формы. Все вмѣстѣ — богатство ризницы и утвари, чеканная серебряная одежда престола, стройное сочетаніе линій в лѣпных и узорных работах придают изящество многовмѣстительному храму уѣзднаго города“ (В. Ф. Кудрявцев). Помимо всего этого, Елабуга извѣстна прекрасною постановкою своего церковнаго хора, на который средств она не жалѣет. — В Спасском соборѣ есть икона Спасителя, которая признается мѣстными жителями явленною и чудотворною. О ней немало легенд.

По наиболѣе распространенной легендѣ, икона эта написана одним неизвѣстным живописцем из села Краснаго (чтó около города Вятки). Ему будтобы заказано было в сонном видѣніи написать икону Спасителя для того, кто пріѣдет за нею издалека. Иконописец написал Спасителя на большой доскѣ: 2 арш. 5 верш. выш. и 1 арш. 13 вершк. ширины; и как только окончил писать и положил кисть, к нему входит пріѣзжій и спрашивает, готова-ли икона Спасителя. Этот был Остальцев из с. Трехсвятскаго (чтó на Елабугѣ): ему также было приказано в сонном видѣніи ѣхать в с. Красное и привезти оттуда икону. В Елабугѣ икону поставили сначала в часовнѣ, а потом рѣшили построить и особый храм, причем икона сама указала мѣсто для храма, невидимо переносимая все на одно и тоже мѣсто. — По словам В. Кудрявцева (в „Пам. Кн. Вятск. г. на 1899 г.), икона написана в византійском стилѣ, красками, которыя уже настолько потемнѣли, что нельзя различить цвѣтъ волос Спасителя и бѣлизны убруса. Черты лица Спасителя выражают на иконѣ скорѣе суровость, чѣм кротость и милосердіе. Вся икона украшена золотом и драгоцѣнными камнями. Она считается покровительницею г. Елабуги. Почитают ее и сосѣдніе города: ежегодно совершаются с нею ходы в г. Меньзелинск (Уфимской губ.) и в г. Малмыж (Вятской. губ.)

Елабуга — родина извѣстнаго художника Ивана Ивановича Шишкина. Прелестные лѣсные пейзажи этаго „поэта природы“ извѣстны всякому любителю изящнаго. Прототипами многих офортов Шишкина послужили лѣсные ландшафты мѣстнаго края: к сѣверу от Елабуги по правому берегу Камы почти сплошь тянутся роскошные лѣса, которые не могли не произвести впечатлѣнія на талантливую душу дитяти.

Сын елабужскаго купца, Ив. Ив. Шишкин, родился 13-го января 1831 года. 12 лѣт он был опредѣлен в І-ю казанскую гимназію, гдѣ пробыл лишь до пятаго класса. В 1852 г. он поступил в Московское училище живописи, ваянія и зодчества, по окончаніи курса в котором — в С-Петербургскую академію худо-

жеств, по классу проф. С. М. Воробьева. Здѣсь талант молодого художника быстро развивается и крѣпнет. За свои картины он получает нѣсколько медалей В 1861 году он ѣдет пенсіонером академіи за-границу, в Мюнхен и Швейцарію. — И. И. Шишкин с одинаковым искуством владѣл и кистью, и пером, и углем и иглою. Во всѣх его произведеніях видѣн знаток, тонкій наблюдатель, прекрасно изучившій природу и виртуоз с разносторонними дарованіями. „Лѣсная глушь,“ „Сосновый лѣс,“ „Лѣсныя дали,“ „Бурелом“, — эти и масса других картин кисти И. И. Шишкина пользуются особенною извѣстностью. — 8 марта 1898 г. знаменитый художник умер. К характеристикѣ жителей г. Елабуги можно отмѣтить, что извѣстіе о смерти знаменитаго согражданина было встрѣчено с полным равнодушіем: даже не было отслужено общественной панихиды.

Мѣстный же уроженец — писатель Дм. Ив. Стахѣев. Его произведенія особенными достоинствами не отличаются и мало извѣстны. Но нѣкоторыя из его очерков „На память многим“ могут имѣть этнографическій интерес: в них описывается прикамскій край и его типы. Елабуга фигурирует под именем Черемисова. Очень типичен для мѣстнаго края герой очерка „Благопріобрѣтеніе“ Бѣлов: чтобы прикарманить акцизныя денежки, он сожег собственнаго сына.... Подобныя исторіи разсказываются и про многих других купцов Прикамскаго края.

В с. Билярѣ Елаб. у. родился в 1865 г. и провел свое дѣтство проф. всеобщей исторіи в университетѣ Св. Владиміра, П. Н. Ардашев, получившій свое среднее образованіе в г. Уфѣ, а высшее — в Москвѣ.

Недалеко от г. Елабуги, около с. Танайки, на высоком берегу Камы, в сосновом лѣсу находится кумысо-лѣчебное заведеніе казанскаго врача М. В. Кротова. Лѣчебный

сезон продолжается с 20 мая по 8 августа. Бутылка кумыса стоит 20 коп. При заведеніи имѣются номера и дачи-особняки.

Вот нѣсколько подробностей о этом куторт (из спеціальнаго „Путеводителя по курортам Урала" В. Весновскаго). За дачу-особняк в три комнаты, кухню (терраса, особый дворик) за сезон 175 р., за 6 недѣль 140 р., за мѣсяц 105 р.; за дачу-особняк в 3 комнаты с террасой за сезон 125 р., за 6 недѣль 100 р. и за 1 мѣс. 75 руб. Квартиранты дач-особняков, цользующіеся столом от заведенія, дрова для отопленія дач получают безплатно. Неимѣющіе своеи прислуги получают ее от заведенія, по особому договору. За отдѣльные номера в корпусах от 40 до 125 р. за сезон; номер в 40 р. — одна комната; в 90 р. — двѣ комнаты без террасы; в 70 р. — одна комната, раздѣленная драпировкой на зал и спальную; в 125 р. — двѣ большія комнаты и терраса. За 6 недѣль за номер — от 35 до 100 р.; за мѣсяц от 25 до 75 р. Есть номера от 8 р. за мѣсяц и от 15 р. за сезон но лишены необходимых удобств. Суточные номера от 40 коп. до 3 р. — При занятіи квартиры, вмѣстѣ с платою квартирных денег, больные уплачивают за мѣсяц вперед: за стол, прислугу (2 р.), самовары (2 р.); квартранты дач-особняков могут имѣть собственный стол и пользоваться ледником. Постельное бѣлье нужно имѣть свое, хотя, по особому соглашенію, можно имѣть его и от заведенія. Освѣщеніе квартир производится за счет самих квартирантов (свѣча 10 коп.). За баню 25 коп. с человѣка; по особому заказу 1 р., для семейства $1^1/_2$ р.; ванная 40 к. в час.

Бутылка кумыса 20 коп.; студентам, учителям и учительницам 15 коп. Обѣд из 3-х блюд (2 мясн. и пирожное) 15 р. в мѣсяц, из 2 мясных 12 р. в мѣсяц, из 1 мяснаго блюда 6 р. Проѣзд в омнибусѣ до Елабуги и обратно — 20 коп. (один конец); в одиночном экипажѣ 60 коп. В заведеніи имѣются: рояль, газеты и журналы (в курзалѣ), кегель-бан, купальня (за сезон 2 р., за мѣсяц 1 р.), лодки, крокет, гимнастика. — Заведеніе существует с 1888 г.

Можно занимать квартиры и в сосѣднем (1 в. от заведенія) селѣ, гдѣ цѣна квартир значительно ниже.

В 12 вер. от г. Елабуги на лѣвом берегу р. Камы, в имѣніи г. г. Стахѣевых — Святой Ключ служащій мѣстом поклоненія, как для православных так и для магометан. Много

фактов говорят о цѣлебности этого ключа, но анализа вод произведено не было.

15. Челны. Тихія горы.

Бережные челны — село Уфимской губерніи на берегу Камы; около села большой затон, гдѣ зимует много пароходов и других судов. Село очень богатое и смотрит совсѣм городом; ведет большую торговлю хлѣбом, который отправляется отсюда в Рыбинск.

Не нужно смѣшивать с Челнами (Рождественское тож) Елабужскаго у.; послѣднее село стоит не на берегу Камы.

Тихія горы — село Елабужскаго уѣзда. Расположено на очень высоком (правом) берегу, гдѣ Кама дѣлает большую излучину. Неподалеку кокшанскій химическій завод Ушкова (недавно умершаго), удостоенный на Нижегородской выставкѣ 1896 года государстренным гербом. Выдѣлывается в больших размѣрах купорос и купоросное масло, матеріал для которых (сѣрный колчедан) достается из Гороблагодатскаго округа. Зданія двух заводов г. Ушкова оцѣниваются около $2^1/_2$ милліонов рублей, а по оцѣнкѣ мѣстнаго земства только в 183 тыс. рублей. — Ушковым построены пять народных школ в уѣздѣ (онѣ теперь подарены земству) и подарена земству мѣстность курорта (§ 19).

„За Тихими горами Кама ширится. Берега точно засыпаны селами . . . У самой воды — русскія, подальше отойдя, среди лугов, мерещутся татарскія и башкирскія. Деревянныя мечети под косами лучами солнца точно загораются“ (Немирович-Данченко).

16. Башкиры.

Лѣвый берегъ прорѣзанной наши Камы можно безъ преувеличенія назвать башкирскимъ. Башкиры во множествѣ живут в Уфимской губ. и южной части Пермской. Происхожденіе этой народности остается загадкой. Большинство ученых склоняются однако к тому мнѣнію, что это финны, подвергшіеся потом сильному вліянію татар. Имя башкир также объясняют различно; вѣроятнѣе всего, оно означает „пчеловод", какими дѣйствительно издавна славились башкиры.

Башкиры во всем сильно напоминают татар. Даже по наружности: тѣже большія уши, скуластость, маленькіе глаза — сѣрые или каріе. Роста они небольшого. Одежда — татарская. Жилище башкира тоже ничѣм не отличается от татарскаго. У богатыхъ двѣ избы — туръяга, мужская и катын ерга, женская; в обѣих избах широкія нары, на них кошмы и подушки. Здѣсь ночью спят, а днем сидят, поджав под себя ноги. В углу широкая неуклюжая печь. На стѣнах полотенца, картины и неизмѣнная чалма старика. Но большинство башкир живетъ очень бѣдно. Подобно татарам, башкиры платят калым за своих жен, часто очень раззорительный. По религіи, башкиры также магометане; но у них сохранилось еще кое-что из язычества, напр. жертвы в лѣсу для умилостивленія злых духов в случаѣ болѣзни. Обязанности магометанской религіи они выполняют далеко не так точно, как татары: вмѣсто положенных пяти раз молитвы в день большинство молится только подважды; омовенія совершаются неисправно, а кочующіе башкиры и совсѣм пренебрегают ими. Не-

смотря на запрещеніе Магомета, почти всѣ башкиры пьют вино.

По характеру, башкиры очень лѣнивы. Иногда, впрочем, лѣность эта проявляется очнь своеобразно; передают, напримѣр, что если засорилось мѣсто, на котором живет башкир, то он скорѣе перенесет всю свою избу на другое мѣсто, чѣм рѣшится вывести со двора навоз. Своеобразный разгул, который вѣрнѣе назвать обжорством, как нельзя лучше гармонирует с этою лѣнью. В работѣ они очень медлительны, но за то тщательны и аккуратны. Воровство сильно распространено. Самое радушное гостепріимство — характерная черта башкир. Случается, что бѣдный башкир голодает нѣсколько дней, но если ему удалось украсть у сосѣда барана или корову, то он сейчас же задает пир; на пир приглашаются всѣ сосѣди, неисключая и того, у кого скотина украдена. Гости догадываются о причинѣ и происхожденіи пирушки, но из вѣжливости ничего не говорят, и попировав вволю, довольными расходятся по домам.

Этим добродушным гостепріимством башкир не преминули воспользоваться любители легкой наживы. О хищнических покупках земли у башкир писалось очень много; им посвящена цѣлая книга Н. В. Ремезова („Очерки из жизни дикой Башкиріи". Москва 1889). Извѣстно напримѣр, что 150 тысяч десятин земли, принадлежащей Кыштымскому горнозаводскому округу, были куплены у башкир за 150 рублей.

Нѣкогда башкиры были очень богаты, особено громадными табунами прекрасных лошадей. Теперь этот народ обѣднѣл. В настоящее время они переживают оргинальную

стадію экономическаго развітія — переход от кочевого скотовотческаго быта к земледѣльческому (см. об этом в „Живой Старинѣ“ 1899, III, ст А. Калачева). Большинство уже осѣло на землѣ, но есть даже башкиры земледѣльцы, которые продолжают вести пастушескій кочевой образ жизни. Любимое также занятіе башкир — охота, особенно соколиная.

„Башкиры вовсе не вымирающее племя, — заканчивает свою статью А. Калачев: у них нѣт ни сифилиса, ни рахитизма, ни прочих язв вырожденія. Они не алькоголики. Напротивъ, они способны к самому упорному труду, к образованію, к высшей культурѣ. Их бѣдствія тяжелым камнем лежат на тѣх, кто, отняв у них землю, не облегчил им неизбѣжнаго перехода к высшей ступени — земледѣлію, кто считал их дикарями, когда они уже нуждались в законѣ, кто видѣл в них опытных земледѣльцев, когда они еще были отчасти номадами скодоводами . . . Мнѣ кажется, еще не поздно помочь башкирам, ближе узнав, что они такое, и я надѣюсь, что через два, три десятка лѣт не узнаешь голоднаго башкира в богатом домовитом пахарѣ вотчинникѣ, искуссно и с любовію обработывающем свою собственную тучную землю.

17. Икское устье.

„Как хорош был Ик! Легкій пар подымался от быстро текущих и мѣстами завертывающихся струй его. Высокія деревья были до половины закутаны в туман“. . .

С. Аксаков.

Рѣка Ик (436 вер. длиною) протекает по Оренбургской и Самарской губ. Рѣка несудо-

ходна (ширина ея 20—45 саж.). По народной легендѣ, на этой омутистой рѣкѣ скрывался нѣкогда Ермак Тимофеевич и сохранил в ней свои сокровища.

„Устье рѣки занял царскій воевода и давай вверх на него (Ермака) тучей надвигаться. В берега неуйдешь: ишь крутоярье какое! Ничего тут не подѣлаешь. Думал сначала Ермак бой принять, да силы у него не хватило... Выплыл он с лодкой своей посередь рѣки и взял с обой только одну любимую царевну татарскую Алмаз. Выплыл это он и крикнул: ах ты гой еси, рѣка Икъ могучая, кланяюсь я тебѣ всѣмъ добромъ моим: серебром, золотом, каменіем самоцвѣтным, товаром дорогим.... И побросалъ в рѣку всю казну свою. Замутилась рѣка, приняла Ермаково добро... Тогда он взял меч свой булатный, напослѣдок царевну Алмаз поцѣловал в уста сахарны, да как полоснет — так на смерть прямо... Взял он это ее, голубушку, и в воду!.. Бултых!.. Опосля он давай молить рѣку Ик чтобы вызволила его из лихой бѣды, спасла от конца неминучаго. Ну, рѣка Ик богатыря послухала... Не успѣл он еще в свое становье вернуться, как поднялась непогода, взбушевал Ик и потопил царскіе суда с приставами и московскою дружиною! С тое самое поры и Ик помутнѣла...... Омутами ее все затянуло, потому что она в этих омутах казну Ермакову хранит.“ (Немирович-Данченко).

„Невдалекѣ от устья рѣки Ик — Кама стала совсѣм красавицей. Гряды береговых гор одна за другою вступают в рѣку крутыми откосами, то сѣрыя и песчаныя, то зеленыя от покрывавшаго их лѣса. Позади за ними смутно рисуются другія, еще далѣе мерещутся едва-едва, словно туман лежащій на водѣ — третьи. Кое-гдѣ на самых горбах стоят церкви. Часто далекій выступ маревом чудится, а из этого марева ярко сверкает золотистая искорка. Подплываем ближе, искорка разгорается в золотой купол, купол выростает в цѣлую церковь“ (idem).

Против устья р. Ика расположено село (и пристань) Елабужскаго уѣзда Икское Устье.

Рядом с селом песчаная гора, из песка который приготовляется прекрасный кирпич. Жители села (их болѣе 1 тыс.). Занимаются рыбною ловлею, красильным мастерством и торговлею. Богатѣйшіе елабужскіе купцы вышли из среды предпріимчивых и энергичных иковцев.

Немного выше Икскаго устья в Каму впадает, ио уже справой стороны, другая большая рѣка — Иж. На ней стоит (на верховьѣ) извѣстный Ижевскій завод, о котором мы поговорим ниже. Иж берет начало в Сарапульском уѣздѣ; длина его — болѣе 200 верст; на протяженіи 50 верст Иж — сплавная рѣка.

18. Пьяный Боръ.

Если вы желаете пробратся с верховьев Камы на р. Бѣлую (в г. Уфу), то прежде всего можете сдѣлать это в Пьяном Борѣ: Здѣсь самая верхняя на р. Камѣ пристань бѣльских пароходов (Якимова).

Названіе села Немировичу-Данченко объяснили тѣм, что „по всей здѣшней округѣ пьяная земляника ростет." По Немировичу, и „дѣйствительно, от мѣстной земляники чувствуется легкое опьяненіе, кружится голова, клонит ко сну". Интересно былобы химически ислѣдовать мѣстную землянику; извѣстно, что эта вкусная ягода, содержащая в себѣ значительный процент желѣза, является прекрасным средством от малокровія, худосочія и даже подагры. (проф. Васильев, Лѣченіе земляникою. Юрьев, 1901).

Село не богатое; жители занимаются, кромѣ хлѣбопашества, рыболовством; еще недавно здѣсь водились сомы пудов по 5.

Недалеко от Пьянаго Бора с. Старая Чекалда, к которому Немирович-Данченко приурочивает одно народное преданіе. „Чекалдинскій поп, чтобы больше свадеб было, распустил слух о намѣреніи правительства брать в солдаты дѣвок. Темный народ струсил и давай окручивать дочерей за кого попало. Браков было бездна". В дѣйствительности дѣло происходило нѣсколько иначе. В „Столѣтіи Вятской губерніи" (Вятка. 1881. т. II, р. 122)

читаем: „лѣтом (1871 года) между крестьянами Сарапульской волости распространился слух о наборѣ на крестьянских дѣвиц. Слух этот, несмотря на всю его нелѣпость, скоро распространился в народѣ и произвел немалый перепололох в мѣстном женском населеніи. По разслѣдованію полиціи оказалось, что распространители этого слуха были: мѣстный сельскій староста С-н и его писарь. Они, по показаніем крестьян, в двух селеніях собирали сход и записывали семейства, имѣвшія взрослых дѣвиц. С одной женщины просили взятку за то, чтобы не показывать ея взрослой дѣвицы в составляемой вѣдомости. — Набор на дѣвиц, говорили крестьянскій староста и его писарь, дѣлается, будтобы, потому, что за плѣнных гдѣ-то далеко, за нѣсколько тысяч верст, требуется много дѣвиц в замужество, вот для этого-то и положено сдѣлать в Россіи набор. Одна из женщин при дознаніи заявила, что она, боясь подобнаго переселенія, единственную дочь свою послѣ объявленія набора выдала в замужество."

19. Варзіятчинскій курорт.

От Пьянаго Бора ближе всего (32 вер.) проѣхать в село Елабужскаго у. Варзіятчи (от г. Елабуги 66 вер.), гдѣ существует грязелѣчебница Елабужскаго уѣзднаго земства.

Село (свыше 100 дворов) сплошь вотское; имѣется волостное правленіе, больница; живет доктор. Неподалеку ($1^1/_2$ вер.) болото, которое издавна почиталось у вотяков священным: здѣсь происходили у них языческія моленія. Мѣсто это принадлежало заводовладѣльцу (см. § 15) П. К. Ушкову. Послѣдній выстроил здѣсь больницу на 30 кроватей и в 1889 г. пожертвовал ее, вмѣстѣ с мѣстом, Елабужскому уѣздному земству, в память событія 17 окт. 1888 г. С 1890 г. началась правильная эксплоатація. Но курорт нельзя назвать и в настоящее время вполнѣ благоустроенным; земское собраніе 1902 г. постановило признать в принципѣ необходимым

капитальное переустройство варзіятчинской грязелѣчебницы; вмѣстѣ с тѣм постановлено было возбудить ходатайство перед правительством о признаніи варзіятчинскаго болота мѣстом, имѣющим общее государственное значеніе, и повторить ходатайство о его принудительном отчужденіи. Дѣло в том, что значительная часть болота и теперь принадлежит крестьянскому обществу.

В мѣстном болотѣ скопляется сѣрная вода (содержащая сѣрно-кислую магнезію, известь и сѣрно-кислый калій и натрій). В болотѣ устроены для этой цѣли особые чаны, и недостатка в сѣрнистой водѣ не бывает. Послѣдній анализ вод произведен в 1899 г. в С.-Петербургском технологическом институтѣ. В томже болотѣ имѣется минеральная грязь (туфо - торфяная масса), также очень богатая сѣрнистыми соединеніями. Для ванн употребляют грязь, разведенную сѣрною водою. В ванном зданіи имѣется 5 отдѣльных кабинетов, с двумя ваннами каждый. Это спеціально для платной публики. Есть еще 2 кабинета, с тремя ваннами в каждом, для безплатных земских больных.

Лѣченіе здѣшними грязями быстро повышает питаніе организма и усиливает дѣятельность выдѣлителных органов. По словам доктора Розова, варзіятчинскія воды не уступают по своому дѣйствію кавказским Пятигорским водам. Больные с успѣхом лѣчатся от ревматизма, золотухи, паралича, сифилиса, нѣкоторых нервных, накожных и женских болѣзней спинной чахотки и др. В 1899 г. из 4-х больных хрони ческим воспаленіем почек вылѣчилось трое.

Лѣчебный сезон открывается обычно в первых числах іюня. Для платных больных имѣ-

ется особое зданіе с 6 номерами (на 28 человѣк). Обстановка очень простая. Номер в гостинницѣ стоит 50 коп. в сутки. Можно найти квартиру и в селѣ (у вотяков), но без удобств. Ванна из сѣрной воды стоит 40 коп., грязевая-разводная 50 к., полуванна или дѣтская 30 к., ванна из морской соли 65 к. Гонорар врачу особо. Стол из 3-х блюд 15—18 р. в мѣсяц, из 2-х — 12 р., из 1 — 6 р. Больных съѣзжается до 180 человѣк, б. ч. из вятской губ.; напр. лѣтом 1902 г. из 178 больных — 122 из елабужск. у., 30 — сарапульскаго и 13 из других у. у. тойже губ.; 3 из пермской губ., 6 из уфимской и 4 из казанской. В том числѣ безплатных 122 и платных 55. Ванн всего отпущено 10.459.

Отсутствіе удобных помѣщеній, а также отсутствіе всяких развлеченій, даже сада или хорошаго лѣса, однообразная и скучная природа кругом, — вот главныя неудобства варзіятчинскаго курорта, извѣстность котораго с каждым годом, и заслуженно, возрастает. Климат здѣсь не из мягких. Южанам, а также лицам, привыкшим к комфорту, ѣхать сюда не совѣтуем. Сюда ѣдут дѣйствительно больные. — За справками обращаться в Елабужскую уѣздную земскую управу.

20. Бѣлая.

Между Пьяным Бором и Каракулиным (ближе к послѣднему), на границѣ Бирскаго и Мензелинскаго уѣздов Уфимской губерніи, в Каму впадает слѣва судоходная р. Бѣлая, по которой ходят пассажирскіе пароходы (Якимова) до губернскаго города Уфы. Бѣлая (у башкир Ак-Исыль) отличается, дѣйствително, болѣе

бѣлым, по сравненію с Камою, цвѣтом воды, чѣм и нужно объяснять ея названіе. Истоки Бѣлой находятся в Верхнеуральском уѣздѣ (оренбурской губ., недалеко от границы Уфимской), в болотах, между острогами Уральскаго хребта. В 70 верстах от истока, у Бѣлорѣцких заводов, эта в высшей степени извилистая рѣка становится уже сплавною, а от Табынска (Стерлитамакскаго уѣзда) судоходною. Правильное пароходное сообщеніе совершается, впрочем, только от впаденія в Бѣлую р. Уфы, от губернскаго города Уфы. Выше устья р. Уфы Бѣлая имѣет в ширину всего 80 саж.; ниже устья от 175 до 250 саж.; обычная глубина рѣки 3 сажени и болѣе. Длина Бѣлой доходит до 1287 верст. Вскрытіе рѣки происходит средним числом 11 апрѣля, замерзаніе — 4 ноября; рѣка свободна от льда впродолженіе 207 дней.

Главный (правый) приток Бѣлой р. Уфа, имѣет в длину 786 верст; начало берет в Екатеринбургском уѣздѣ (Пермской губ.), из Уфимскаго озера. Сплавная рѣка; впадает в Бѣлую двумя рукавами. При устьѣ губ. город Уфа, в котором 50 тыс. жителей. Основан г. Уфа в 1574 году, по просьбѣ башкир, которым неудобно было сноситься с своим начальством, проживавшим до того времени в Казани. Губернским городом сдѣлан в 1865 году. Из исторических событій, связанных с г. Уфою, заслуживает упоминанія 4-мѣсячная осада ея в 1773—74 г. г., во время пугачевскаго бунта. — Уфа — резиденція татарскаго муфтія.

Изъ другихъ городов, на р. Бѣлой стоит Бирск, уѣздный город Уфимской губ. Свыше 10 тыс. жителей. Основан в XVI вѣкѣ; уѣздным городом сдѣлан в 1781 году — Подроб-

ное описаніе этого края не входит в нашу задачу: здѣсь уже Приуралье, а не Прикамье.

Устье Бѣлой, пишет Немирович-Данченко, особенно красиво. „Еше издали вы слышите крики чаек и видите, как бѣлыми тучами носятся над рѣкою их безчисленныя стаи. Противоположный берег гребнем поднялся, по гребню лѣс насупился и думает свою старую, вѣчную думу. Ширь, простор — направо. Под солнцем лѣсныя понизи горят изумрудным блеском. Прорвали их протоки и рукава, отражая в тихих водах голубое небо, уходя за недвижные боры и опять далеко-далеко сверкая огнистными зигзагами и тонкими, как остріе ножа, щелинками. Вон Бѣлая раскинулась широко и привольно. Заставили ее баржи и плоты, и медленно струит она между ними свои свѣтлыя, поэтическія воды. Налѣво — коренной, каменной берег круто загибается лукою. Над нею, по самой серединѣ, полувоздушная, отдѣляется отъ голубого воздуха бѣлая церковь. Около громадная черная пещера. Тут нѣкогда, по мѣстному повѣрью, жил змѣй, от котораго не было проѣзда и прохода. Плыл раз по Камѣ священник с святыми дарами; змѣй по водѣ к нему на встрѣчу. Взмолился старикъ: „Ужли-жь ты, Господи, дашь пречистое тѣло своего Сына, Христа Іисуса, на поруганіе чудищу сатанину?“ Поднял чашу и в тоже мгновеніе с неба ударила молонья, поразившая змѣя на смерть. Слѣды змѣя показывают в трещинах и разщелинах глинистаго берега. Это он ползал тут; теперь по ним бѣгут горные протоки, гремят они в выскоких оврагах и, наконец, взмыливаясь бѣлою пѣною, врываются в спокойныя воды Камы. По другим предаяніям, в пещерѣ этой жил Ермак и она ископана его руками. Защитники послѣдней легенды указывают на правильную четыреугольную форму пещеры. Ермак, видите-ли, выбрал этот берег потому, что здѣсь никто не мог миновать его. С Бѣлой ли кто ползет, по Камѣ ли плывает, все одно „скрозь руки“ не пройдет. На всяком пути переймут его сторожевые казаки. Пещерѣ этой конца нѣт, по словам мѣстных жителей. Комната слѣдует там за комнатою, а в самых дальных, на которыя зарок положен, спрятаны клады. Дѣйствительно, самое разбойничье гнѣздо здѣсь. Только однѣ чайки пересѣкают воздух мимо его отверстія, да сова, бѣгущая от Божьяго свѣта, спасается туда с разсвѣтом, вплоть до вечерней зари.“

„Отъ устья Бѣлой в каждомъ логу село. Берега населены густо... Все вѣетъ покоемъ

и тишиною. Жаль сойти с палубы, так красивы дали, так оригнальны картины этих сел; эти бѣляны, плывущія мимо лѣниво и медлительно, эти плоты, как будто застывшіе посреди Камы; эти раскинувшіеся на плотах и мирно спящіе рабочіе" (idem).

По р. Бѣлой до г. Уфы ходят пароходы Д. Д. Якимова н-цы и А. Б. Якимова, отправляясь из Казани ежедневно. Проѣзд от Казани до Уфы в I кл. — 7 р. 50 к., во II — 5, III — 2 р. 50 к.; багаж 40 к. с пуда. От Пьянаго Бора до Уфы — в I кл. 5 р., во II — 3 р. 60 к., в III 1 р. 75; багаж 20 к. Пристани до Пьянаго Бора тѣже самые, чтó и на камских пароходах (см. § I). Послѣ Пьянаго Бора:

Азякулъ	550	верст от г. Казани.
Атасева	574	„ „ „ „
Дюртюли.	649	„ „ „ „
Казынцево	692	„ „ „ „
г. Бирскъ.	785	„ „ „ „
Березовка	835	„ „ „ „
Топорнино	860	„ „ „ „
Дувани	890	„ „ „ „
Благовѣщенск. зав.	940	„ „ „ „
г. Уфа	1024	„ „ „ „

Уфимскій край очень богат кумысолѣчебницами. Кумыс здѣсь приготовляют башкиры (см. § 16; знатоки препочитают киргизскій кумыс башкирскому). Обычное мнѣніе, будто кумысом лѣчатся только чахоточные, не справедливо. Кумыс полезен всѣм, особенно же лицам с слабыми легкими. Существуют кумысо-лѣчебницы, в которых чахоточные не принимаются (напр. Шафраново при станціи тогоже имени Самаро-Златоустовской ж. д.). Мы остановимся только на кумысо-лѣчебницах, находящихся неподалеку от р. Бѣлой.

В 35 вер. от пристани Азякуль, кумысолѣчебница Мастѣево. Врач в 20 вер. Помѣщенія в деревнѣ недороги. Кумыс хорошаго

качества. Знакомые с владѣльцами заведенія Султановыми помѣщаются в их домах и получают, по соглашенію, содержаніе. Мастѣево лежит в Мензелинском у. (Уфимск. г.). — В 60 вер. от пристани Дюртюли дер. Калимова и при ней к.-лѣчебница Джантюриной (из г. Уфы). Мѣстность сухая и здоровая; прекрасный лѣс; кумыс хорошій. Существуют особыя кумыски (домики) для больных; можно найти квартиру и у крестьян. Врач наѣзжій — земскій врач 3-го участка Белебеевскаго уѣзда. Обѣд можно получать от заведенія (до 20 р. в мѣсяц). — В 4 вер. от пристани в г. Уфѣ кумысолѣчебное заведеніе г. Курамшина Древнѣйшее в Уфимской губ. (с 1868 г.). Квартиры от 15 до 20 р. за сезон; обѣд из двух блюд 13 р.; бутылка кумыса 12 коп.; в мѣсяц, по 4 бутылки в день, 15 р. Город в $1^1/_2$ вер. — Всего в Уфимской г. насчитывается не менѣе 22 кумысолѣчебницъ. Лежат онѣ б. ч. около станцій Самаро-Златоустовской ж. д.

21. Каракулино. Березовка.

Каракулино — громодное торговое село Сарапульскаго уѣзда (Вятской губ.); расположено на правом берегу Камы. Торговые обороты этого села превышают торговые обороты многихъ прикамских городовъ. Торгуютъ хлѣбомъ и лѣсными издѣліями, между прочимъ рогожами и кулями. Зимою здѣсь бывают значительныя ярмарки.

Николаево-Березовское — село Уфимской губерніи, на лѣвом берегу Камы. Здѣсь также живут очень богатые купцы, и одна улица села выглядит совсѣм погородскому. В селѣ монастырь, въ котором обрѣтается явлен-

ная икона Николая Чудотворца. Икона эта явлилась, по преданію, на березѣ, чѣмъ объясняется и самое названіе села. Нашли ее, по преданію, люди Строганова, плывшіе караваном по камѣ в XVI вѣкѣ. „Березовскій Николай Чудотворец“ — почти единственная и, во всяком случаѣ, наиболѣе чтимая святыня на всей Камѣ. К 8 іюля, „в Казанскую“, ее приносят в г. Сарапул и к этому времени сюда стекаются громадныя толпы богомольцев. К 9 мая икону носят в г. Уфу.

Против Березовки, на правом берегу Камы, лежит с. Галаново (Сарапульск. у.), ничѣм, впрочем, незамѣчательное. — Нѣсколько верст выше Березовки въ Каму впадает слѣва довольно большая рѣка Буй, устье которой служит границей Уфимской и Пермской губерніи.

22. Сарапул.

Есть в Россіи уголок
В сѣверѣ — в туманѣ:
Наш Сарапул-городок
На рѣкѣ на Камѣ....

Из перлов
мѣстной поэзіи.

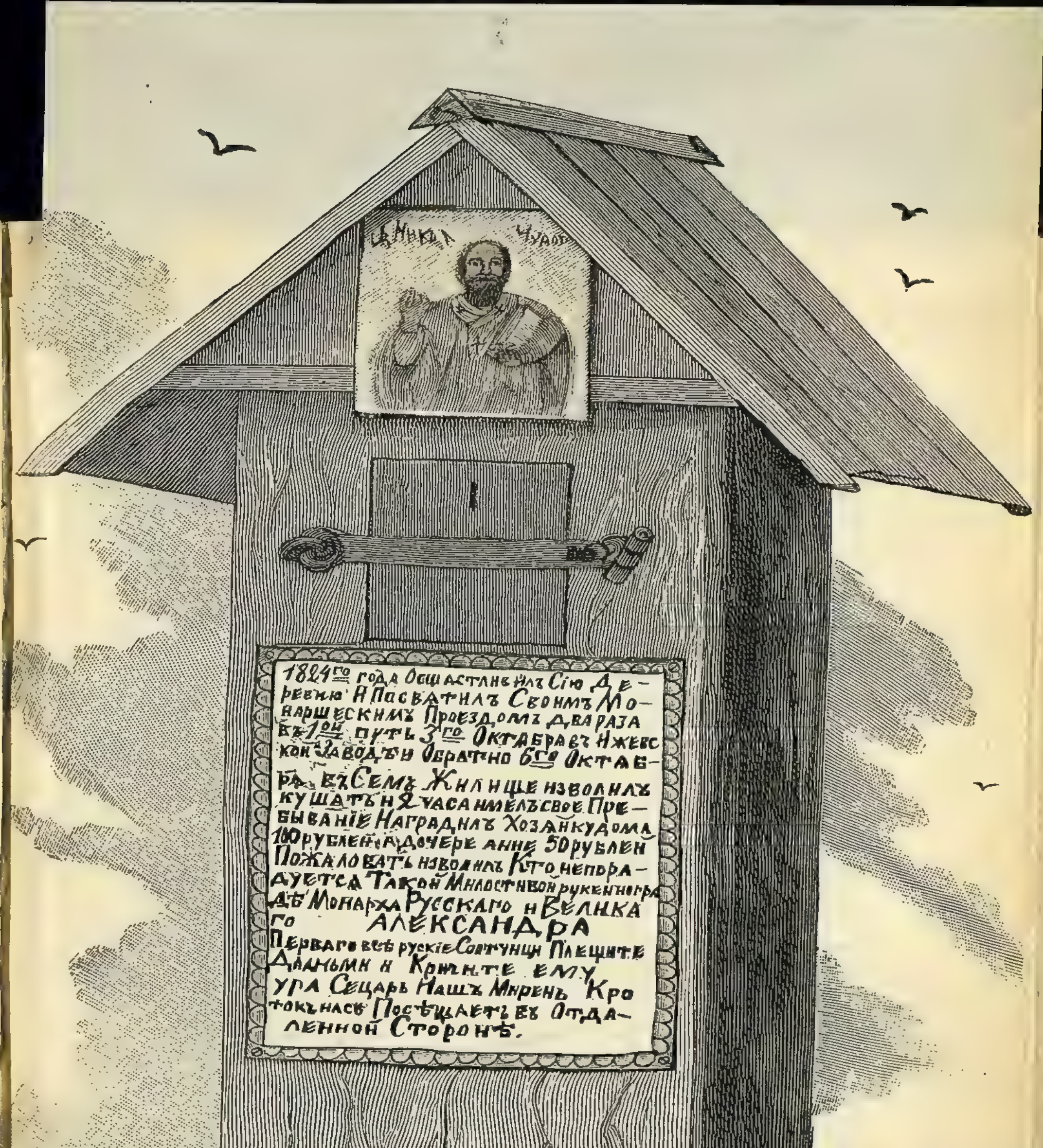
Путешественники Рычков и Паллас в 1773 г. так отзывались о Сарапулѣ: „дворцовое село, Сарапул именуемое, строеніем обывательских домов и богатством жителей превосходит многіе уѣздные города. В нем хорошій рынок и всевозможныя лавки, находящія прекрасный сбыт“. Теперь Сарапул (другіе пишут: Сарапуль; слово чувашское и значить: „стерлядь) — уѣздный город Вятской губерніи, один из лучших городов на Камѣ. Расположен на правом, высоком берегу Камы. С рѣки вид

очень красив: правильные ряды каменных зданій, бѣлыя церкви, разсыпавшіяся по всему городу, масса садов... Рядом с городом возвышается громадная „Стáрцева гора“, на которой в самое послѣднее время (1900 г.) возник мужской Іоанно-Предтеченскій монастырь. — Эта Стáрцева гора — центр раскольников и других сектантов, которых вообще очень много в Сарап. уѣздѣ.

Сарапул — центр всего вятскаго Прикамья. Здѣсь находится Окружный Суд, архіерейская (викарная) кафедра, Удѣльная контора; два средних учебных заведенія: реальное училище и женская гимназія *). Здѣсь издается даже нѣчто в родѣ газеты, именно: „Сарапульскій Листок Объявленій“ (изданіе типографіи Колчина) и „Телеграммы Россійскаго Телеграфнаго Агенства“. Публичная библіотека открыта в 1835 г. — первая в Вятской губ. О сравнительной культурности города говорит также существованіе в нем двух воскресных (частных) школ. Большая часть улиц в городѣ вымощены; в 1899 г. открыта правительственная телефоная сѣть. В послѣднее время город украсился „Пушкинским сквером;“ вообще же мѣст для гулянья в Сарапулѣ почти нѣт (загородный сад довольно далеко), и в прекрасные лѣтніе вечера публика направляется на пристани и на пароход (благо: Курбатовскіе, да отчасти и другіе пароходы стоят здѣсь подолгу): обычай, который приходится также наблюдать в приволжских городах верхняго плеса, но исключая даже Костромы и Ярославля,

Жителей въ городѣ до 10 тс.. Главное занятіе сапожное мастерство. Сарапульскіе чеботари („мосольники“ или „мослоглоды“, как их называют) обувают всю западную Сибирь. Около города немало кожевенных заводов (во всем Сарапульском уѣздѣ болѣе 100 различных заводов, в сосѣднем же — Елабужском только 30). Торговля города также довольно значительна; здѣсь есть очень богатые купцы, но, говорят, не так щедры, как в Елабугѣ. Впрочем, покойный Колчин пожертвовал наустройство богадѣльни 50 тысяч рублей. В Сарапулѣ же жил камскій пароходовладѣлец Курбатов (послѣ его смерти пароходы перешли к его наслѣдницѣ Карповой).

*) В 1902 г. открыта частная прогимназія А. Н. Пельц.



Вотяцкій памятник в селѣ Якшур-Бодьѣ (Сарап. у.), в память проѣзда Государя.

Каких либо достопримѣчательностей, исторических и иных, в городѣ нѣт. Город не древній.

Сарапульскіе торговки пекут очень вкусный хлѣб, и пароходные пассажиры 3-го класса всегда запасаются „Сарапульским хлѣбом.“ — Здѣсь вы (конечно, не у этих торговок) можете пріобрѣсти также нѣсколько почтовых бланок с видами г. Сарапула: существованіе их лишній раз говорит о сравнительной культурности города (даже в губ. городѣ Вяткѣ такого рода почтовыя карты появились только в самое послѣднее время).

В Сарапульском уѣздѣ много крестьян удѣльнаго вѣдомства. У них меньше земли, почему они живут бѣднѣе. Для распространенія между населеніем улучшенных способов земледѣлія в Сарапульской у. были поселены латыши из балтійских губерній, но пользы от этого никакой не оказалось: латыши сами обѣднѣли. Массы бѣдных крестьян переселились и продолжают переселяться в Сибирь и другія мѣста (Доклад Н. Н. Блинова о мѣстных удѣльных крестьянах в „Вятском краѣ“ 1897 г., № 58).

Приведу еще отзыв о г. Сарапулѣ туриста В. А. Дѣдлова, бывшаго здѣсь в 96 году. „Сарапул — первый из посѣщенных мною переходных европейско-азіатских городов. Узнаю в нем эти характерные признаки переходной полосы. Большое богатство — и, рядом, поразительная нищета. Маленькіе дворцы купцов — и безпріютная, пьяная босая команда бродящая по пристаням, прибрежным кабакам и спящая под заборами. Эти дворцы и богатыя церкви утопают в невылазной грязи немощеных улиц. По улицам можно только ѣздить, но не ходить, потому что троттуары представляют собою самыя коварныя западни“ . . . (Книжки недѣли 1897, I, 70—71). Замѣтим, что с тѣх пор город стал гораздо лучше, да и тѣже самые признаки встрѣчаются во всѣх русских городах, не исключая и столиц, гдѣ „босяков“ еще больше. Всѣ мы не далеки от Азіи.

23. Ижевск *).

На 20 верст выше Сарапула пристань Гольяны, село Сарапульскаго у. (на правом берегу). Ее можно справедливо назвать пристанью Ижевскаго завода, до котораго здѣсь 40 верст.

*) Свое имя получил от р. Иж. Вотское ыж „овца“: вотяки вообще называют рѣки именами животных.

(Ямщиков здѣсь очень много, и вы, в случаѣ надобности, с удобством: на парѣ и в крытом экипажѣ, проѣдете за 2 рубля).

Ижевскій завод расположен на верховьях р. Ижа, при громадном прудѣ (по которому ходят даже два небольших парохода). Основан завод в 1760 году, на личныя средства графа А. П. Шувалова; в 1763 году завод перешел в Горное вѣдомство. В 1774 году разграблен Пугачевым. В настоящее время это — оружейный и сталолитейный завод, принадлежащій артиллерійскому вѣдомству. При заводѣ Оружейная школа. — Завод сжигает громадное количество дров, но поднимавшійся было вопрос о замѣнѣ дров каменным углем заглох; точно также остается без всякого движенія вопрос о желѣзной дорогѣ на Гольяны, потребность в которой давно и настоятельно чувствуется.

В Ижевскѣ до 23 тыс. жителей: это один из самых многолюдных пунктов в Вятской губерніи (заводских рабочих до 8 тыс.). Они составляют 2 села: Нагорное и Зарѣчное. Жители Ижевска пользуются среди крестнаго населенія незавидною репутаціею; сложилось даже повѣрье, что Ижевск рано или поздно должен „провалиться скрозь землю". Широко развитое пьянство, разнаго рода буйства и безобразія, обычныя среди мѣстных „мастеровых" объясняют нам появленіе такого повѣрья. В „получку" жалованья жены, а таже сборщики податей обычно „ловят" своих мужей и кліентов при самом выходѣ из завода: иначе денежки уплывут. Мѣстная поговорка: „мастеровой-голубчик, что́ полевой огурчик: день цвѣтет, да двѣ недѣли блекнет". Но Ижевцы одновременно и религіозный народ; в самое

послѣднее время завод украсился величественным (до 30 саж. вышины) собором в честь Архистратига Михаила, красующимся на высокой горѣ. Храм создан исключительно на добровольныя приношенія.

В общественном садикѣ Ижевска поставлен памятник великому князю Михаилу Павловичу.

Немирович-Данченко приводит такую легенду о нашем заводѣ. „Завод дан был артилерійскому полковнику за дочерью одного сановника в приданое. Под видом аренды сдали ему, а другим — Сестрорѣцкому и Тульскому в обязанность вмѣнили брать ружейные стволы отсюда... В концѣ концов вышло около 30 процентов браку, да сверх того, казенный завод, не успѣвая исполнять заказы, стал покупать себѣ готовые стволы у Бергера по 3 рубля, а в казну их ставили по 4 р. Начинай войну — мы в зависимости у нѣмцев". — В настоящее время завод, кромѣ казенных подрядов, исполняет еще и массу частных заказов. Охотничьи ружья, как и всѣ прочія, вырабатываются здѣсь в ручную. Бой мѣстных ружей превосходен; калибры, равно и цѣны, очень разнообразны: есть штуцера до 125 рублей.

В Ижевском заводѣ не так давно (1896 г.) трагически скончалась одна из мучениц науки Вѣра Евстафіевна Попова. Дочь хирурга Богдановскаго, В. Е. получила свое образованіе в Смольном Институтѣ и на естественном отдѣленіи высших женских курсов. Послѣ того занималась спеціально химіею в женевском университетѣ и получила там диплом доктора химіи. На высших женских С.-Петерб. курсах читала стереохимію. Вскорѣ послѣ своего выхода замуж, В. Е. поселилась в Ижевскѣ, гдѣ муж ея был начальником заводов. Желая продолжить, и в этой глуши, свои занятія химіею, В. Е. устраивает здѣсь научно обставленную химическую лабораторію, но не надолго. Несчастная погибла от взрыва и отравленія (фосфористым водородом) на 29-м году своей жизни.

О Гольянах нѣкто Антоныч (в „Приложеніи" 1901 г.) пишет: „Существует преданіе, что когда проходил через село Пугачев, то жители умудрились скрасть у него три обоза с сапогами *) — На самом берегу, как раз у паро-

*) Тут не все вѣрно. Сам Пугачев в с Гольяны не заходил, а только послал туда своих казаков с требова-

ходной пристани, стоит церковь. Против церкви на берегу Камы по веснам крестьяне нерѣдко находят мелкія серебряныя монеты эллиптической формы, величиной с плоскій орѣх, которыя продают по 5 к. за штуку."

24. Цѣлебный (?) ключ и вотскій памятник.

В вотском селѣ Якшур-Бодьѣ (116 вер. от г. Сарапула) находится один незатѣйливый памятник, заслуживающій нашего вниманія гл. обр. потому, что он принадлежит всецѣло бѣдному вотскому народу (см. § 27). Памятник этот представляет собою деревянный столб с крышею. Вверху столба, под самой крышей, икона святителя Николая; немного ниже церковня кружка для добровольных пожертвованіи; еще ниже мѣдная доска с слѣдующею надписью: „1824-го года осщастливил сію деревню и посвятил Своим Монаршеским проѣздом два

ніем, чтобы жители всрѣтили батюшку-царя. Мѣстный священник Л. К., в церковном облаченіи, с иконами и со всѣм причтом, вышел на большую дорогу и встрѣтил Пугачева за 7 верст от села, близь дер. Забѣгаловой. Пугачев подъѣхал к нему и „в царских доспѣхах", с многочисленной свитой, слѣз с лошади и поцѣловал крест. Гольянское духовенство поднесло ему в дар от себя 2-пудоваго осетра. Чудовище было привезено на лошади в огромном корытѣ. Оно было еще живо и плескалось. Пугачев подошел к нему и сказал „хорошо" (Добротворскій). С таким же почетом был принят Пугачев и в Ижевскѣ только чиновники заводскіе разбѣжались. В г. Сарапулѣ сам Пугачев не был, а послал сюда своего „полковника Данила Широва; послѣдній пробыл здѣсь пять дней, сдерживая своих казаков от буйства. Послѣ него остался отряд казаков во главѣ с атаманом Власовым. Теперь своеволію и буйствам казаков не было никакого удержа. Всѣ дома обывателей, как богатых, так и бѣдных, были ограблены. Множество народу повѣшено. Женщинам нельзя было показываться на улицу; их оскорбляли, срывали с голов „кановатныя фаты" и обертывали им свои ноги вмѣсто онуч; — даже обрѣзывали груди. Наконец, Власова сарапульцы ухитрились сжечь в банѣ, а казаков перебили.

раза: в 1-ой путь 3-го октября, в Ижевской завод, и обратно 6-го октября; в сем жилищѣ изволил кушать и 2 часа имел свое пребываніе; наградил хозяйку дома 100 рублей, а дочере Аннѣ 50 рублей пожаловать изволил. Кто не порадуется такой Милостивой руке и наградѣ Монарха Русскаго и Великаго, Александра Перваго! Всѣ русскіе соотчици плещите дланьми и кричите ему: ура! Се царь наш мирен, кроток, нас посѣщает в отдаленной сторонѣ" (Знаки препинанія разставлены нами.). Надпись эта сдѣлана в Ижевском заводѣ по заказу якшур-бодьинскаго вотяка Ивана Герасимова, в домѣ котораго останавливался Государь и щедро одарил всю семью. Самый же памятник сдѣлан гораздо позднѣе, церковным старостою. — Подробности о событіях и памятникѣ в ст. С. Я. Моисеева в „Историческ. Вѣстникѣ" 1897 г., август 427—446.

В Приложеніи к Вятским Губ. Вѣдомостям 1902 года (№ 90) находим слѣдующую корресподенцію из деревни Средняго Постола, Больще-Норьинской волости, Сарап. у. (Село Б.-Норья в 75 вер. от г. Сарапула; к Гольянам оно нѣсколько ближе.). „На растояніи полуверсты от здѣшней деревни пробѣгает ключ, сохранившій старое, вотское названіе „Коньга-Ошмес". Долго не знали наши жители драгоцѣнных свойств ключа, пока простой случай не открыл этаго.

Один старик крестьянин села Никольскаго нѣсколько лѣт мучился глазами, которые, несмотря ни на какія средства, употребляемыя стариком, продолжали болѣть. Болѣзнь эта заставляла его часто промывать глаза. Неизвѣстно каким образом пришлось ему умыться и в нашем ключѣ; вскорѣ он почувствовал, что болѣзнь глаз у него утихает; через нѣкоторое время еще раза 2—3 повторил промывку глаз — и болѣзнь совершенно прекратилась. — Факт этот многих крестьян убѣдил в цѣлебности ключа. Многіе, не только русскіе, но и вотяки, больные глазами, приходят сюда, чтобы только умыться; говорят, что чувствуют себя от этого легче. — Мѣстные крестьяне, видя в цѣлебной силѣ ключа благодать свыше, возбуждают

ходатайство о разрѣшеніи построить при этом ключѣ часовню. — Не мѣшало бы изслѣдовать, не содержит ли ключ этот каких либо дѣйствительно цѣлебных минералов".

Возможно, что мы имѣем здѣсь дѣло с простою случайностію (всякая промывка полезна для глаз), а затѣм с возникшим на ея почвѣ суевѣріем (или самовнушеніем). Но неисключена и возможность существованія минеральных вод. Варзіятчинскій курорт первые открыли также вотяки (см. выше).

25. Воткинскій завод.

Камско-воткинскій завод расположен в 12 верстах от р. Камы, также при прудѣ (на р. Воткѣ). На Камѣ он имѣет двѣ пристани: товарную Галево и пассажирскую Усть-рѣчки (выше версты на три Галева; обѣ эти деревни на правом берегу Камы, но уже в Пермской губ.). От Галева проведена до Воткинскаго завода первая в Вятской губ. желѣзно-дорожная линія (открыта в 1896 г.). Самая деревня Галево разбросана на склонѣ высокой живописной горы. Под горой, на самом берегу рѣки, станція желѣзной дороги. Красиво бывает смотрѣть, когда поѣзд постепенно поднимается в гору, то скрываясь за холмами горы, то вновь показываясь. Длина линіи 12 верст; пассажирскаго движенія нѣт, а только товарное).

Камско-Воткинскій завод основан в 1758 году, и был все время казенным. К нему, равно и Ижевскому заводу приписаны были крестьяне (к обоим заводам 18 тыс. душ) которые обязаны были работать на заводѣ, почему и назывались среди окрестнаго населенія „непремѣньшиной." С 1866 г. работы производятся по вольному найму. — Воткинскій завод — желѣзодѣлательный и механическій. Своих рудников у него (равно и у Ижевскаго зав.) нѣт, а матеріал получается с Гороблаго-

датских заводов. До 1828 года на Воткинском заводѣ выдѣлывалось из чугуна 154 тыс. пуд. кричнаго желѣза, а из послѣдняго разных издѣлій до 134 тыс. пуд. В послѣднее время здѣсь производится постройка шкун (которыя уже в готовом видѣ сплавляются по р. Воткѣ), пароходов, локомотивов, различных машин и сельско-хозяйственных орудій. Между прочим, здѣсь изготовлена часть паровозов для Сибирской желѣзной дороги и многія принадлежности для Перм-Котласской линіи.

Воткинскій завод — родина одного из знаменитѣйших русских композиторов, Петра Ильича Чайковскаго (род. 1840 г.). Отец его был окружным горным инспектором. 9-лѣтняго Чайковскаго привезли в Петербург и отдали в училище правовѣдѣнія. По окончаніи здѣсь курса, П. И. поступил было на службу в департамент Министерства Юстиціи, но скоро бросил ее и поступил (1862 г.) в только что открывшуюся тогда консерваторію. Первые опыты композиторства П. И. были встрѣчены музыкальною критикою не очень-то радушно, но талант взял свое, и теперь, конечно, нѣт на Руси ниодного интелигентнаго человѣка, которому было бы неизвѣстно имя талантливаго композитора, его оперы (их 10; наиболѣе популярна „Евгеній Онѣгин") и симфоніи. Умер П. И. 25 октября 1893 г., во время холеры (родился он 25 апрѣля).

В Воткинскѣ открыта была в 1838 году первая в Вятской губерніи женская школа. В 1933 году открыта частная женская прогимназія.10 декабря 1903 г. в Воткинскѣ произашел грандіозный пожар; горѣла нефть. Убытки до 300 тыс. руб., нѣсколько человѣческих жертв. —

Нѣсколько выше пристани Усть-рѣчки расположен на Камѣ (на правом берегу) Камскій завод (Пермской губ.)

25. Вятское Прикамье.

Читатель, надѣемся, замѣтил, что большая часть камских пристаней от устья р. Вятки лежат в предѣлах Вятской губерніи. Это объясняется не только тѣм, что эта губернія тянется по правому, нагорному, берегу рѣки. Вятскій берег Камы оживленѣе и культурнѣе по

сравненію с противоположным, Уфимским берегом. — Но турист жестоко ошибется, если предположит, что он имѣет дѣло с собственно „вятскими" жителями. Крестьяне Сарапульскаго и Елабужскаго уу. только юридически относятся к Вятской губерніи; во всем прочем они тяготѣют к Пермской. Говор здѣшних крестьян и занятія, самый характер совершенно тѣже, что в сосѣдних мѣстностях Пермской губ. Колонизація направлялась сюда из Перми, а ничуть не с р. Вятки. Сами здѣшніе крестьяне отнюдь не считают себя вятчанами, и зло смѣются над послѣдними, особенно же их говором, почему-то величая вятских именем „рожков" (или роговья). — Не новая уже мысль об учрежденіи особой Сарапульской губерніи имѣет полное основаніе к осуществленію.

Вятское прикамье — лѣсной край. Лѣс дает главныя средства к существованію мѣстным жителям, тѣм болѣе что земли у крестьян (б. ч. удѣльных) здѣсь мало. В здѣшних громадных лѣсах до сих пор водятся сѣверные олени и лоси. Один мѣстный охотник пишет (Охотничья газета 1902 г.): „лѣт 15—16 назад в казенных лѣсах Ижевскаго и Воткинскаго заводов водились в изобиліи олени, лосей же было мало. Теперь наоборот: олени изчезли, а появились лоси. Охотники-вотяки объясняют это так, что олени боятся лосей и ушли. В період любви самцы лоси гоняются за самками оленей. В началѣ появленія лосей находили много искалѣченных самцов оленей." — Многіе мѣстные вотяки живут почти исключительно охотой — на бѣлку, куницу, лисицу и проч.

Русскіе также живут лѣсом: сплавляют его по рѣкам, „мочат мочало", ткут рогожи, кули,

„сидят кучи“ жгут угли) и. т. п. В лѣсах устраивают „вотчины“ (т. е. пасѣки) и получают прелестный липовый мед; „сарапульскій мед“ славится; его, впрочем, привозят сюда и из-за Камы, напр. из Сайгатки (Пермской губ.). — Однако, истребленіе лѣсов дает себя знать; цѣлую половину Сарапульскаго уѣзда нужно уже назвать вполнѣ безслѣсною.

Что до характеристики мѣстных жителей, то Немирович-Данченко вполнѣ справедливо характеризует их слѣдующим образом. „Населеніе (по р. Камѣ) терпимо. Религія не вызывает розни. Народ гораздо развитѣе, чѣм гдѣ либо в ином мѣстѣ. Вообще так по всему горнозаводскому Уралу и по Камѣ. Тут наткнетесь на такіе типы нравственно-красивых, умных крестьян, что только руками разведешь, да, вспоминая наши порядки, невольно воскликнешь: „откуда нам сіе!“ — Горнозаводскія женщины — „какое сходство с Колымскими женщинами, промышляющими на океанѣ! Таже сила, таже отвага и таже кажущаяся распущенность.“

27. Вотяки.

„Вотяк всегда Ванька.“ — „Поп Ванька дома? — А кто там? — Я, Иван Иваныч“.

Народныя присловья.

Нам уже не раз приходилос упоминать о вотяках, которых вообще немало в прикамском краѣ: в одном Сарапульском уѣздѣ их $99^1/_2$ тыс., в Елабужском 56 тыс.; но центр вотяков — Глазовскій уѣзд (Вятск. губ.), гдѣ их 157 тыс. Однако, встрѣтить вотяка на пароходѣ трудно: они очень рѣдко ѣздят на паро-

ходах, да и по берегам больших рѣк живут тоже крайне рѣдко. Лѣс — любимая атмосфера вотяка. Охота и пчеловодство — его любимыя занятія. В культурном отношеніи вотяк стоит вообще низко. Знаменитое „Мултанское дѣло", хотя и разрѣшилось в пользу мултанцев, но вскрыло перед нами всю дикость этого племени. Среди мѣстных интеллигентов вы найдете массу лиц, часто больших знатоков вотскаго быта, которые и теперь убѣждены в существованіи у вотяков человѣческих жертвоприношеній. К ним принадлежит и небезизвѣстный писатель о. Николай Блинов (см. ниже § 47) *). — В глуши Сарапульскаго уѣзда вам назовут теперь еще живого священника, котораго будтобы едва не „замолили" вотяки. **)

Рыжіе волосы, впалые щеки, желтовато-красное, веснушчатое лице, маленькая бородка, узкіе подслѣповатые глаза, — вот н а р у ж н о с т ь вотяка. Русскіе зовут вотяков „мышь", — за их низкій рост и тщедушное сложеніе. — Вотяк вял и неповоротлив, часто нечистоплотен; но трудолюбив н бережлив. Смирный и безъобидный, но под вліяніем кумышки способен к звѣрскому преступленію. Общественные инстинкты развиты сильнѣе, чѣм у русских; работы всей деревней — в большем обычаѣ: косить или жать начинают всегда с общаго согласія; друг друга никогда не выдадут.

Свящ. Н. Блинов пишет о вотяках: „они положительно удивляют своею апатичностію, полным отсутствіем впечатлительности и любознательности ко всему, чтó непосредственно не касается хозяйства: вотяка удивить невоз-

---

*) Н. Б л и н о в, языческій култ вотяков. Вятка 1898—0 вотяках вообще громадная литература. Перечень главных трудов у Жакова в „Живой Старинѣ" 1903, I—II.

**) Этот факт проникал и в газеты, но был опровернут.

можно ничѣм". — Тяжелое впечатленіе производит обыденная жизнь большинства вотских семейств. Вездѣ в домѣ грязь, сор и пыль; такая грязь, что соскабливают ее с пола лопаткой... Болѣзни, в особенности сифилис, тифы, трахома, бленоройныя воспаленія и послѣдствія их обезображивают члены, обезсиливают и крѣпких от рожденія людей". Но встрѣчаются и развитые вотяки. Учатся в Казанской учительской семинаріи и др. школах (см. § 51). Стремленіе к просвѣщенію замѣтно и у них. У сарапульских вотяков существует оргинальный праздник „в о р т ы л о н. Это состязаніе в скачках и в бѣгѣ; в заключеніе рукопашная борьба. Побѣдители получают призы: ситцевый платок, кисет для табака и т. п. Этот обычай (о нем в „Приложеніи" 1902, № 76) говорил бы в нѣкотором родѣ о рыцарских наклонностях этого бѣднаго племени, только он едвали не заимствован от татар. — Любовь вотяков к музыкѣ внѣ сомненія; они прекрасно играют на своих гуслях. В д. Кульму Малмыжскаго у. вотяки принесли из Уржумскаго у. тамошних лягушек, как „хорошей породы пѣсениц", и развели их в своем прудѣ, чтобы наслаждаться по вечерам оригинальными лягушечьями концертами (Прилож. к Вятск. Г. Вѣд. 1902, № 138). Г. Жаков пишет о характерѣ вотяков (Научное обозрѣніе 1902, XII): „уничтоженіе лѣсов, обмелѣніе рѣк, учащающіеся неурожаи от засухи еще болѣе развивают пессимизм в душѣ вотяка, недовѣріе к другим народам, болѣе сильным, тоску о старых порядках, тайную любов к языческой религіи. Вотяк тверд, как камень, по недовѣрчивости, замкнутости. В борьбѣ за свои убѣжденія его настойчивость и поэзія природы прогрессировали в ущерб другим свойствам — предпріимчивости, любознательности. Народ стал замкнутым, характер его потерял всякую гибкость что может оказаться причиной гибели в растущей каждый день промышленной конкурренціи".

Вотяки-мущины носят русскій зипун, преимущественно бѣлаго цвѣта, перетягиваются ремнем, на который с лѣвой стороны привѣшивают нож и желѣзную скобу для топора; шапки шьют из сукна с околышем другого цвѣта; на ногах липовые лапти. Обычная будничная о д е ж д а вотских женщин: длинная, до пят бѣлая холщевая рубаха (дерем), украшенная на груди красными лоскутками в видѣ трехугольников и отороченная красной

тесьмой; штаны под нею; сверх рубахи бѣлый, без рукавов, кафтан (шот дерем); платок на головѣ, повязанный назад концами. По праздникам надѣвают иногда пышный головный убор — айшон: рода кокошника, украшеннаго спереди серебряными монетами. На груди также монисто из серебряных монет, среди которых встрѣчаются иногда очень старинныя монеты: прежде вотяки умѣли копить деньги и были вообще богаты: на шеѣ неизбѣжныя бусы.

Національный вотскій напиток — кумышка (одно слово с кумыс); это самодѣльная, грубая, с ног сшибательная водка (выкуривается изо ржи). От вотяков ее переняли и русскіе сосѣди. С 1890 года приготовленіе кумышки запрещено и вотякам (прежде они одни имѣли это право), но продолжается скрытно, в глуши лѣсов. В Сарапульском уѣздѣ (с. Юски) был в 1894 г. случай убійства вотяками акцизнаго надсмотрщика. Вотяки, между прочим жалуются, что со времени запрещенія кумышки женщины их труднѣе рожают дѣтей и сильно мучатся во время родов; прежде онѣ всегда прибѣгали в таких случаях к кумышкѣ. — По изслѣдованію врачей кумышка безусловно вредна для здоровья, так как содержит в себѣ сивушное масло и яр-мѣдянку (Приложеніе к Вят. Г. Вѣд. 1900, №№ 94; 108 и 109; 1901 г., № 35).

Проѣзжавшій по Вятской губ. в 1816 году ученый саксонец Іоганн Фр. Эрдман пишет о вотяках. „Свадьба совершается таким образом. Жених с нѣсколькими товарищами отправляется в гости к отцу невѣсты. Если родители и родственники несогласны, то он похищает невѣсту прямо с постели из клѣти, сажает ее на лошадь или на телѣгу, в которой пріѣхал, и увозит ее, стараясь избѣжать

погони, которую вызывает крик похищаемой. Для этой цѣли друзья жениха кричат и шумят перед родителями дѣвушки до тѣх пор, пока парочка не выберется из деревни, и с этой минуты невѣста признается супругой молодого человѣка. Теперь путешествіе продожается спокойно до дома жениха, гдѣ начинают праздновать свадьбу; затѣм возвращаются к родителям невѣсты, гдѣ проводят праздник, продолжающійся от 2 до 3 недѣль, в ѣдѣ, питьѣ пѣніи и пляскѣ. — Однако послѣ похищенія молодой муж платит калым (извѣстную сумму денег) родителям похищенной, как это принято у татар, и в свою очередь получает нѣкоторое приданое, состоящее из скотины.

„Цѣломудріе у них не есть добродѣтель, и родители охотно уступают своих дочерей для плотскаго удовольствія посторонним мущинам, так как беременная легче находит мужа: она уже может считаться плодовитою. Впрочем, у них допускается многоженство. — Муж рѣдко бранит свою жену и еще рѣже бьет. Если что-нибудь подобное и случается то это смотрят как на нѣчто предосудительное". Характерно, что беременныя женщины у вотяков освобождаются от всѣх тяжелых работ; этого гуманнаго обычая нѣт у русских крестьян.

Касательно многожества вотяков, г. Кузнецов (1893 г.) замѣчает: „хотя и не часто, многоженство можно наблюдать у вотяков до сих пор. Мнѣ лично извѣстны нѣкоторые примѣры многожества в Малмыжком и казанском у. у." — Относительно взгляда вотяков на цѣломудріе женщин Риттих говорит согласно с Эрдманом: „вотяки слишком дорожат исклю-

чительно такими женщиками, которыя способны к дѣторожденію, мало уважая бездѣтных. Так как они такую способность почитают за главную в женѣ, то нерѣдко живут с дѣвицами до брака и женятся лишь тогда, когда она дѣлается беременною. — Способная к дѣторожденію женщина почитается у вотяков одинаково, как у чуваш. Она имѣет голос, помогает мужу во всѣх работах, смотрит за скотиною и воспитывает дѣтей. На послѣднее обстоятельство мужья обращают особенное вниманіе, обвиняя во всем мать, если дѣти к работѣ лѣнивы. Бывали случаи, что вотяки бросали своихъ жен из-за лѣности дѣтей.“ Ворочем в послѣдніе годы, как пишет Первухин из Глазовск. у. взгляды вотяков на дѣвственность дѣлаются с каждом годом все строже. Вмѣстѣ с тѣм развиваются понятія о красотѣ. Вот идеал красавицы — вотянки: „Чтобы считаться красивой, дѣвущка должна имѣть прежде всего, среднiй рост, достаточную полноту и округленность атуров, большія полныя руки и большія же, толстыя ноги, как признак ея рабочей силы. Лицо должно быть круглое, бѣло-румяное, и не должно быть щадровито. Большая коса считается украшеніем дѣвушки, а между цвѣтами волос предпочтительнѣйшим считается свѣтло-каштановый. Небольшой рот с неслишком малыми губами, темные, болѣе продолговатые, нежели круглые, глаза и прямой нос умѣренной величины, при темноватых, неширокиx, но длинных бровяхъ, вот черты красавицы вотянки по представленію самих вотяков. — Разумѣется такія красавицы весьма рѣдки.“

Вотяки вообще нѣжные отцы. Разсказывают, что один вотяк задушил в объятіях

своего сына. „так любил: как давнил, так и лопнил“, — говорил, будто бы этот вотяк на судѣ. — Si non e vero, e ben trovato.

По религіи, мѣстный изслѣдователь, о. Н. Блинов считает вотяков буддистами, но это мнѣніе требует еще повѣрки и дальнѣйшаго изученія. —

Громадную роль у вотяков играют туно, т. е. жрецы; можно думать, что если бы не было туно, то вотяки скоро забыли бы свою языческую религію. Во всѣх выдающихся случаях своей жизни вотяк обращается к туно за совѣтом; тот указывает ему, какую он должен принести жертву. При этом жрец часто называет скотину с какою-н. оригинальною мастью, какая имѣется у его родственника. Бѣдный вотяк принужден купить эту скотину, а продавец пользуется случаем и берет громадныя деньги. И вообще, языческія жертвоприношенія для вотяков крайне разорительны. — Жертвы у вотяков бывают как общественныя, так и домашнія. Послѣднія приносит отец семейства в шалашѣ, т. е. деревянной постройкѣ, которую вы увидити в глубинѣ каждаго вотскаго двора. В шалашѣ нѣт печи, а очаг. В переднем углу на полкѣ хранится языческая святыня воршу́д. — Жертвы приносятся главным образом злому, грозному божеству кереметю; благодарственныя жертвы приносятся и другим богам (Инмару и проч.) — Оригинальный обычай „гонять шайтана“ бывает весною. Вереница мущин мчатся по деревнѣ во весь опор на конях, хлопая бичами о ворота, стѣны домов и. т. п., и проѣзджают потом в поле, к лѣсу. В словѣ шайта́нъ нѣкоторые мѣстные изслѣдователи видят испорченное христіанское сатана, но несправедливо; это тюрское салтан. — Относительно миѳологических воззрѣній вотяков изслѣдователи никак не могут спѣться между собою: діаметрально противоположные отвѣты встрѣчаем по самым существенным вопросам вотскаго олимпа. Объяснять ее вѣрнѣе всего тѣм, что в молитвах и дѣйствіях жрецов вотских очень много импровизаціи. — Покойнику в гроб вотяки кладут все нужное в домашней жизни; одному мальчику-школьнику положили даже учебники (казенные), в увѣренности, что они будут нужны ему для продолженія ученія.

III. Пермское (верхнее) Прикамье.

28. Ножевка — Частые.

Выше пристани Гольян и села Паздер (на правом берегу; село Сарап. у.), начиная от устья рѣки Вотки (на которой стоит Воткинскій завод) оба берега Камы принадлежат Пермской губерніи. Здѣсь начинается уже пермское прикамье. Здѣсь в собственном смыслѣ горнозаводское пространство: Заводы почти на каждом шагу. Немного выше пристани Усть-рѣчки, стоит на правом берегу Камы (в Оханском уѣздѣ) Камскій казенный броневой завод. — Слѣдующая пристань — Ножевка. Здѣсь цѣлых три завода — Рождественскіе: Верхній, средній и нижній. Всѣ три расположены на р. Ножевкѣ, впадающей в Каму; принадлежат Демидовым. Всѣ три завода желѣзодѣлательные; им принадлежит до $56^1/_2$ тысяч дес. земли, в том числѣ лѣсу до 32 т. десятин. Средній Рождественскій завод, самый большой и старинный, основан в 1740 году. Жителей в нем в настоящее время $3^1/_2$ тыс.; церквей 3.

Пристань Ножевка и Рождественскіе заводы лежат в предѣлах тогоже Оханскаго уѣзда. — На лѣвом, низменном берегу Камы здѣсь начинает уже встрѣчаться сибирская лиственница.

Пристань и село Частые. Против села разбросано на Камѣ много мелких островов, которые также носят названіе Частые. Рѣка раздѣляется здѣсь на нѣсколько рукавов. Весною пароходы ходят по среднему рукаву, лѣтом же, послѣ спада вод, — по правому. Будучи достаточно глубоким, послѣдній не широк,

почему встрѣча в нем двух нароходов небезопасна. Выше села, на высокомъ берегу вывѣшивается сигнал: бѣлый флагъ означает, что путь свободен, красный флаг или фонарь — проход занят; в послѣднем случаѣ встрѣчному пароходу приходится выжидать, когда путь освободится.

Частые — торговое село; закупать хлѣб сюда пріѣзжают соликамскіе и даже волжскіе купцы. — В Камѣ около села водятся, между прочим, тупоносики — помѣсь стерляди и осетра.

29. Оса.

„В Осѣ люди шерстни"
Народное присловье.

Оса — уѣздный город Пермской губерніи; расположен при устьѣ р. Осинки (впадающей в Каму), в 137 вер. от г. Перми. Город основан в царствованіе Іоанна Грознаго и был нѣкогда сильно укрѣпленным (против башкир). Уѣздным городом сдѣлан в 1781 году. — Жителей в настоящее время $4^1/_2$ тысячи. Главное занятіе жителей — производство рогож, кулей и веревок, а также сплав лѣса и льна. Торговля города незначительна: годовой оборот здѣшней пристани не превышает $^1/_2$ милліона рублей. — Вообще, уѣздные города Пермской губерніи (исключая, конечно, Екатеринбург) ничѣм не выдаются и даже прямо плохи. — Средних учебных заведеній в Осѣ совсѣм нѣт (есть женская прогимназія, духовное училище и городское 4-классное).

Нѣкто Антоныч описывает г. Осу (в „Приложеніи к В. Г. В." 1901 г.) таким образом. „Город находится в 3-х верстах от Камы, расположен на нѣсколько возвышенном мѣстѣ, одна лишь часть его находится под горой; она в большой разлив рѣки затопляется и жители этой части

сообщаются между собою посредством лодок. Тоже, значит, въ своем родѣ Венецiя. Въ городѣ двѣ церкви — собор и другая на кладбищѣ. Есть женская прогимназiя, клуб... Есть также пожарная каланча, но она 1-х деревянная, а во 2-х до того ветха. что грозит каждую секунду рухнуть. Что в городѣ заслуживает вниманiя посѣтителей, так это сад, в котором находится собор. Единственное развлеченiе Осинцев, как и всякаго подобнаго города, — сплетня и картежная игра, сопровождаемая приличной выпивкой".

В Осинском уѣздѣ насчитывается 5,570 язычников и масса магометан (в уѣздѣ 50 мечетей).

Камбарка (Осинскаго у.) горный завод и пристань на р. Камѣ, при устьѣ р. Камбарки.

30. Оханскъ и Нытва. Камскiя ночи.

Оханск — еще болѣе жалкiй, по сравненiю с Осою, уѣздный город Пермской губернiи. Лежит в 65 верстах от г. Перми, на правом берегу Камы. Основан в концѣ XVII вѣка Строгановыми, для рыбных промыслов. Первоначально это было казенное село — Оханное или Охань; и расположено оно было не на том мѣстѣ, гдѣ теперь г. Оханск: обмываемый и обваливающiйся берег Камы заставил его нѣсколько удалиться от рѣки. — С 1781 года Оханск уѣздный город. Жителей менѣе $2^1/_2$ тыс. Главное занятiе жителей земледѣлiе. Другiя занятiя: судоходство, рыболовство, отчасти торговля хлѣбом и льном.

Пристаней в Оханском уѣздѣ не мало. Из нит болѣе выдаются — Ножевка, Камскiй завод, Табор и Нытва.

Нытва — названiе рѣки в Оханском уѣздѣ; длина рѣки 65 верст, на протяженiи 10 верст она судоходна. Недалеко от устья рѣки расположен Нытвенскiй железодѣлательный завод (в 33 вер. от г. Оханска). Завод при-

надлежит камскому акціонерному обществу. Основан в 1756 году. Главное производство — мартеновская сталь. Обороты завода простираются до 300 тс. руб. Заводу принадлежит $28^1/_2$ тс. дес. земли (в том числѣ 18 тс. лѣсу). Рабочих до 800 человѣк. — На пристани грузится ежегодно до 300 тыс. пудов, преимущественно желѣза.

Таборское — село и пристань на правом берегу Камы. В селѣ 3,720 человѣк жителей. На пристани грузится ежегодно до 1.386 тыс. пудов, преимущественно металлы.

В ландшафтѣ чувствствуется близость Уральских гор. Отроги их замѣтны еще перед Осой. Чѣм сѣвернѣе, тѣм больше холмов, и вся природа величественнѣе. Берег становится круче и грандіознѣе. Вдали уже рисуются настоящія горы, точно синія тучи, поднявшіяся к ночи на горизонтѣ.

„Запад гаснет. В золотистом блескѣ зари еще рѣзче выдѣляются готическія остроконечныя пихты. Онѣ кажутся темнѣе при этом освѣщеніи. Кое-гдѣ на вершинах глиняных холмов, точно костры вспыхнули, зыблется прощальное сіяніе отгорающаго дня. Краски сгущаются, розовое становится пурпурным, желтое начинает рдѣть багрянцем. Но скоро прохладный вечер сливает в одно мглистое марево и силуэты далеких гор, и очерки лѣсов, заслонивших от нас луговой простор Закамья, т. е. Вятской губерніи. Скоро и ближайшіе холмы слились с лощинами, только берега Камы еще видны. Сумерки густятся и густятся, пока гаснет запад, пока густыя краски его в свою очередь не расплылись в однообразных тонах безоблачнаго вечера. А там и сумрак посвѣтлѣл. И опять стали выступать отовсюду ве-

ршины холмов, очерки сосновых боров, синія тѣни лощин, только без дневнаго освѣщенія, Когда каждая травка свѣтится, когда на каждой вершинѣ точно вспыхивает невѣдомый алтарь — Здравствуй сѣверная красавица, бѣлая ночь! Ты, задумчивая и молчаливая подруга яркаго и веселаго дня; ты, грустно опустившая свои сѣрыя очи, порою повитая туманом, порою чистая и дѣвственная, сердобольная сидѣлка глубоко, цѣлые вѣка спящаго полярнаго края. Со всѣх сторон слышен запах смолистаго лѣса. Сосна по водѣ дышет нам на встрѣчу. Вездѣ простор, воздуха вволю, совсѣм не то, что на далеком югѣ, гдѣ душно, гдѣ в каждом атомѣ, кажется, дрожит и курится цвѣточная пылинка, гдѣ кровь бьет в голову, и нервы ходуном ходят от раздражающаго аромата роз и жасминов. Вон, по водѣ, легкій туман. Точно занавѣсило берег. Точно ревнивая вода не хочет показать нам, не хочет обнаружить, что творит она с этим берегом за мглистым покровом тихой ночи. Деревья ушли во мглу, будто закутались до разсвѣта. Деревушки в лощинах тоже ушли в сѣрое марево. Рѣдкіе огоньки оттуда, точно заспанные глаза, хотят разглядѣть нас в сумерках и не осиливают дремы, гаснут, смежают вѣки"... — так художественно описывает Немирович-Данченко сѣверную ночь на Камѣ около Перми.

А вот как описывает туже Камскую ночь профессоръ Е. Ф. Шмурло. „Ночи здѣсь совсѣм иныя, чѣм на Волгѣ. Небо отчетливо чистое, ровное, ни крошки облака, разница развѣ в тонах; свѣтлѣе, гдѣ Запад, темнѣй, гдѣ восток... Тихо, тихо... На верху одно только легкое движеніе воздуха; да и то оттого, что его разсѣкает пароход. Поверхность воды зеркальная, и что это за зеркало! Ясное, чистое!.. так и хочется ему довѣриться, ступить и пройтись по нем. Береговыя деревья отражаются в водѣ и хотя они далеко, но кажутся так

близко... Казалось бы, сдѣлать нѣсколько глиссад и схватить их. Ширина рѣки увеличивается низостью береговъ, ровностью водной поверхности... Тихо и покойно. Чувствуется, как природа заснула, как беззвучно глядят в ея зеркало берега и как на встрѣчу парохода выступают один за другим острова. Заблудшій огонек на берегу или крик дергача в перемежку с соловьиными переливами только еще сильнѣе вызывают впечатлѣнія покоя, пустынности. Жутко было бы среди этого заколдованнаго міра, если бы неожиданно очутиться в лодченкѣ посрединѣ рѣки. — Вот темная масса в сторонѣ: сразу и не отличишь, точно островок; мигает вверху свѣтлая точка — это плот, совсѣм застывшій в застывшем зеркалѣ рѣки. Немного дальше — расшива; ее тоже скорѣе угадываешь чѣм различаешь; тихо, тихо на ней до мертвенности. Работа кончена, якорь брошен, снасти и крючья убраны, просохнувшая рубаха уложена на мѣсто; рабочій люд, завернувшись в зипуны, улегся в свою избушку. Он спит, и что ему снится? Снится ли ему сонная рѣка, что несет его на своих плечах, ея помертвѣлые берега? Или видит он своею глухую деревнюшку и ребят у дыряваго забора? Снится ли ему веселый гомон деревенскаго празника? Или — что лучше и вѣроятнѣе — ничего ему не снится и спит он как убитый, чтоб завтра рано на зарѣ подняться и снова начать свой тяжелый трудовой день, на зарѣ, когда мы, убаюканные под монотонный плеск воды об окна наших кают и под мѣрное движеніе парохода, пойдем спать сном сибарита, чтоб и во снѣ продолжать свои грезы и мечты!

А расшива давно уже осталось позади нас... Вон сейчас на крутом поворотѣ темнѣет какое-то село. Его церковь уже не бѣлѣется, как днем, а только вырисовывается на свѣтлом фонѣ западной стороны неба. И в деревнѣ тот же сон и покой. Ни звука. Один блудящій огонек гдѣ-то боязливо и таинственно мигает. Церковь на самом выступѣ, у самой кручи берега... что-то необычайное, таинственное слышится в этой колокольнѣ. Не то часовой, чутко прислушивающійся к спящему поселенію, не то какое-то memento mori. Людмила Жуковскаго непремѣнно такую церковь видѣла во снѣ".

31. Пермь.

„В Перми tout est permi".

(Из репертуара мѣстных остряков).

Пред нами центр загадочной древней Біарміи, средоточіе финской культуры. Старина

Біарміи, равно и древняя исторія финских народностей, в высшей степени туманна; она словно, выражаясь мѣстною пословицей, „Канула в камскій мох“. Здѣсь неясно все, начиная с самых названій: Біармія и Пермь (впрочем, послѣднее естественнѣе всего производить от зырянскаго слова parma, что значит: возвышенность); неясны самые предѣлы этих областей в древности. На этот счет у каждаго ученаго свои и взгляды, несогласные с мнѣніями других. — Единственный, казалось бы, просвѣт — жизнь и дѣятельность св. Стефана епископа (с 1383 года) Великопермскаго, о котором мы имѣем старинныя житія. Но оказывается, что святый Стефан никогда и не бывал в нынѣшней Перми или на ея мѣстѣ; он жил на р. Вычегдѣ, в теперешней Вологодской губерніи. Св. Стефан дал зырянам самостоятельную культуру, создал для них особое письмо. Но что́, опять-таки, осталось от этой культуры? — Нѣсколько зырянских надписей на иконах... Мы не знаем даже, кто и почему назвал зырян пермяками? Сами они называют себя Коми, и также не знают, почему страну их называют Пермію, а их самих пермяками.

В 1517 году три брата Сргановы получили земли по р. Вычегдѣ, в нынѣшнем устюжском уѣздѣ. Четвертый брат (Өеодорович) основал в 1558—1560 г. г. Пыскорскій монастырь на Камѣ. Дѣти этих братьев уже совсѣм поселяются на Камѣ и основывают здѣсь первые города. Григорій получил в 1558 г. грамоту на великопермскія земли по Камѣ до р. Чусовой и вскорѣ основал здѣсь Орел-Городок. Брат его Яков получает в 1568 года земли по Чусовой и вниз по Камѣ до рѣчки Ласвы; он строит

Чусовской нижній городок и два острожка: Сылвенскій и Яйвенскій. Так продалжалось и далѣе. Владѣнія Строгановых в верхнем прикамьѣ все увеличивалиь. В тоже время они не забывали и Соль-вычегодских, Устюжских, Зауральских и других своих имѣній. В 1688 году вся эта громадная территорія, далеко превосходящая объем многих современных европейских государств, соединилась в собственности одного лица — Григорія Дмитріевича Сстроганова; про него-то, вѣроятно, и сложилась поговорка: „богаче Строганова хочет быть".

На мѣстѣ теперешней красавицы — Перми в то время была лишь маленькая деревня Брюханова. В 1722 году здѣсь возникает ягошихинскій завод, а в 1781 — город, в котором теперь числится свыще $45^1/_2$ тысяч жителей.

Мѣстные жители считают г. Пермь очень большим и культурным городом. Тут много мѣстнаго патріотизма, а также сказалось пословица: „На безрыбьи и рак рыба". Пермь — самый большой (до 65 тс. жит.) и лучшій город во всем прикамском краѣ, но вообще — это город не большой и ничѣм не замѣчательный. Вот как описывал его лѣт тридцать тому назад наш талантливый писатель Немирович-Данченко (бывщій здѣсь в 1875 году). „Губернскій город (т. е. Пермь) сравнительно с Мотовилихою кажется очень незначительным. На высоком правом берегу Камы прежде всего обрисовались перед нами большія колокольни. Одна из них, на самой серединѣ города, очень напоминает Симонову в Москвѣ. Впереди зеленая чаща Любимовской заимки, налѣво городскіе дома. С перваго же раза пришлось окунуться в грязь. Улицы не мощены, колеса тонут по ступицу, в дождливую погоду го-

родскіе франты кричат караул на срединѣ площади. Разсказывают, что в этой грязи пьяные купцы находили себѣ не раз преждевременную могилу... На встрѣчу попадаются все какія-то скуластыя лица, с маленькими носами-пуговкою, с выдавшимися выпуклинами бровей и с весьма слабою растительностію на усах и на бородѣ. Сибирскій тип уже сказывается с первых шагов. Красивыя женскія лица рѣдки; уроженки Перми сверх того ходят уточками, с перевалкою, и всѣ почему-то кажутся, даже несомнѣнныя дѣвицы, в интересном положеніи. Такая уж манера держаться... — Город, в сущности, очень миніятюрен, потому что, куда не зайдешь, от о всюду видѣн конец его. Любимое мѣсто прогулок носит прозаическое названіе „Козьяго Загона". — Почему это? спрашиваю я у одного скуластаго пермяка. — Потому что мы наших супружниц сюда для прохлады по вечерам загоняем... — Вид отсюда дивный! Внизу струится красивая Кама. По ней тянутся бѣляны, пароходы бѣгут, скользят лодки... Противоположный берег низмен и, насколько хватит взгляд, верст на пятьдесят вперед покрыт сплошным, величавым, сѣверным лѣсом. Отсюда, сверху, видны только вершины этаго лѣса, уходящаго в безконечность, мерещущіеся и там, гдѣ уже ничего нельзя разобрать... Матовыя, мягкія, бархатистыя, зеленыя облака... Не оторвешься от них... Направо, верстах в четырех от Перми, клубится черный дым, торчат красныя заводскія трубы, нелѣпо кучатся техническія постройки Мотовилихи".

Не лучшее впечатлѣніе вынес из Перми и профессор Е. Ф. Шмурло, посѣтившій в 1889 году. „Плаваніе, наконец, приходит к концу, и мы пріѣзжаем в сонную Пермь. Да, сонную; другого эпитета ей не подберешь. Какой это характерный тип далекаго губернскаго захо-

лустья, этот город! Кажется, за послѣдніе 15—20 лѣт, как приходилось его видѣть, он ни в ч чем не измѣнился. Высоко стоит яркое солце над городом, расположившимся на высоком лѣвом берегу Камы; снизу от пароходной пристани, поднимаются в гору в город. Широкія, спокойныя улицы; сонные извощики на перекрестках дремлят в сладком far niente; кой-гдѣ пробѣжит мальчуга, лѣниво пройдет туземец-чиновник; улицы поросли травою; немощеныя, усыпанныя мягким песком, онѣ скрадывают всякій шум и шопот; тянутся леревянныя троттуары по бокам домов, кой-гдѣ они провалились и прогнили; пѣшеходов на них немного, за то, очевидно, козлы и коровы прогуливаются по ним, оставляя воспоминанія о своем пребываніи. Молчаливо и безмолвно стоят большіе оштукатуренные набѣло дома; в открытыя окна видно то же безмолвіе; неуклюшій гостиный двор, гдѣ открыта одна лавка через пятую; „Сибирскій проспект“ — главная улица: присуттсвенныя мѣста магазины. В послѣдних я легко нашел по части съѣдобной, но для умственной пищи с грѣхом пополам отыскал разрозенныя и неоконченныя произвѣденія мѣстной печати. Кой-гдѣ пустыя будки, отвалившаяся штукатурка — и полная тишина кругом... мертвечина да и только! Что хорошо здѣсь, так это большіе густые сады частных владѣльцев. Но эти навѣсы-зеленых куш, гдѣ так привольно и вѣет нѣгой и прохладой еще только полнѣе гармонируют с общим сном и неподвижностлю! Пожалуй, скажут: чтож тут дурного? Тихо уютно и спокойио! Нѣт гвалта, не чувствуешь себя на юру?!.. Двум любящим серцам так хорошо укрыться в этом уголкѣ?! Культурному человѣку вдали от „шума свѣта“ никто не помѣшает работать?! О не говорите!.... Пермь предлагает вам мужскую и женскую гимназіи, реальное училище, общественный сад, называемый загоном и представляющій жалкую пародію чего-то на что-то; со дня на день отмѣняемые концерты заѣзжих музыкантов, этих непризнанных талантов, какіе-то „испанскіе (?) кегли“, — вот и все, кажется. — Нѣт, прощай Пермь; нам с тобой не ужиться“...

А вот отзыв о Перми публициста В. Л. Дѣдлова (1897 г.) „Пахнет Сибирью, хотя, конечно, Пермь для сибирских городов недостижимый идеал. Как и сибирскіе города, Пермь — на большой рѣкѣ. Как и в Сибири, улицы стараніями начальства, прямыя и достаточно широкія. Гостиный двор, старинный с треснувщими арками и покоробленными плитными полами, видимо, казенной постройки. Деревья вдоль тротуаров насажены, конечно, по настоянію

полиціи. Зданіе театра, на котором, кажется, написано, каких усилій стоило начальнику собрать с обывателей необходимую на его постройку сумму, и как при этом обыватели кряхтѣли и втайнѣ ворчали. Церковь — половины прошлаго вѣка, опять-таки правительственной постройки, так как сѣверяне востока, отчасти потому, что они старовѣры, отчасти просто от сытости, довольно равнодушны и к православной религіи, и к архитектурѣ, и к живописи... Простой народ обнаруживает мало воображенія и изящества. Начиная съ Перми, часто встрѣчаются деревянныя изображенія святых, сдѣланныя крайне грубо и даже уродливо, но одѣтыя въ пышныя ризы и платья. Таково изображеніе Спасителя в петропавловской церкви в Перми, чрезвычайно почитаемое простонародьем. Что-же еще имѣется в Перми? Конечно, присутственвыя мѣста, учебныя заведенія, многочисленныя улицы небольших и потемневших домиков мѣщан и мастеровых, да два, три „палаццо“ богатых купцов... Такова Пермь, дверь в Сибирь. Купеческій палаццо, Лачуга простонародья и присутсвенное мѣсто. Внѣшній порядок, наука, искусство и даже религія, насаждаемыя чиновником. наживающійся купец и жующая свою скудную жвачку масса населенія.

В чертах лица много совсѣм нерусскаго, а чего-то „чудскаго“, — не-то башкирскаго, не-то татарскаго. Самый распространенный тип, в особенности женскій, отличается черными волосами, большими круглыми черными глазами и приподнятым носом, в видѣ равнобедреннаго треугольника. Интонація тоже нерусская. Так говорят татары и башкиры, — отрывисто, короткими фразами, и все как-то вопросительно. Конечно, тут не без татарщины и башкирщины в крови. Болѣзненность-же и истощенность, говорят, продукт разгульной и забубенной жизни на уральских заводах“ (Кн. Нед. 97, II 95—99).

С тѣх пор прошло около десяти лѣт. Хотя и медленно, однако Пермь подвигается вперед. Построена желѣзная дорога на Вятку и вмѣстѣ с нею чудный мост через Каму. Мост этот высится около самой Перми и составляет, в сущности, главную достопримѣчательность города. Это какой-то узорчатый гигант (до 400 саж длины), на которой, кажется, глядѣл бы и не наглядѣлся.

Вид самаго города с парохода также очень красив. Еще в 1843 году В. Н. Латкин

писал „чѣм чаще бываю я в Перми, тѣм болѣе нравится мнѣ мѣстоположеніе этого города“ („Дневник во время путешествія на Печору“). Город выглядит совсѣм поевропейски. Церквей сравнительно мало (до 20; но онѣ тонут в городѣ) и тѣ не соединены в кучу, как это обычно в наших старинных городах, а разбросаны: симметричнѣе и сразу видно, что город не древній. — Исторических памятников здѣсь нѣт, развѣ только знаменитая Сибирская застава, на концѣ главной сибирской улицы, через которую милліоны несчастных прошли в далекую Сибирь. Театр поставлен сравнительно не дурно, по крайней мѣрѣ лучше, чѣм в других городах Прикамскаго края; здѣсь нерѣдкій гость опера. Газет здѣсь двѣ: „Пермскій Край“ и „Пермскія Губернскія Вѣдомости“; послѣдняя не походит на обычный тип губернских вѣдомостей, отличаясь от них к лучшему. „Пермскій Край“ к сожалѣнію, временно прекратился. — Мѣстная историческая старина сравнительно хорошо изслѣдована, благодаря главным образом трудам покойнаго А. Дмитріева. — Издаются періодически „Труды Пермск. Архивной Коммиссій“. Есть недурной книжный магазин, „Ольги Петровской“: под таким именем он извѣстен даже у извощиков. Магазин старый, пользуется большою популярстію среди мѣстнаго населенія, и заслуженно.

Пермское земство соперничает по своей предпріимчивости с вятским (см. § 44) Благодаря его содѣйствію, широко развиты среди крестьян губерніи различные кустарные промыслы. Послѣдняя новость у кустарей Пермскаго уѣзда — мебель с рисунками, исполенными выжиганіем (портреты Пушкина и т. д.).

В средних учебных заведеніах г. Перми получили свое образованіе беллетрист Д. Н. Мамин-Сибиряк, путешественник и изслѣдователь сѣв. Азіи К. Д. Носилов, изобрѣтатель безпроволочнаго телеграфа проф. А. С. Попов, математик свящ. И. М. Первушин, проф. русскаго права в г. Юрьевѣ М. А. Дьяконов, проф. гигіены в г. Одессѣ Гр. В. Хлопин (послѣдній служил одно время в пермском земствѣ и был редактором „Сборника Пермскаго Земства") и др.

Учебныя заведенія в г. Перми: мужская и женская гимназія, реальное училище, духовная семинарія, горнозаводское и техническое училища, торговая школа, женская прогимназія, мужское и женское духовныя училища. Учрежденія: окружный суд, контрольная палата, контроль Пермской ж. д., управленіе Пермской ж. д., духовная консисторія, отдѣленіе казанскаго общества путей сообщенія, управленіе 21 мѣстной пригады, управленіе государственными имуществами Пермской г., управленіе почтово-телеграфнаго округа, биржа и др. Общества: отдѣленіе Императорскаго русскаго техническаго о-ва, отдѣленіе Уральскаго о-ва любителей естествознанія с музеем, медицинское общество, музыкальный кружок, общество любителей изящных искуств и наук, об-во любителей драматическаго искуства, о-во публичной библіотеки имени Д. Д. Смышляева, о-во любителей охоты, велосипедистов, спасанія на водах и др. Банки: отдѣленіе государственнаго банка, Маріинскій общественный б., кустарно-промышленный б. губ. земства, отдѣленіе Волжско-Камскаго б., общественный б. взаимнаго кредита; ссудная касса Ждахина, городской ломбард.

С проведеніем желѣзной дороги Петербург-Вятка значеніе Перми должно возрости: она будет главным пунктам в движеніи сибирских товаров в С. Петербург. Теперь в Перми, кромѣ линіи на Вятку и Котлас (см. §§ 37—39), существует линія на Екатеринбург и Тюмень. На этой линіи пересѣкающей Урал, масса живописных видов (особенно между Чусовой и Екатеринбургом. Плата за проѣзд от Перми до Екатеринбурга — в I кл. 12 р. 50 коп. во II 7 р. 50 коп., к III — 5 р. IV — 3 р. 50 коп.; от Перми до Тюмени — в I кл. 17 р. 50 к., во II — 10 р. 50 коп. в III 7 р. в IV — 5 р. 78 коп. — Станціи с указаніем верст и высоты (в англ. футах):

Пермь (буф.)	—	301	ф. в.
Мотовилиха	4 в.	301	„ „
Левшино	16 „	317	„ „
Ляды	34 „	414	„ „
Сылва (буф.)	44 „	313	„ „
Валежная	58 „	571	„ „
Комарихинская	68 „	604	„ „
Селянка	86 „	779	„ „
Лысьва	104 „	417	„ „
Чусовская (буф.)	119 „	392	„ „
Ермак	126 „	720	„ „
Архиповка	134 „	1029	„ „
Всесвятская	148 „	1156	„ „
Журавлик	162 „	1112	„ „
Пашія	172 „	975	„ „
Бѣлая	184 „	1212	„ „
Вижой	197 „	1309	„ „
Бисер (буф.)	211 „	1494	„ „
Теплая гора	225 „	1284	„ „
Усть-Тиское	239 „	981	„ „
Европейск.	248 „	1231	„ „

Хребет Уральскій	262 в.	1261	ф. в.
Азіатская	276 „	823	„ „
Кушва (буф.)	291 „	749	„ „
Баранчинская	300 „	757	„ „
Лая	317 „	736	„ „
Н.- Тагил (буф.)	335 „	714	„ „
Шайтанка	347 „	631	„ „
Анатольская	360 „	875	„ „
Невьянск (буф.)	382 „	786	„ „
Нейво-Рудянская	400 „	833	„ „
Верх-Нейвинск (буф.)	409 „	856	„ „
Тарасково	430 „	982	„ „
Исеть	448 „	870	„ „
г. Екатеринбург (буф.)	467 „	852	„ „

Над г. Пермью висит вѣчный дым, а в воздухѣ носится запах гари. Это — благодаря сосѣдству Мотовилихи. Громадный казенный пушечный завод Мотовилиха расположен при впаденіи рѣчки тогоже имени в Каму, в 4 вер. от Перми. Завод основан в 1736 г., до 1863 был мѣдноплавильным. Жителей в заводѣ до 17 тыс.; рабочих до 4 тыс. Фабрик до 20. Изготовляются орудія по заказу морского и военнаго вѣдомств, а также по заказам частных лиц. При отливкѣ стали завод пользуется газовым отопленіем (печи Сименса); в послѣдніе годы примѣняется и электричество (по способу инженера Славянова). Замѣчательны по величинѣ: паровой 50-тонный (при дѣйствіи верхняго пара 120 тонн) молот, вѣ-

сом в 300 пуд. (дѣйствует с 1875 г.); строился 5 лѣт; стул, на котором помѣщается наковальня, вѣсит 38 тыс. пуд., глубина фундамента под ним 16 саж. — 20-дюймовая пушка вѣсом в 2800 пуд. (отлита в 1868—9 г.г.) вѣс, ея заряда около 4 пуд., вѣс круглаго ядра 30 пуд.

32. Кунгур.

Из Перми в Кунгур, по р. р. Камѣ, Чусовой и Сыльвѣ, ходят пароходы И. А. Зырянова (4 раза в недѣлю) П. В. Крапивина (2 раза в недѣлю). От Перми до Кунгура 25 часов пути, обратно 15 часов. Проѣзд в I кл. — 2 р. 50 к., во II — 2 р., в III — 1 р.; багаж 20 к. с цуда. Пристани:

Пермь.										
Левшино	35	к.	во	I	кл.;	25	к.	во	II	кл.
Адишево	65	„	„	„	„	45	„	„	„	„
Сылва	85	„	„	„	„	65	„	„	„	„
Троица	100	„	„	„	„	85	„	„	„	„
Насадка	125	„	„	„	„	100	„	„	„	„
Серги	210	„	„	„	„	150	„	„	„	„
Кинделино	250	„	„	„	„	200	„	„	„	„
Кунгур	250	„	„	„	„	200	„	„	„	„

У перми в Каму впадает слѣва р. Чусовая (728 в. дл.), извѣстная своими „бойцами“, т. е. отвѣсными скалами по берегам. В прежнее время караваны с желѣзом сплавлялись по этой быстрой рѣкѣ без лота, и суда часто „убивались“ о прибрежныя скали; отсюда и произошло имя этих скал „бойцы“. Их около сотни; наиболѣе замѣчательны: Косой, Разбойник, Мултык, Горчак, Винокурный, Печка, Молоков, Волегов, Бражка и др. Нѣкоторые из них до 40 саж. вышины и как-бы нависли над рѣкой. Вид их очень красив. Самая рѣка бѣшено несется с вершин Урала, со скоростію до 8 верст в час. — Красивые виды этой рѣки описаны уроженцем Верхотурскаго у. (Висимо-Шайтанскаго зав.), извѣстным нисателем Д. Н. Мамин-Сибиряком.

Главный притокъ (лѣвый) р. Чусовой — р. Сылва, берущая начало в Красноуфимском уѣздѣ (Пермской губ.). Длина этой сплавной рѣки 539 верст. В 22 вер. выше ея устья ее пересѣкает Уральская желѣзная дорога. В 158 вер. от устья на р. Сылвѣ лежит уѣздный город (Пемской губ.) Кунгур, от котораго по Сылвѣ совершается правильное пароходное сообщеніе до г. Перьми.

Сюда стóит съѣздить. Впротивоположность большей части других уѣздных городов Пермской губ., Кунгур очень оживленный, промышленный и благоустроенный город. Кунгур расположен по обѣим сторонам р. Сылвы. Кругом его уже высятся горы; и самый город построен на скалах известняка. В 1 верстѣ от города гипсовая Ледяная гора, с замѣчательной пещерой, также извѣстный под именем Ледяной потомучто внутри ея и при входѣ лежит никогда нерастаивающій лед. По словам акад. Лепехина, бывшаго здѣсь в 1770 г., подробное описаніе этой пещеры могло бы составить цѣлую книгу. Пещера состоит из множества обширных гротов, соединенных между собою длинными и просторными корридорами; почти вездѣ видны обвалившіеся камни, по стѣнам капельники разных форм. В одном из гротов озеро, окружностію до 20 саж., с прозрачною водою; мѣстами возвышается горами лед. Лепехин видѣл во многих мѣстах полузгнившіе образа и множество крестов. О пещерѣ сохранилась много легенд. — В Кунгурском же у., на границѣ с Пермским, в 34 вер. от Кыновскаго зав., стоит камень Ермак; это вертикальная стѣна до 25 саж. высоты; в срединѣ ея пещера со множеством гротов. По преданію, здѣсь зимовал Ермак на пути в Си-

бирь, причем оставил в пещерѣ свои сокровища.

В городѣ и в уѣздѣ много заводов, особенно кожевеных; от них и самый город получил даже специфическій запах кожи. Торговля города также значительна; в году бывает три больших ярмарки. — Основан город в 1647 году и был нѣкогда крѣпостью. В 1877 году здѣсь открыт на средства Губкина, техническое училище. В 1903 г. учреждена викарная епископская каѳедра.

Населеніе Кунгурскаго уѣзда разноплеменно: башкиры, татары, пермяки, русскіе Среди жителей нѣсколько сот язычников. — Русскіе занимаются главным образом сапожным мастерством.

На верховьях р. Сылвы, уже в Красноуфимском уѣздѣ, лежит Сылвинскій чугуннолитейный и желѣзодѣлательный завод, бывшій нѣкогда (основан в 1739 г.) казенным, а потом (с 1779 г.) перешедшій в частныя руки. — Вблизи завода раскольническіе скиты.

В кунгурском у., в 43 вер. от уѣзднаго города, на высоком лѣвом берегу р. Сылвы (против устья рч. Мечи), в Черноярской вол, близь цер. Красный Яр соляныя воды (рч. Мазуевка). До 1750 г. здѣсь был солеваренный завод Осокиных, потом закрывшійся. Как и в большинствѣ других цѣлебных источников мѣстнаго края, красноярскія воды совершенно неустроены. Лѣчатся одни мѣстные жители — с большим успѣхом от золотухи, сифилиса, ревматизма и накожных болѣзней. — В деревнѣ 36 дворов; два кожевенных завода. — Неподалеку, только уже в красноуфимском у., еще два курорта, но также неустроенные. На тойже р. Сылвѣ, на возвышенном правом бе-

регу. дер. Морoскова (30 дворов). Щелочно-желѣзистую воду из источника употребляются и внутрь, в видѣ ванн. Издебскій (в 70 г. г.) нашел в водѣ значительную примѣсь сѣрнаго ангидрида, извести, магнія и хлора. Для лѣченія рѣшительно никаких приспособленій. — В 45 вер. от Кунгура Суксунскій завод (на рч. Суксункѣ). Среди прекраснаго сосноваго лѣса. Жителей до 5 тыс.; 3 церкви, волостное правленіе и школа, 2 фабрики и 19 заводовъ; врач. Здѣсь также цѣлебныя сѣрныя воды и до 1899 г. существовала лѣчебница, прекратившая потом свое существованіе. Близость гор и сосноваго лѣса дѣлают эту мѣстность очень здоровою. Квартиры у заводских жителей дешевы.

В 12 верстах от Суксуна (в 57 от Кунгура) имѣется один и довольно сносно устроенный курорт. Это сѣрныя воды близь с. Златоустовскаго (Ключи тож; Красноуфимск. у.). Рѣдкое богатство минеральных источников, которые простираются на пространствѣ 7 верст, впадая в рч. Иргину. Из них употребляются только два, оба сѣрнистые: Ильинскій, из котораго воду принимают внутрь и около котораго выстроен крытый павильон, и Александровскій, богаче перваго водой; из него вода употребляется для ванн. Лѣчатся от ревматизма, сифилиса, геморроя, ипохондріи, глистов, мужского безсилія и нѣкоторых друг. болѣзней. Ванна стоит 30 и 35 коп. Спеціальных помѣщеній для больных нѣт; помѣщаются больше (их бывает до 100) в селѣ у крестьян. Можно устроиться за 1—1 р. 20 к. в сутки на всем готовом и с двумя ваннами. В селѣ врач. Извѣстны воды с самаго начала XVIII в.; в послѣдніе годы арендуются земством. — Еще

в Красноуфимскомъ у. существует вполнѣ благоустроенный куторт — Нижне-Сергинскія сѣрно-соляныя воды, но сюда лучше всего проѣхать из г. Екатеринбурга (102 в. на лошадях) или со станціи Пермской ж. дор. Тарасково (75 верст, но с меньшим удобством).

33. Отъ Перми до р. Вишеры *).

Товаро-пассажирскіе пароходы Ржевина до спада вод только доходят до г. Чердыни, а послѣ спада вод только до села Серегова. Отправленіе ежедневно 2 раза в день: до Усолья в 12 ч. дня, до Чердыни въ 4 ч. дня. Проѣзд до Серегова в I кл. 4 р., во II — 3 р., в III — 1 р. 50 к.; багаж 25 к. с пуда. Пристани:

	в I кл.	во II кл.		в I кл.	во II кл.
Пермь					
Хохловка	—.75	—.50	Пожва	2.25	1.50
Полазна	—.90	—.60	Усолье	2.75	1.80
Добрянка	1.25	—.75	Березники	2.75	1.80
Усть-Гаревая	1.40	1.—	Усть-Усолье	3.—	2.50
Слудка	1.50	1.—	Боровая	3.—	2.50
Усть-Косьва	2.—	1.25	Серегово	4.—	3.—

Ѣхать по р. Камѣ выше Перми, до Усолья, а тѣм болѣе до г. Чердыни (на р. Вишерѣ) далеко не так удобно. Пароходы гораздо меньше и хуже, да и тѣ в лѣтнее мелководье не ходят или-же ползают с грѣхом пополам. За то берега Камы здѣсь очень красивы и походят на волжскія жегули; тѣже громадныя мѣловыя скалы, ослѣпляющія глаза путника своею дѣвственною бѣлизной.

Здѣсь пойдет соляной край, объясняющій нам, почему народ прозвал пермяков (т. е. жителей Пермской губ.) солеными ушами („Пермяки — солены уши“). Усолье — село

*) О вишерскомъ краѣ интересная статья М. Ончукова в „Книжках Новаго Дѣла“ 1902 г., XI—XII.

Соликамскаго уѣзда и пристань на Камѣ — „столица солеваровъ". Здѣсь грузится ежегодно свыше $6^1/_2$ мил. пудов товара, главным образом соли (а также хлѣба). Жителей в селѣ 8 тыс. Немного ниже Березняки — дача недавно умершаго „соляного царя" И. И. Любимова, которым построены также и лучшіе пароходы на р. Камѣ. В Березниках станція Луньевской вѣтви Пермской желѣзной дороги.

В 6 вер. выше Усолья лежит на лѣвом берегу Камы заштатный город Соликамскаго уѣзда Дедюхин, другая „столица солеваров". Вблизи города, также на р. Камѣ, развалины Пыскорскаго монастыря, монахи котораго и основали Дедюхин в XVII в. Самый монастырь перенесен был, в 1775 г., в Соликамск, а позднѣе (в 1781) в г. Пермь; на мѣстѣ его стоит теперь с. Пыскорское (до 3 тыс. жителей). В самом Дедюхинѣ до 5 тыс. жителей; два громадных соляных завода; пуд соли стоит здѣсь 12 коп. — Между Дедюхиным и Усольем лежит на лѣвом берегу Камы, при устьѣ р. Левы, село Ленва. Также соляные промыслы. Жителей 4 тыс.

В г. Дедюхинѣ родился и провел свои дѣтскіе годы историк пермскаго края, Александр Алексѣевич Дмитріев. Он родился в 1854 году; отец его состоял здѣсь совѣтником казеннаго соляного правленія. Получив среднее образованіе в Пермском гимназіи, А. А. поступил на филологическій факультет Казанскаго университета. С 1877 года служил преподавателем в Пермской гимназіи, к какому времени и относятся и его работы по исторіи мѣстнаго края. Біографія А. Дмитріева в „Трудах Пермской губ. архивной Коммисіи" вып. V. П. 1902).

Около с. Ленвы, близь Усолья и Дедюхина минеральныя воды, извѣстныя уже давно и анализированныя дерптским профессором К. Шмидтом еще в 1866 г. Но до сих пор нѣт спеціальных помѣщеній для больных. Ванны

приходится дѣлать дома, запасшись для этого всѣм необходимым. Частная квартира в Усольѣ, Ленвѣ или Дедюхинѣ стоит от 15 до 25 р. за сезон. Ванны из разсола (послѣдній очень богат солью и сѣрной кислотой) весьма полезны при ревматизмѣ, параличах, воспаленіи легких, нѣкоторых болѣзней почек (Брайтова бол.) и печени и др. В Усольѣ живет врач. Внутреннее употребленіе вод не практикуется, хотя оно вполнѣ возможно. Мѣстность здѣсь низменная и климат непостоянный.

Соликамск — плохонькій уѣздный город (Пермской губ.), вблизи устья рч. Усолки, впадающей в Каму. Жителей немного болѣе 4 тыс. Кромѣ соляных промыслов, жители работают в копях.

Вишера (до 400 верст длиною), на которой стоит плохой уѣздный г. Чердынь, впадает в Каму слѣва. От устья р. Колвы, на протяженіе 250 в., эта рѣка судоходна. Колва впадает в Вишеру немного (вер. 5) ниже г. Чердыни. Она также судоходна на протяженіи 118 верст, от устья р. Вишерки и служит для сообщенія камскаго бассейна с р. Печорою.

На правом берегу р. Колвы, в предѣлах Чердынскаго у. (в 10 вер. от села Ныроба) находится Дивій камень. Это известняковая, круто спускающаяся к рѣкѣ гора. На восточной сторонѣ горы, на рединѣ ея высоты, лежит пещера, простирающаяся внутрь на 200 сажен; вход в пещеру имѣет вид трещины в $1/2$ арш. ширины. Самая пещера состоит из нѣскольких обширных палат, соединеных между собою корридорами; стѣны ея украшены накипями и сталактитами, представляющими чудную игру природы. В одной из палат озерко, Между большими оторвавшимися каменными глыбами нашли себѣ пріют летучія мыши и филины. (Подробное описаніе этой и многих других мѣстных пещер у Лепехина: Дневн. записк. и у Берха: Путешествіе в гор. Чердынь и Соликамск). В верстѣ отсюда другая Дѣвья гора (560 фут. выш.), с слѣдами древняго городища. Здѣсь, по народной легендѣ, жила Дѣва,

управлявшая чудью. В ясные дни она садилась на вершину горы и пряла шелк. — На рѣкѣ Вишерѣ Полидова гора, о которой Латкин (1843 г.) сообщает; „она, как барометр, предсказывает измѣненія погоды; бѣлизна камня хорошую погоду, а синева — дурную".

Чердынскій край — особенно бѣден; здѣсь до сих пор встрѣчаются типы, очень близкіе к „подлиповцам" Рѣшетникова, правдиво описавшаго еще в 1864 г. бурлаков — сплавщиков по р.р. Чусовой и Камѣ. В Чердынском у. насчитывают до 16 тыс. пермяков (см. § 35); и русских чердаков нѣкоторые признают также пермяками; свящ. Луканов в 1859 г. (Вѣстник И. Р. Геогр. общ.) писал: „о большой части чердынских крестьян должно сказать, что они происхожденія пермскаго, но обрусѣли; сохранили свой язык только тѣ, которые живут в отдаленных углах: в верховьях р. Камы, по р. Косѣ и ея притокам и в верхней части р. Язьвы." В этот-то полудикій-полупатріархальный край явились хищные носители культуры, сначала в видѣ „соляных царей", а потом в видѣ желѣзнодорожников. Плодом явились такіе факты: „до нас, говорил Немировичу-Данченку один желѣзнодорожник, десяток яиц стоил гривеник, а баба рубль; а теперь, при нас, яйца стоят рубль, баба гривенник." — Чердаков (т. е. чердынцев) народ называет щепоѣдами, за их плотничество, а также Колдунами и чортовыми знахарями.

Подлиповцы Рѣшетникова, конечно, хорошо извѣстны нашим читателям. Это государственные крестьяне Чудиновской волости, Чердынскаго у., описанные с замѣчательным реализмом и глубоким знаніем народной жизни. Автор „Подлиповцев" Ѳ. М. Рѣшетников; — уроженец г. Екатеринбурга (род. 1841 г.); отец его был сначала дьячком, потом почтальоном, и в том и другом случаѣ — горьким пьяницею. Воспитывался Ѳ. М. у своего дяди в Перми, и дѣтство его было сплошным рядом мученій и истязаній, а слѣдующая

жизнь — бѣдности и лишеній Воспитаніе свое Ѳ. М. получил в пермском уѣздном училищѣ, гдѣ главным педагогическим средством была розга. В 1856 г. он был заключен в соликамскій монастырь за похищеніе нѣскольких бумаг из пермской почтовой конторы: эти бумаги он носил с почты к своим учителям, чтобы тѣ не так часто его драли. 1859 г. поступил писцом в уѣздный съѣзд в г. Екатеринбургѣ, с жалованьем 3 р. в мѣсяц. Здѣсь началась литературная дѣятельность нашего писателя, — неудачною стихотворною поэмою „Приговор“ (1860), гдѣ описывались сослуживцы Ѳ. М. В 1861 году Ѳ. М. служит в Перми, в казенной палатѣ, на 5 р. жалованья. Первый печатный труд Р. появился в „Перм. Губ. Вѣд.“ 62 г., это была небольшая статейка о библіотекѣ при казенной палатѣ. С 63 г. Ѳ. М. в Питерѣ, на 9 рублях жалованья; здѣсь он написал свое лучшее произведеніе „Подлиповцы“. „Таких людей, как подлиповцы, писал автор Некрасову, в настоящее время еще очень много не только в Чердынском у., мѣстности самой глухой и дикой, но в смежных с нею — Вятской, Вологодск. и Архангельской. Зная хорошо жизнь этих бѣдняков, потому что я 20 лѣт провел на берегу р. Камы, по которой весною мимо Перми плывут тысячи барок и идут десятки тысяч бурлаков, я задумал написать бурлацкую жизнь, сцѣлью хоть сколько-н. помочь этим бѣдным труженикам... Вы не повѣрите, я даже плакал, когда передо мною очерчивался образ Пилы во время его мученій“. — Повѣсть была напечатана в „Современникѣ“ и сразу завоевала ея автору почетное мѣсто в литературѣ. В 1871 Ѳ. М. умер оставив в бѣдности жену и двоих дѣтей.

В Чердынском у., близь дер. Разстрѣльной, в 75 вер. от г. Соликамска (ѣхать на лошадях через села: Григорьево, Касино и Щекино) находятся минеральныя воды. Здѣшняя рч. Уролка, вытекающая из горы двумя ключами, давно извѣстна была у мѣстных жителей под именем „живой воды“. Дровосѣки лѣчили этой водой свои раны. В 40-х г.г. здѣсь случайно и неожиданно вылѣчились от накожной сыпи производившіе в сосѣднем лѣсу изысканія землемѣры. Извѣстность источника возросла, но до сих пор не произведено анализа вод; нѣт и никаких приспособленій для водо-

лѣченія. Мѣстные жители лѣчатся от золотухи, сыпей, малокровія, паралича и желудочных болей. В водѣ находят хлористый калій, натрій, углекислую известь и углекислую закись желѣза.

В самом городѣ Чердыни, в Воскресенском соборѣ, очень древная и чтимая икона св. Николая Чудодворца. При церкви Божіей Матери каменная часовня с желѣзною доскою, на которой написаны имена 85 человѣк, убитых в 1547 г. в битвѣ с ногаями в Кондратьевой Слободѣ (52 вер. от Чердыни, на р. Вишерѣ); в день битвы, 6 января, здѣсь ежегодно совершается панихида по убитым. — В 25 вер. к юг-зап. от города дер. Губина, гдѣ городище (три вала и три рва); прежде тут находили плиты и разныя серебряныя и мѣдныя вещи. Возможно, что тут стоял прежде гор. Чердынь.

34. Верховья р. Камы.

О истоках р. Камы мы говорили выше (§ 3). Здѣсь же скажем нѣсколько слов об одном замѣчательном притокѣ верхней Камы. Южная Кельтма впадает в р. Каму как раз около того мѣста, гдѣ Кама круто поворачивает к югу. Рѣка эта (132 в. дл.) весною и осенью судоходна. Истоки ея находятся на границѣ Пермской и Вологодской губерній. Здѣсь же, почти рядом с Южной Кельтмой, берет начало р. Сѣверная Кельтма (160 вер. дл.), лѣвый приток р. Вычегды. Такая близость бассейнов двух громадных и очень важных рѣк (Камы и Сѣверной Двины), естественно, вызвала желаніе соединить их каналом. С 1785 г. и по 1822 г. здѣсь и строился этот канал, исвѣстный под именем Сѣверо-Екате-

ринииского канала. Длина его 16 верст 380 саж., ширина 6 саж.; стоил он 1 мил. 80 тыс. рублей. Но уже в 1838 году, вслѣдствіе ничтожности судоходства по нему, канал был закрыт.

На верховьях Камы, в предѣлах уже Вятской губерніи, был еще один город, который слишком мало извѣстен (настолько мало, что о нем не упоминается даже в огромной энциклопедіи Брокгауза и Евфрона). Это — город Кай, теперь село тогоже имени (в Слободском у.).

По одним, Кайгород или как чаще он называется в памятниках, Кайгородок основан Строгановыми в 1558 г. „для защиты от Пермяков, Остяков, Воти и татар и сдѣлался скоро важным торговым пунктом, в который являлись и вятчане для покупки соли и выступали здѣсь в торговыя сношенія с жителями Пермскаго края“ (Столѣт. Вятск. г., I, р. 62). По А. Дмитріеву (Пермская Старина, I, р. 137), Кай существовал еще раньше, а Строгановы только укрѣпили и обстроили его. Историческіе документы этого города „канули, как в Камскій мох.“ Он был, несомнѣнно пермским пригородом, и имѣл свой уѣзд. Величиною и богатством город не выдавался. При открытіи в 1780 г. вятскаго намѣстничества, Кай был сдѣлан уѣздным городом. Въ 1819 году вятскій губернатор дѣлает уже представленіе об упраздненіи заштнаго города Кая, но вопрос этот, вслѣдствіе несогласія жителей города, остался без послѣдствій. Только в 1854 году г. Кай был упразднен, и жители его (извѣстные и теперь под именем „Кайгородцев“) перечислены в государственные крестьяне.

Теперь это крайне глухое и бѣдное село

(Слободскаго у.), в котором немного болѣе 100 дворов и около 800 жителей. (См. о нем в „Волжском Вѣстникѣ“ 1883 г., №№ 1—4, 6. и 15, ст. „Кама — рѣка“.) „В Кай на покаяніе“ — поговорка вятскаго духовенства, разсматривающаго с. Кай какбы мѣстом ссылки.

В Каѣ еще очень недавно водился такой странный обычай. На третій, т. наз. пирожный день свадьбы, вслѣд за молодыми водили в баню и всѣх гостей попарно — мужа с женой, а если кто пріѣхал без жены, равно как и холостых — с посторонними женщинами. — Мѣстный праздник извѣстен под именем Кибановскаго; бывает 1 сентября в часовнѣ на берегу р. Порыш (пр. Камы), въ 20 вер. от села. На праздник собираются много богомольцев из Вологодской и Пермской губ.; особенно много вотяков. Во время молебна больные сидят в водѣ рѣчки с надеждою на излѣчѣніе. Для обогрѣванія продрогших больных выстроена казарма. Праздник сопровождается трехдневным бражничеством. — Другой праздник — болѣе обычный; т. наз. семик, поминовеніе усопших в седьмую недѣлю послѣ пасхи. Характерно, что жители села Кая празднуют особо, в субботу, и называют свой семик мѣщанским; крестьянскій же семик бывает в четверг. На кладбищѣ потребляется в память умерших достаточное количество разной снѣди и бражки; в концѣ-концов дѣло доходит до пѣсен, пляски и драки.

К жителям Кайскаго края мы еще возвратимся (§ 43). когда рѣчь зайдет о Слободском у. (Вятск. губ.) — Мѣстный изслѣдователь Романов полагает, что всѣ жители Кайскаго края — обрусѣвшие пермяки.

35. Пермяки *).

На сѣверѣ прикамскаго края, в Чердынском и Соликамском уѣздах (по р. Иньвѣ) Пермской губ. и в Глазовском и Орловском у. у. Вятской живет финскій народ пермяки, называющіе сами себя „камскими людьми“ (ками-

*) Литература: Н. Штейнфельд, Зюздинскій край. Вятка 1892; Н. Добротворскій, Пермяки (Вѣстник Европы 1883, III, 228—265); В. М. Янович, Пермяки (Живая Старина 1903, I—II); І. Шестоков, Пермяки-инородцы (Историческій Вѣстник 1902, VIII).

морт.). Это один народ с зырянами, обитающими в Вологодской губ. По языку и обычаям они очень близки к своим сосѣдям — вотякам, но всѣ (мущины) говорят порусски, почему русскіе и выражаются про них: „худ пермяк, да два языка зна'т".

По наружности пермяки сильно похожи друг на друга: всѣ на один покрой. На вид они очень невзрачны, хотя нѣкогда, как увѣряют, это был рослый и сильный народ. Роста средняго или даже ниже средняго, сухощавые; глаза маленькіе и узкіе, монгольскаго типа; развитыя скулы; бѣлокурые или рыжіе волосы, остриженные порусски в кружок, и скудная растительность на лицѣ: у женщин почти нѣт бровей, бороды у многих мущин совсѣм не бывает; вздернутый нос и нѣсколько вывороченныя наружу ноздри; походка неуклюжая, мѣшковатая. Нѣкоторые авторы (Добротворскій) предсказывают пермякам близкое вырожденіе. Между ними очень сильно распространен сифилис („омаль вишан", т. е. дурная болѣзнь); дѣти во множествѣ умирают от оспы. Масса больных глазами. Часты случаи безплодія.

В одеждѣ пермяков, особенно женщин, замѣтна нѣкоторая щеголеватость. Любимый цвѣт красный. Мущины носят, в сущности, русскій костюм: рубашка-косоворотка (пордэс) и синіе штаны, все из домашняго холста; на головѣ колпак из бѣлой овечьей шерсти; пояс (юкос) или ременный или плетеный, иногда очень оригинальный и красивый. Для работы надѣвается сверху запон, — род фартука. Обычная верхняя одежда — бѣлый холщевый шабур, подпоясанный широким кожанным поясом (та́сма) со скобою для топора. В одеждѣ

женщин больше самобытности и щеголеватости. Рубаха (корома) украшена вышивкой и лоскутками кумача; поверх синій дуба́с (сарафан). Женскія лапти плетутся из тонких лык и разшиваются, иногда очень красиво, красными нитками. Особенно своеобразен головной убор. Дѣвушки заплетают одну косу и носят на головѣ убранную бисером повязку (коловэдеч). Это лучшая и красивѣйшая часть костюма пермячки. Издали коловэдеч походит на вѣнок из бѣлых полевых цвѣтов и придает лицу пермячки благородное выраженіе невинности и простоты. Но в Пермской губ. пермяцкія дѣвушки ходят просто закрываясь фатой. Замужнія надѣвают на голову шашмуру — маленькую шапочку из китайки или крашенины, едва покрывающую пучек волос на самой макушкѣ головы (шмак); поверх сѣтка из суровых ниток, а сверху ея кичка из холста или кумача, закрывающая сзади весь затылок. Кичка спереди вышита, унизана бисером или обшита красной бахромой. Наконец, на кичку надѣвается еще платок (чишьян).

Избы пермяков высоки и просторны; кроются не соломой, а дранью или тесом. Вообще пермяк любит строиться; на дворѣ у него разныя клѣтушки и сарайчики. Снаружи постройки его довольно красивы, но внутри их далеко неприглядно. Окон мало; печи нерѣдко без трубы. Из трех частей дома одна играет роль жилой избы, другая, находящаяся в исключительном вѣдѣніи женщин, что-то в родѣ кладовой и третья — клѣть, гдѣ хранится одежда и различная утварь. Всюду грязь и нечистота, миріады тараканов. Моют в избѣ только один раз в год, — на Илью пророка. И в одеждѣ пермяки тякже крайне неопрятны. Счастіе, что они очень любят баню и ходят в нее раза по два в недѣлю (конечно не мѣняя бѣлья), а то трудно себѣ и представить, что с ними было бы.

О себѣ пермяки очень невысокаго мнѣнія. От них нерѣдко можно услышать выраженія: „куда уж нам? кабы мы не пермяки были"... Забитость и пришибленность, рабость и трусость характерныя черты пермяков. Вмѣстѣ с

тѣм они отличаются замѣчательною апатіею, равнодушіем ко всему и лѣнью, ослиным терпѣніем и скупостію. Только в пьяном видѣ (національный напиток сур — хмѣльная брага, но теперь пьют больше русскую водку) пермяк становится совсѣм другим. Куда дѣвается его флегма и смиренничанье: он ругается на пропалую и лѣзет в драку. — Страсть, идеал пермяка — подражать во всем русскому, сравняться с русским. Этим, конечно, и объясняется столь быстрое обрусѣніе пермяков, тогда как их ближайшіе родичи — вотяки прекрасно сохранили свою національность. Громадный Зюздинскій край Глазовскаго у. (см. о нем § 37) населен обрусѣвшими пермякамп. Тоже самое предполагают нѣкоторые и о Кайском краѣ (см. § 34). Впрочем, и русскіе, живя рядом с пермяками, какбы принижаются до них; в виду смѣшанных браков возникает какой-то средній тип: не пермяк, ни русскій.

Яневич пишет: „Характер пермяка странный. Еще весьма недавно пермяки не могли высказать на своем родном языкѣ чувство благодарности; да и теперь, если они говорят „спасибо", то лишь потому, что переняли это слово от русских. Слов „здравствуй", „прощай" у них также нѣт. Еще болѣе замѣчательно то, что нѣт пермяцкаго слова, выражающаго понятіе о чистой любви. Напротив, что касается слов, относящихся до любви нечистой, то в них пермяки перещеголяли нас, русских. Воровство — распространено весьма сильно и за порок почти не считается; есть деревни, в которых не воры лишь тѣ, что́ лежат в люльках". При всем том, пермяки очень гостепріимны, набожны: ходят на богомолье в монастыри за 200 и 300 верст. „В молодом поколѣніи рѣзко обнаруживается стремленіе к продолженію образованія. Встрѣчаются примѣры, когда мальчики идут пѣшком до пристани на Камѣ (150 вер.) с грошами в карманѣ с цѣлью добраться до Казани и Красноуфимска, гдѣ учатся иа счет Казны" (Шестаков). Учатся пермяцкіе дѣти вообще недурно, но им не дается математика. И взрослые пермяки считают с большим трудом. Штейнфельд (из Глазовск. у.) характеризует их вообще тупыми. К нему, разсказывает он, пришла однажды пермячка, которая заявляя жалобу на своего мужа, не могла припомнить его имени. Послѣ нѣкоторых усилій она рѣшилась наконец сходить к сосѣду и спросить его, как зовут ея собственнаго мужа. — У пермяков существуют собственные термины для понятій: писать (гижнэ) и читать (лыиднэ). Извѣстно, что Св. Стефан Великопермскій („Степа-угодник" пермяцких разсказов) изобрѣл для них особую азбуку (см. § 31).

Понятія о цѣломудріи у пермяков почти совсѣм не су-

ществует; непрочны и устои семейной жизни. Несомнѣнно только одно: пермяки с особенным удовольствіем женятся на дѣвушках, имѣвших дѣтей, или находящихся в послѣднем періодѣ беременности, и не вполнѣ довольны дѣвушками еще непорочными. „Еще когда своего наживешь, говорит пермяк, а тут, глядишь, через год — другой и борноволóк (работник) есть". Рѣдкая дѣвушка выйдет замуж за тото парня, от котораго имѣет ребенка: „не видала я его, что-ли", говорит обыкновенно в этих случаях дѣвица. Неимѣніе дѣтей для замужней женщины большое несчастіе; ее бьют и корят всѣ в домѣ, а иной раз и посылают прямо пригулять дитя на сторонѣ. — Семейныя отношенія среди пермяков плохи, особенно для женщин: побои, истощеніе от ранней и крайне развратной жизни, полное пренебреженіе к охраненію организма в пред- и послѣ-родовой періоды, тяжелая работа, — все это немало способствует измельчанію народа. Мущины бьют женщин сильно, бьют за все, порой и от нечего дѣлать". (Яневич.)

Главное занятіе пермяков — земледѣліе; находится оно в первобытном состояніи. И вообще промыслы, даже охота, развиты очень слабо. Только рыболовством онн занимаются с большею любовію: рыба их любимое кушанье.

Своих пѣсен у пермяков почти нѣт; они поют, перековеркивая на свой лад, русскія пѣсни и язык пермяцкій, переполнен русскими словами. Вообще мало у этого бѣднаго народа своего оригинальнаго, самобытнаго; но и от них русскій человѣк кое-что позаимствовал, и прежде всего пельмени, которые пользуются столь широкою популярностію во всем прикамском краѣ. Пельмени, — это маленькіе пирожки из рубленнаго мяса, которые варят, а не жарят; ѣдят их большею частію с уксусом и с перцем. Кушанье собственно пермяцкое, как говорит о том и самое его названіе: пель попермяцки „ухо" и „нянь „хлѣб", т. е. хлѣб, похожій на ухо, каковы и в самом дѣлѣ пельмéни.

36. Общая характеристика р. Камы.

Многоводная Кама мало извѣстна в русском народѣ. Совсѣм не то, чтó матушка Волга, которую „сверху дó-низу, снизу дó-верху" возвеличил и увѣковѣчил русскій человѣк своими мѣткими эпитетами, остроумными присловьями и мудрыми пословицами. О Камѣ извѣстна одна только, и то мѣстная, пермская поговорка: про-

валился, как в камскій мох! Так говорится о пропавшем без вѣсти, без всяких слѣдов. В виду имѣется, очевидно, сѣверная Кама, а быть может и прежніе обитатели Прикамья, которые очень энергически расправлялись с ненадежными лицами *). И среди отечественных поэтов р. Кама тоже не пользуется особенною популярностію.

Прощаясь с Камою, мы приведем общую характеристику этой рѣки, данную извѣстным писателем Леонидом Андреевым („Народное Благо" 1903 г.). „В противуположность Волгѣ — Кама мрачная и сосредоточенно-хмурая рѣка. Блеснет на нее солнце — она неохотно улыбнется, и опять уйдет в свою мысль, тяжелая и дремотная. И все на ней какое-то острое и прямое: ломаная линія островерхих гор, а по горам острыя, как кинжалы, ели. И стоят эти ели в одиночку, и каждая острая вершина отдѣльно врѣзается в голубое небо. И воды у нея ужасно много, подчас едва видны берега, и вода какая-то желтоватая, тревожная, и волны острыя и злыя. Волга, та дружески обнимает идущія по ней суда, а эта словно кусает их.

И ужасающе безлюдна, эта хмурая Кама. На Волгѣ нѣт момента, когда бы в виду не было другого парохода, или лодки, или какой-нибудь деревенки. А здѣсь пароход идет цѣлыми часами по самой серединѣ и ни одного живого дыханія не попадается ему навстрѣчу. Однажды поздней ночью, когда весь уже пароход был погружен в сон, я вышел на палубу — и то, что представилось моим глазам, было жутко и необыкновенно.

Берега почти не было. Все, что оставалось от него, узкой темной полоской маячило по одну стороу парохода, а со всѣх других сторон его охватывала молчаливая вѣчная ширь. И такое же темно-сѣрое, безпредѣльно широкое висѣло над рѣкой небо — и ни темнаго пятна, ни контура дерева, ни огонька не оживляло этой двойной пустыни.

И так шли минуты за минутами, и ничто не мѣнялось, и с зловѣщей безшумностью бѣжали струйки воды — когда внезапно, как привидѣніе, в сторонѣ от нас вырос освѣщенный пароход. Он был также безмолвен, как и все на

---

*) Наша статья „Прикамскій край в русских народных пословицах и присловьях" (Живописная Россія 1903, №№ 124—126).

рѣкѣ, его несло сильным теченіем так быстро, точно он падал. Минута — и он исчез, так же быстро, как появился, и опять ничто не нарушало безлюдья молчаливой пустыни".

Проф. Шмурло сравнивает Волгу с граціозным юношей, забавляющимся в своем саду и продолжает: „Не то Кама. Это мощный титан, спокойный в сознаніи собственнаго величія. Как невозмутимо текут эти воды, как широко раздвинулись онѣ! Здѣсь нѣт мѣста ни изяществу, ни улыбкѣ, ни красѣ; эта декорація не гармонировала бы с основным характером картины, а только опошлила бы ее. В руках этого гиганта смѣшно видѣть душистыя розы, смѣшно слышать из уст его звонкую трель. Его наряд строгій и суровый: безоблачное, темно-синее или сѣрое, мрачное небо, низкіе берега, если же высокіе, то крутыми обвалами, гордые и прямые; поля, теряющіяся вдали; лѣса, которых не замѣчаешь вблизи этой водной массы; одинокія чайки, мизерная лодка, пугливо прячущаяся в извилинах рѣки — и надо всѣм этим молчаливый, внушающій страх и уваженіе, пустынный размах водянаго царя... Становится понятным, почему необразованный, первобытный ум язычника-финна боготворил эту рѣку".

IV. Пермь-Котласская желѣзная дорога.

37. Пермь-Глазов.

С Камы мы намѣрены теперь перебраться, вмѣстѣ с читателем, на Вятку. А сдѣлать это скорѣе и легче всего по Пермь-Котласской желѣзной дорогѣ. К томуже эта послѣдняя, пересѣкая прикамскій край поперек, имѣет для этого края громадное значеніе. Все это дает нам право остановиться на Пермь-Котласской желѣзнодорожной линіи поподробнѣе.

Когда возник вопрос о постройкѣ в предѣлах Вятской губерніи желѣзной дороги, одна

казанская газета острила, что на Вяткѣ еще и на телѣгах ѣздить не умѣют, а цѣлый год передвигаются на санях. Газета было отчасти права. Про Зюздинскій край (Глазовскаго у., Вятск. губ.) *) г. Н. Штейнфельд пишет: за отсутствіем колесных дорог зюздинцы не держат телѣг. Как это ни странно, но они умѣют обходиться совершенно без них. Во всей Афанасьевской волости, насчитывающей до 10 тысяч душ обоего пола, по переписи оказалось всего 20 телѣг, считая в том числѣ дорожныя кибитки земской станціи и экипажи, имѣющіеся у духовенства и торговцев... В Афанасьевской и Бисеровской волостях нѣт ниодной кузницы... Так как нельзя в нѣкоторых случаях обойтись без всякаго лѣтняго перевозочнаго приспособленія, например при возкѣ с полей снопов, сѣна с покоса и т. п., то зюздинцы изобрѣли нѣчто очень простое, но в тоже время цѣлесообразное. Это так называемая „волокуша". Дѣлается она из двух длинных жердей с высоко загнутыми концами, между которыми прибиты двѣ перекладины. Прямые концы жердей служат оглоблями, а загнутые, торча кверху, волочатся по землѣ. В этот своеобразный экипаж накладывают мѣшки, снопы, сѣно и все, что надо перевозить. — Очевидно, не в одной только Онегѣ нѣт телѣги (о городѣ Онегѣ, Арханг. губ., есть народное присловье: „во всей Онегѣ нѣт телѣги"; присловье это, говорят, тоже близко к истинѣ).

Какое впечатлѣніе произвела на мѣстных жителей желѣзная дорога, об этом говорит нам слѣдующая корресподенція из Пинюжанской вол. (Орловскаго у.; Приложеніе 1900 г.): „Один крестьянин, желая высмотрѣть локомотив и вообще „чугунку", направился, с этою цѣлью, к

*) Тут живут обрусѣвшіе пермяки (см. § 35)

ближайшей желѣзно-дорожной станціи. Лишь только пришел он на станцію, как в это время катит цѣлый поѣзд. Увидѣв, с какою неимовѣрною, на его взгляд, быстротою летит машина и допустив, что она может его смять, мужик от страха пустился бѣжать домой... Приходит и первому попавшемуся навстрѣчу односеленцу разказывает такую фантастическую повѣсть: „Ходил я сейчас смотрѣть машину. Прихожу к столбику (станціи), она и идет: глаза зеленые у ней, большіе. Как увидѣла меня, запышкала, запышкала (т. е. запыхтѣла от дѣйствія пара)!... Я бѣжать — да в лѣс, она зашноркала, зашноркала (т. е. зашумѣла от дѣйствія пара и колес), — до за мной; я от нее по лѣсу, по пенью; она за мной, и все шноркает. Я бѣжал, бѣжал, да в куст, она посмотрѣла на меня, пошноркала, да и обратно."

Правильное сообщеніе по Пермь-Котласской желѣзно-дорожной линіи установилось в 1899 г.; вскорѣ эта линія присоединена к Пермь-Тюменской, под общим названіем Пермской желѣзной дороги.

Проѣзд от Перми до Котласа в I кл. 18 р. 50 к., во II — 11 р. 10 коп., в III — 7 р. 40 к.; от Перми до Вятки — в I кл. 12 р. 50 к., во II — 7 р. 50 к. и III — 5 р.; за 10 ф. багажа 3,44 коп. Станціи:

Желѣзно-дорожный вокзал в Перми (ст. Кама; большой буфет) расположен около самых пароходных пристаней, почему, чтобы перебраться с парохода на вокзал или обратно, извощика совсѣм не требуется; багаж донесет вам носильщик за 10—15 коп. — Поѣзд из Перми в Вятку в зимнее время отправляется в 6 час. 20 мин. дня по мѣстному времени. — Около г. Перми дорога идет по насыпи. С насыпи открывается перелестная панорама города, расположеннаго на откосѣ горы; вдали виднѣется гиганскій желѣзно-дорожный мост, а внизу, на берегу Камы, вокзал, и против него цѣлая флотилія пароходов и баржей.

В предѣлах Пермской губерніи желѣзно-

дорожная линія Пермь-Котласской дороги проходит на протяженіи 139 верст. Мѣстность здѣсь вообще гористая, покрыта лѣсом и плохо населена.

С. Заимки — в 5 вер. от г. Перми. До этой станціи поѣзд идет по берегу Камы, вверх по теченію и, собственно говоря, еще городом.

Шабуничи — 40 вер. от Перми.

Григорьевская — 66 вер. от Перми (26 от Шабуничей).

Савино — 92 в. от Перми (26 от Григорьевской).

Вознесенская (Очерская; б. буф.) 117 в. от П. (25 от С.).

Бородулино — 138 в. от П. (21 в. от. Оч.).

Кузьма (м. буф.) — 162 в. от П. (24 от Б.). Первая станція в Вятской губ. Ближайшія к станціи села: Верхній Лып в 7 вер., Петропавлоское — 40 вер.

Кез — 182 в. от П. (20 в. от К.). В 6 вер. от ст. с. Юски, в 40 большое с. Дебесы (Сарап. у.)

Чепца (м. буф.) — 203 в. от П. (21 от К.). В 2 вер. от ст. почтовый тракт; в 2-х же верстах стеклянный завод Хесничева; в 15 в. с. Полом, в 42 — Дебесы, в 120 в. Воткинскій завод, в 130 — Ижевскій зав., в 170 г. Сарапул.

Балезино (м. буф.) — 232 в. от П. (29 в. от Ч.). На станціи церковь. В 6 в. от ст. большое село Балезино и с. Кестым; в 30 — с. Карсово.

Глазов (б. буф.) — 259 в. от П. (27 в. от В.). — Глазов — уѣзный город Вятской губерніи. „Вотяцкая столица“: в уѣздѣ 157$^1/_2$ тыс. вотяков, — Эрдман (в 1816 г.) писал о этом городѣ: „у. г. Глазов на р. Чепцѣ — стольже

маленькій, как иная деревушка; в нем нѣт ни одного каменнаго дома и только одна низенькая кирпичная церковь". С тѣх пор город измѣнился, в сущности, мало, и только в самое послѣднее время, с проведеніем желѣзной дороги, быстро начал улучшаться. В городѣ одно среднее учебное заведеніе — женская гимназія. Церковь также одна; улиц семь, — по этому поводу и составился анекдот, как один вотяк насчитал в Глазовѣ семь соборов: он прошел по всѣм 7 улицам города, и всѣ выводили его к собору . . .

Торговые обороты Глазова, с проведеніем желѣзной дороги, увеличились болѣе чѣм в 5 раз. Главные предметы торговли — хлѣб, лен, куделя и кожи. Хлѣб идет через Котлас на Архангельск, по р. Вяткѣ — в Рыбинск и на мѣстные желѣзнодѣлательные заводы.

Заводов и фабрик в Глазовском уѣздѣ всего 19 (в Слободском у. 137, в Сарапульском 102), но среди них есть выдающіеся. Таков прежде всего Омутнинскій завод Пастухова (в 88 вер. от Глазова; недалеко от р. Вятки), основанный в 1775 г. Осокиным, а также Залазнинскій (63 в. от Глазова*), основанный в 1772 г., Песковскій (113 в. от Глазова; основан тоже в 1772 г.) и Пудемскій (основан в 1759 г.), — всѣ 4 желѣзодѣлательные (частные). — В уѣздѣ добывается немало руды.

Глазов, до открытія, в 1781 г., вятского намѣстничества был простым вотским селом; с этого времени он был переименован в уѣздный город.

---

*) Владѣлец этого завода, которому принадлежат также Холуницкіе заводы (Слободск. у.) в октябрѣ 1902 г. признан несостоятельным. Теперь заводы продаются.

38. Бесермяне.

В Глазовском у., главным образом в Ежовской а отчасти и в сосѣдних с нею (Балезинской, Люкской и Нижнеуканской) живет загадочный народец бесермяне, вся литература о котором, в сущности, заключается в небольшой статьѣ Н. Штейнфельда (в „Памятной Кн. Вятск. губ. на 1895 г.“). В древних лѣтописях упоминаются в XIII в. бесурмяне; они, как кажется, брали на откуп дани во время монгольскаго ига, причем истязали русских. От них конечно, ведет свое начало русское слово басурман, в бранном смыслѣ „нехристя“. — Какое отношеніе имѣет к этим жестоким бесурмянам наш мирный народец, остается тайною. Происхожденіе народа также темно; не исключена возможность, что это финны: в Венгріи есть мадьярскій город (мадьяры — финны) Бесермены. — Обратимся однако к фактам.

Покойный Штейнфельд насчитал (в 1894 г.) бесермян в Глазовском у. до 6 тысяч. Живут они смѣшанно с татарами: не далѣе 5 верст от любой бесермянской деревни вы найдете непремѣнно татарское селеніе. И татары, и бесермяне здѣсь какбы вкраплены в сплошную массу вотяков. Отсюда можно заключать, что бесермяне пришли сюда вмѣстѣ с татарами (срв. § 43). — В большей части бесермянских деревень замѣчается численое преобладаніе женщин над мущинами (иногда в пропорціи 17:11), что, по нашему мнѣнію, ясно говорят о вырожденіи этого племени. — Живут они большими семьями (от 10 до 23 человѣк в семьѣ), так как семейные раздѣлы у них крайне рѣдки. Благодоря этому, вѣроятно, они вообще живут зажиточно. Главное занятіе — земледѣліе; не-

мало среди них пчеловодов; других промыслов и ремесл почти совсѣм нѣт.

Бесермянская деревня очснь походит на вотскую. Тѣ же высокія жилыя избы с малым количеством окон; у избы крытое крыльцо с боковым выходом; на дворѣ двух-этажный амбар с галлерей, а в глубинѣ двора „чум“ — холодная древянная постройка с очагом первобытнаго устройства. Лѣтом жизнь бесермянской семьи проходит в этом чумѣ и в этом амбарѣ; в избу они переселяются только на зиму. Избы большею частію „курныя“, т. е. без дымовой трубы. Внутреннее убранство избы в общем не отличается от убранства русской избы мѣстнаго крестьянина: полати, лавки, божница в переднем углу, стол перед нею. Печь ставится вдоль лѣвой стѣны, отверстіем к окну; чело не по срединѣ шестка, а немного правѣе; в лѣвой половиіѣ шестка, в нишѣ, первобытный очаг.

По наружности бесермяне довольно рѣзко отличаются от своих сосѣдей — татар и вотяков. Средняго роста; чаще брюнеты и и темнорусые, чѣм блондины, с карыми глазами. Овал лица продолговатѣе чѣм у вотяков; скулы развиты довольно сильно; глаза узки, но без признаков монгольскаго косоглазія. Встрѣчаются горбоносые профили, но чаще нос широк и нѣсколько приплюснут. Растительность на лицѣ не богата. На головѣ волосы мущины б. ч. остригают коротко, иногда под гребенку. Стан довольно стройный; походка быстрая и увѣренная. Женщины, особенно же молодыя дѣвушки, держатся статно, имѣют красивую стройную фигуру с сильно развитыми формами и наклонностію к полнотѣ, которой, впрочем, не дает впослѣдствіи

развиться постоянная тяжелая мускульная работа крестьянки.

Мущины б. ч. носят русскую одежду: холщевая рубашка-косоворотка с поясом, такіе же штаны, бѣлые холщевые онучи, лапти с лыковыми веревочками, покупной картуз или шляпа из темнаго поярка. Нѣкоторые носят татарскую войлочную шляпу, а также бѣлую рубашку с вотской вышивкой. Женскій костюм оригинален. Он состоит из панталон, поверх которых надѣвается длинная бѣлая рубашка, вышитая широкими, густыми узорами на груди, так что издали кажется, будто сверх рубашки надѣт пестрый нагрудник. Воротник, рукава и подол рубашки также обложены узким узором. Ворот завязывается тесемкой. На ногах сшитые из бѣлаго холста чулки, обшитые снаружи пестрой сарпинкой и перетянутые черным или пестрым шерстяным шнурком, прикрѣпленным к лаптю. Опоясывается рубашка поясом или фартуком. Сверху „чапан", род кафтана с узкими рукавами, несходящимися полами (почему носится в распашку) и едва отмѣченной таліей. Обычно чапан шьется из бѣлаго домашняго холста, но у богатых встрѣчаются старинные чапаны из цвѣтного атласа. Костюм замужней женщины отличается от дѣвичьяго только головным убором. Маленькія дѣвочки носят круглую шапочку вродѣ мужской татарской тюбетейки; спереди на нее нашивают мелкія серебряныя монеты в два или три ряда, от одного уха до другого. С 14—15 лѣт дѣвушки носят т. н. татью. Это высокій коническій колпак, обшитый густо и обвѣшанный бисером, пуговицами, серебряными монетами, искуственными раковинами и пр. Из тѣхже блестящих побрякушек составлено длинное ожерелье, которое спереди свободно лежит на груди, а задними концами прикрѣплено, за ушами, к головному убору. У замужних головной убор кошпу гораздо проще: он гладко приложен к волосам и закрывает только часть лба и переднія пряди волос. По нижнему краю повязка обшита галуном и украшена монетами. Сверху к повязкѣ прикрѣпляется цвѣтной платок, который свободно падает на спину, закрывая всѣ волосы.

По характеру, бесермяне спокойны, кротки, довѣрчивы; во взаимных отношеніях замѣтна сдержанность и мягкость; нѣт драк и крупных ссор; нѣт и большого пьянства. Муж очень рѣдко бьет свою жену. В школах учатся хорошо, но процент грамотных ничтожен, а женщины и совсѣм не обучаются в школах. — По религіи, всѣ бесермяне числятся православными, но среди них сказываются отголоски прежней, мусульманской, вѣры. К по-

койнику приглашают татарскаго муллу (тайно). На свѣжей могилѣ ѣдят хлѣб и поминают умерших родственников. Ѣдят конину, а свинину считают поганою. Осенью совершают общественное моленіе киримету. Весною, перед началом полевных работ справляют праздник „окаяшку“, кажется заимствованный от татар. Каждый хозяин выѣзжает в поле с сохой, проводит здѣсь три борозды и сѣет нѣсколько горстей овса. Потом всѣ семьи угощаются тутже в полѣ; устраиваются игры, пляска, бѣг взапуски (срв. вотскій вортылон § 27); в деревнѣ гуляют и кутят три или 4 дня. Праздник этот является какбы заговѣньем, заканчивающим долгій зимній роздых и начинающим трудовое лѣтнее время: здѣсь пробуются силы и разминаются залежавшіеся за зиму мускулы. — Во время болѣзни приносят иногда киримету своеобразную жертву куэскон. Берется обрубок дерева, раскалывается вдоль на 4 части и части эти разбрасываются в разныя стороны; или в обрубок втыкаются перья, цвѣтные лоскутки и в таком видѣ он ставится против ворот на дорогѣ.

Нравы бесермян отличаются патріархальною чистотою. Семейная организація держится под главенством родоначальника весьма прочно. Отношенія полов хотя довольно свободныя, но без тѣни того разгула и разврата, который црисущ фабричным центрам. Невѣсту и жениха выбирают родители, не справляясь с симпатіями своих дѣтей. За невѣсту платится калым, обыкновенно до 30 рублей.

Собственныя бесермянскія пѣсни состоят большею частію из одного коротенькаго куплета, повторяющагося безчисленное число раз. Чаще они поют русскія пѣсни, перелагая их на свои мотивы. О языкѣ бесермянском трудно сказать что н. опредѣленное. В нем масса русских слов, вотских и татарских. Н. Штейнфельд, статьею котораго здѣсь мы пользовались, находит также нѣсколько чувашских слов, и склонен роднить этот народ с камскими болгарами (§ 9). На Вятку бесермяне могли придти с Каринскими татарами (§ 43): они были нѣкогда и в Слободском у., но теперь исчезли.

39. Глазов-Вятка.

В предѣлах Вятской губерніи Пермь-Котласская желѣзная дорога проходит на протяженіи 424 верст, от станціи Кузьма до ст. Мураши, в уѣздах: Глазовском, Слободском, Вятском и

Орловском. Мѣстность здѣсь не так лѣсиста, как в Пермской и Вологодской губерніях; часто попадаются деревни и поля; красиво смотрѣть из вагона на волнующееся море ржи.

Станція Яр — в 293 вер. от Перми (34 в. от Глазова). — В 2 вер. от станціи проходят Глазовскій и Нолинскій тракты; в 14 в. с. Укан, в 17 с. Елово; до Пудемскаго завода зимою 9 в., лѣтом 15; до Омутинскаго — 54 в., до Песковскаго — 108 в., до Кирсинскаго 144 в.

Ст. Фаленки — в 325 в. от П. (32 в. от Яра). — В 7 вер. от ст. с. Полынка, в 14 в. с. Николаево, в 15 в. Сада, в 16 с. Низово, в 20 с. Елово, в 18 с. Святица, в 30 с. Ильинское.

Зуевка (б. буф.) — в 355 в. от П. (30 в. от Ф.). — В 10 вер. с. Коса, в 12 с. Сезенево, в 13 в. Поджерново, в 26 с. Польгино, в 30 — с. Мухино, в 34 — с. Суны, в 70 — с. Уни; в 7 вер. двѣ писчебумажных фабрики — Рязанцевых и Платунова, в 17 вер. винокуренный завод Александрова.

Ардаши — в 385 вер. от П. (30 в. от З.). — До г. Слободского 25 верст, до Холуницких (желѣзодѣлательных) заводов Поклевскаго-Козелл 50 верст.

Просница (м. буф.) — в 409 в. от П. (24 от Ард.). — В 7 в. с. Ильинское, в 10 — Полом, в 356 — Вахрушево (гдѣ кожевенные заводы).

Полой — 433 в от Перми (24 от Пр.).

Вятка (б. буф.) — в 457 вер. от Перми (24 от П.). — Поѣзд из Перми проходит в Вятку — зимою в 1 ч. 28 м. дня по мѣстному времени, отходит в Колсас — 6 ч. 17 м. утра. Вокзал в Вяткѣ недалеко от города. Такса извощиков — 20 коп. в город или обратно. В предѣлах самого города — 10 коп. в конец.

40. Вятка — Котлас.

От Вятки до Котласа 354 версты, из которых 248 вер. в предѣлах Вологодской губерніи. Здѣсь поидут наиболѣе глухія мѣстности. Пассажиров крайне мало. Главный груз — хлѣб.

Ст. Мѣдянка — 31 в. от Вятки (323 от Котласа). — В 6 вер. с. Загарье, в 10 — с Мѣдянка, в 15 в. — Анкушино, в 14 — писчебумажнная фабрика Первушина.

Между станціями Вяткой и Мѣдянкой желѣзнодорожный мост через р. Вятку (в 12 вер. по рѣкѣ от г. Вятки).

Юрья (м. буф.) — 56 в. от Вятки (298 от Котласа). — В 6 вер. с. Верховье; в 60 в. г. Орлов (на р. Вяткѣ).

В с Верховьѣ или Верховинѣ (Орловск. у.) чтимая мѣстная святыня, древняя икона Преображенія, извѣстная под именем „Спаса Колотаго“. По народному преданію, икону это нѣкогда захватили черемиса, в числѣ награбленных вещей. Расположившись затѣм станом на берегу р. Великой, черемиса расоклоли икону на три части и употребили ее вмѣсто мебели, — но тотчас же были поражены слѣпотой. Побросав, в страхѣ волшебныя доски в рѣку, черемиса пустились бѣжать. Русскіе бросились за ними и перебили их. Сохранилис названія мѣстных урочищ: „Хватовщина“ и „Гиблое болото“. — Части иконы, плывя по рѣкѣ, соединились сами собою в таком же точно видѣ, в каком онѣ были прежде.

На мѣстные праздники (Преображенье, Рождество Христово и первое воскресенье послѣ покрова) собирается много богомольцев. Издалека привозят, между прочим, Спасу Колотому т. наз. молебную скотину, т. е. зарѣзанную по обѣщанію. Мяса привозят столь много, что среди вятскаго духовенства (мясо идет в пользу духовных) сложилась даже поговорка: „кабы великорѣцкія деньги

верховское мясо, подрѣльскіе покосы, да чудиновскій хлѣб, и умирать бы не надо“.

В с. Верховинѣ провел свои послѣдніе годы и умер очень симпатичный мѣстный дѣятель, врач Сав. Ив. Сычугов († 1901 г.). Родился он в томже уѣздѣ, в с. Великорѣцком (в 1842 г.). Служил в разных мѣстах Россіи, а в 1889 г. прибыл на родину и занялся здѣсь вольной деревенской практикой. Его самоотверженное, безкорыстное служеніе скоро снискало ему самую широкую популярность среди крестьян. Лѣчиться к нему нерѣдко пріѣжали даже из Кукарки, за 200 верст. — На свои средства С. И. открыл в Верховинѣ безплатную народную библіотеку-читальню, в которой сам состоял и библіотекарем.

Великая — 80 вер. от Вятки (24 от Юрьи). — Недалеко с. Верходворское.

Мураши (б. буф. — 105 в. от Вятки (249 от Котласа). Послѣдняя станція в предѣлах Вятской губерніи. Отсюда опять пойдут, вплоть до Котласа, безпрерываные лѣса и болота. Лѣс тощій и плохой; вообще, растительность бѣдна и однообразна.

Старовѣрческая — 218 вер. от Котласа (136 от Вятки).

Опарино (м. буф.) — 187 в. от Котласа (167 в. от Вятки).

Альмеж — 161 в. от Котласа (26 от Опарина).

Пинюг (б. буф.) — 134 в. от Котласа (27 от Альмежа).

Станція находится среди лѣса и болота; ближайшая деревня от нея 3—6 верст; тут нѣт ни помѣщенія, гдѣ-бы выѣхать: или ждите попутчика, или ступайте пѣшком до ближайшей деревни и заплатите втридорога. Были случаи, когда незнакомые с этими условіями путешественники сидѣли тут по суткам и болѣе в ожиданіи лошадей. Уѣздныя власти устроили земскую станцію в 8 вер. от вокзала, и только для себя. Дорога от станціи идет лѣсом и ближайшій путь, гдѣ намѣчен земскій тракт, в непроѣзжем состояніи.

Ст. Пинюг единственная вблизи населеных мѣст Никольскаго уѣзда (Вологодск. губ.), и назначеніе ея — обслуживать весь уѣзд.

Линдинка — 104 в. от Котласа (30 в. от Пин). — Между этою станціею и слѣдующею, Лузой, хорошій сосновый лѣс; попадаются также молодыя березовыя заросли.

Луза (м. буф.) — 81 в. от К. (23 в. от Л.). — Недалеко писчебумажная фабрика Павлушкова.

Сусловка — 56 в. от К. (25 в. от Лузы).

Савватій — 30 в. до Котласа (26 от Сусловки).

Котлас (б. буф.) — 354 в. от Вятки, 811 в. от Перми.

Конечный пункт Пермь-Котласской желѣзной дороги. Бѣдное и глухое село Сольвычегодскаго уѣзда (Вологодской губ.), в 18 вер. от у. г. Сольвычегодска. Село расположено на лѣвом берегу Сѣверной Двины, против устья р. Вычегды. Сѣверная Двина от Котласа всегда судоходна. Соединить прикамье с басейном Сѣверной Двины и чрез то с морским Архангельским портом — и было цѣлью проведенія желѣзнодорожной линіи к этому захолустному пункту. — Старинная торговля Вятки с Архангельском теперь, дѣйствительно, возстановляется.

Ко́тлас, впрочем, старинное поселеніе. Здѣсь было прежде зырянское село Пырас. Здѣсь в 1379 г. Св. Стефан Великопермскій впервые начал свою апостольскую дѣятельность в „землѣ Пермской" (И. Степановскій, Вологодская Старина, р. 26).

Мѣсто нельзя назвать красивым; оно выглядит котловиной. Растительность очень бѣдна. Берег рѣки очень крутой, обрывистый и дѣйствіем воды не разрушается. — Вокзал находится в полуверстѣ от пароходных пристаней. Весь груз, получаемый с желѣзной дороги, прямо из вагонов выгружается в баржи. — В послѣдніе годы Котлас замѣтно ростет и улучшается. До постройки

желѣзной дороги, причт мѣстной маленькой церкви составлял все населеніе этого захудалаго села.

В 30 вер. от Котласа (а по рѣкѣ 5 часов ѣзды) находится мужской монастырь Св. Логина Коряжемскаго, основанный в XVII в. епископом вятским Александром. При монастырѣ пароходная пристань.

V. Сѣверная часть Вятскаго края.

41. Из исторіи Вятки.

Извѣстный, вошедшій во всѣ учебники, разсказ о том, как новгородскіе ушкуйники пробрались в 1174 г. через р. Каму и Чепцу на Вятку, как покорили здѣсь чудской городок Болвановскій и переименовали его в Никулицын (остатки этого городища указывают в 12 вер. от г. Вятки), как потом взяли черемисскій город Кокшаров и переименовали его в Котельнич, а затѣм построили и свой город Хлынов (нынѣшняя Вятка), — разсказ этот нужно признать баснею: выдумкою позднѣйшаго вятскаго лѣтописца или, в лучшем случаѣ, народною легендою *). Кама находилась тогда во власти болгар, и плыть здѣсь (а тѣм болѣе построить город, как повѣствует лѣтописец: „и дошедше до рѣки Камы, поставиша на Камѣ градец мал во обитаніе себѣ") было далеко не так легко и безопасно, как то представляется в лѣтописи. Помимо того, другія,

*) Основательная критика этой „Повѣсти" в рефератѣ А. Верещагина, читанном на VII Археологическом съѣздѣ в Ярославлѣ (1887 г.).

подлинно-древнія лѣтописи совсѣм не подтверждают вятскаго лѣтописца: до 1374 года, т. е. цѣлых два столѣтія, о русских поселеніях на р. Вяткѣ совсѣм нигдѣ не упоминается. Наконец, у вятскаго лѣтописца не мало других несообразностей и противорѣчій.

Гораздо естественнѣе предполагать, что русская колонизація шла сюда не с устьев Камы или Вятки, а с сѣвера — из Устюга и с Сѣверной Двины, по торной тогда дорогѣ: по рр. Югу, Моломѣ и Вяткѣ.

В 1374 г. находим первое достовѣрное свидѣтельство о Вяткѣ. В Воскресенской лѣтописи сообщается: „идоша на низ рѣкою Вяткою ушкунцы разбойницы, 90 ушкуев, и пограбиша Вятку и шедше взяша Болгары..., а сами поидоша к Вяткѣ на конѣх". К этому году еще можно относить легенду вятскаго лѣтописца, но легенда и должна считаться легендою, т. е. разсказом, гдѣ из зерна истины выросло цѣлое дерево вымыслов. В Степенной книгѣ под 1456 годом упоминаются г. г. Орлов и Котельнич; и только в 1459 г. мы встрѣчаемся впервые с именем г. Хлынова (теперь г. Вятка).

Вятка долгое время служила притоном разнаго рода „воровских людей", „бродников и шестников" — вольных или невольных фрондеров против тогдашняго режима. Почему, кромѣ новгородцев, устюжан и двинских жителей, здѣсь необходимо предположить колонистов и из других мѣстностей древней Руси. То есть, тип пынѣшних вятчан смѣшанный, но преобладающим в нем является элемент новгородскій.

Предположеніе нѣкоторых из наших финологов (Колосов, Будде), будто на Вяткѣ по-

селились вятичи Несторовой лѣтописи, нужно пока назвать вполнѣ голословною гипотезою. Сходство имен может бытьпростою случайностію, а говор древних вятичей (на сходство котораго с современным вятским нарѣчіем указывает проф. Будде) нам, в сущности, совершенно неизвѣстен.

Как на память о заселеніи Вятки „воровскими людьми“, можно указать на многочисленныя народныя присловья о вятчанах: хлыновскіе воры; хлын взял (пропало); хлыновцы корову в лапти обули (краденую, — чтобы слѣду не было); вятчане на руку не чисты: вчера с нами ночевали, онучку украли; в частности, слобожане (жители г. Слободскаго) жидокопы (слобожанин, будтобы, откопал труп жида, полагая, что жидов хоронят с деньгами) и мертвокрады (один мѣстный конокрад украл лошадь с санями, привязанную к церковной оградѣ, а в санях оказался маленькій покойник). — Митрополит Іона аттестовал в 1452 г. вятчан, как „злых и кровопролитных человѣк“.

В политическом отношеніи, вятчане, по Карамзину, „составили маленькую республику, особенную, независимую втеченіе 278 лѣт“ *). Костомаров замѣчает: „Вятка — одна из всѣх русских земель управлялась без князей; одна сохраняла чистое народоправство, и не нуждалась в княжеской власти“.

Вятчане потеряли свою самостоятельность в 1459 г., при Василіи III, а окончательно усмирены лишь в 1489 г., Іоанном III.

Исторіограф Вятки — бывшій смотритель мѣстнаго Духовнаго училища А. С. Вереща-

---

*) Карамзин же называл вятчан „русскими норманнами“.

гин, пишущій теперь подробную исторію Вятскаго края. Его многочисленныя статьи по исторіи края (главным образом в „Памятн. Книжках В. губ.“) отличаются точностію и научным критицизмом.

42. Рѣка Вятка.

Есть основаніе предполагать, что р. Вятка получила свое названіе от вотскаго племени Вятка, которое жило нѣкогда на верховьях этой рѣки. Сами вотяки называют р. Вятку — Нукрат, т. е. серебряная рѣка, вѣроятно, за свѣтлый цвѣт ея воды (напримѣр, по сравненію с камскою водою).

Рѣка эта принадлежит всецѣло Вятской губерніи. Истоки ея находятся в Глазовском уѣздѣ, в Еловской волости (с. Елово в 52 вер. от г. Глазова, в 17 от ст. Яр), в 5 вер. от дер. Калеваевской. — Длина рѣки не менѣе 1025 верст (занимает одинацатое мѣсто среди рѣк Европейской Россіи).

Вскрытіе р. Вятки против г. Вятки бывает между 27 марта и 25 апрѣля; замерзаніе — между 10 октября и 19 ноября. Время навигаціи продолжается 174—225 дней.

Пароходство на р. Вяткѣ установилось в 1874 году, а первые пароходы (Куклина) явились на Вяткѣ еще в 1861 г. Но меженная обстановка рѣки вплоть до 1896 года, производилась не на всем протяженіи, а только от устья до Васильковскаго переката (с. Васильково — между пристанями Сорвижи и Кукарка, почти на границѣ у. у. Котельническаго и Яранскаго). В 1896 году Министерство Путей Сообщенія ассигновало в цѣлях развитія вятскаго судоходства 13 тыс. 366 рублей, с этого времени баканы ставятся на мелях и перекатах

р. Вятки на всем протяженіи рѣки. Землечерпательных машин на рѣкѣ нѣт до сих пор, хотя в них давно чувствуется настоятельная потребность. Перекатов на Вяткѣ очень много, но они почти ежегодно мѣняют свое мѣстоположеніе, и перечислять их мы не будем. Кромѣ того, в днѣ рѣки Вятки немало карчей, выемка которых производится ежегодно. — Во время лѣтняго мелководья пароходы доходят лишь до пристани Медвѣдок (недалеко от г. Нолинска; 400 верст по рѣкѣ от г. Вятки). Выше же если и ходят, то с большими препятствіями и задержками. — К этой именно порѣ относятся очерки „По рѣкѣ Вяткѣ" Б. П. Никонова (в Ежемѣсячных Литературных Приложеніях к Нивѣ 1900 г.), которыя способны отпугнуть от путешествія по этой рѣкѣ робкаго туриста. — В прочее время, особенно до спада вод, параходное сообщеніе между Н.-Новгородом, Казанью и Вяткой производится правильно. В навигацію 1899 года здѣсь было 39 параходов; число их с каждым годом увеличивается. В 1900 году три мѣстных параходовладѣльца — Булычев, Тырышкин и Александров — соединились под общею фирмою „Булычев" (теперь Вятско-Волжское Пароходство). Эта дало им возможность еще болѣе улучшить пароходное дѣло. Половина пароходов — двухъэтажные, новаго американскаго типа; освѣщеніе почти на всѣх электрическое.

Г. Никонов справедливо замѣчает: „Культура, во всѣх ея подробностях, поднималась в Вятку по тойже обездоленной, но милой вятским сердцам рѣкѣ (т. е. Вяткѣ). Особенно подтрудились для распространенія культуры пароходы; все привозили они вятичам*) с собою, всякія

*) Невѣрное названіе вятчан, которое довольно часто употребляется и мѣстной интеллигенціей (но не народом).

Вид города Вятки из-за рѣки.

усовершенствованія и всякія пріятности жизни. Так например, электрическое освѣщеніе вятичи впервые увидѣли на пароходах — когда, нѣсколько лѣт тому назад, пароход „Булычев“ пришел в г. Вятку, освѣщенный эдиссоновскими лампочками — вся Вятка побѣжала смотрѣть их. . . На пароходах же сѣрые вятичи впервые познакомились и со вкусной, болѣе или менѣе изысканной ѣдой“.

Послѣ образованія товарищества, вятчане (а отчасти и мѣстные газеты) стали жаловаться на мнимую дороговизно проѣзда на пароходах. Но жалобы эти — лишь простой плод того, что вятчане были избалованы обычною прежде „дешевкою“: конкуррировавшіе прежде пароходовладѣльцы готовы были везти пассажиров чуть не даром. . . Теперь таких „дешевок“ нѣт; но провозная плата совсѣм не дорога: от Вятки до Нижняго-Новгорода (за 3165 верст пути) билет 3-го класса стоит всего 3 р. 40 коп.; дешевле, кажется, нельзя! (Билет 2-го класса 9 р., I-го — 21 р.; учащіеся и народные учителя и учительницы пользуются скидкою в размѣрѣ 50%).

В заключеніе повторю, что если во время лѣтняго мелководья ѣзда на вятских пароходах не вполнѣ удобна (главное, всегда можно, часто совершенно неожиданно, сильно запоздать), то весною и осенью вы проѣдете здѣсь с неменьшими удобствами, чѣм по Камѣ или Волгѣ.

Пароходныя пристани на р. Вяткѣ:

г. Вятка		
Филейка	7	вер.
Мѣдяна	25	„
г. Орлов	85	„
Истобенское	100	„
г. Котельнич	145	„
Сорвижи	220	„
слоб. Кукарка	280	„
Лебяжье	360	„
Медвѣдок	400	„
Цѣпочкино	425	„
Турек	445	„
Шурма	470	„
Дмитріевка	520	„
Горки (Малмыж)	530	„
Вятскіе-Поляны	605	„
Лубяны	645	„
Мамадыш	685	„
Соколки (Кама)	705	вер.
г. Чистополь	775	„
Рыбная Слобода	820	„
Мурзиха	840	„
Лаишев	875	„
Богородское (Волга)	920	„
(пріем нефти).		
г. Казань	980	вер.
Козловка	1030	„
Сундырь	1080	„
г. Чебоксары	1110	„
г. Кузмодемьянск	1165	„
г. Васильсурск	1210	„
Исады	1280	„
Работки	1310	„
г. Нижній-Новг	1365	„

43. Слободской.

Проѣзд от г. Вятки до г. Слободского на пароходѣ (зимой ходит дилижанс) стоит — в. I кл. 1 р., во II — 75 к., в III — 40 к.; за багаж с пуда 25 коп. Пристани:

Вятка.	Пречистое.
Никульчино.	Демьянка.
Чепца.	г. Слободской.

Слободской, уѣздный город Вятской губерніи, лежит на правом берегу р. Вятки выше города Вятки (по тракту $32^1/_2$ версты). Весною и осенью здѣсь ежедневно совершает рейсы пароход Булычева „Коммерсант"; в лѣтнее мелководье пароходное сообщеніе прекращается (главным образом в виду переката ревуна). Город Слободской основан, по преданію, выходцами из гор. Шестакова (теперь село Шестаково, Слободского у., в 25 вер. от у. г.) построеннаго при Иванѣ Грозном. Сначала был пригородною слободою, чѣм и объясняется его имя. По К. А. Неволину, основаніе города относится к 1546 году. В 1780 г. Слободской сдѣлан уѣздным городом Вятск. губ. — Остатки вала, огружавшаго кремль г. Слободского, до сих пор видны на дворѣ дома приходскаго духовенства Вознесенскаго собора, который находился внутри кремля. Подобный же земляный вал, с окружающим его рвом, сохранился и в с Шестаковѣ (внутри этого вала находится теперь каменая церковь),

В Слободском немало памятников старины. Такова прежде всего деревянная церковь во имя Архангела Михаила, построенная в 1614 году преподобным Трифоном Вятским; она находится на землѣ мѣстнаго мужского монастыря. Замѣчательна старинная икона архистратига Михаила в иконостасѣ. В церкви этой хранятся также оловянная чаша и дискос и

евангеліе 1627 года. — В Срѣтенской церкви города хранится серебряный ковш, с надписью: „Божіею Милостію Мы великіе Государи и Цари и великіе князи Іоанн Алексѣевич: Петр Алексѣевич, великій князь Государь Благовѣрный: Царевна и великая Княжна Софія Алексіевна всея Великія Малыя: и Бѣлыя россіи Самодержцы: Лѣта 7195 (те. 1687) апрѣля в день пожалован сим ковшем Вятскій таможенный голова Дмитрій Батеньков за прибор денежныя казны“.

В церкви мужскаго монастыря г. Слободскаго есть также нѣсколько икон кисти извѣстнаго художника Андріоли. (Нѣсколько картин этого художника есть также в г. Вяткѣ, между прочим, в архіерейских палатах и в квартирѣ соборнаго протоіерея Люминарскаго).

В Слободском у. интересная древность церковь с. Екатерининскаго (на р. Вяткѣ, около Кирсинскаго завода). Это. т. наз. овыденная церковь, т. е. построенная в один день, по преданію св. Трифоном. Величина церкви около $1^1/_2$ квадр. саж. Престолом ея служит, по преданію (Приложеніе 1903, № 143), тот пенек, на котором нѣкогда явился, среди дремучаго лѣса, образ св. великомученицы Екатерины. Царскія врата — двѣ простыя доски, привязанныя веревками. В алтарѣ висит холщевая синяя риза св. Трифона. — Эта деревянная церковь находится теперь под навѣсом, а рядом построена каменая. — Св. Трифон не был уроженцем вятскаго края. Большая часть его жизни протекла в Пермском краѣ; монашество он принял на 22 году своей жизни в Пыскорском монастырѣ (§ 31). На вятку пришел в 1580 г. с цѣлью построить здѣсь обитель, и принят был вятчанами далеко не радушно.

Умер в 1614 г., 8 октября, когда и празднуется его память. Через 70 лѣт открыты его нетлѣнныя мощи (теперь под спудом.)

Жителей в городѣ свыше 10 тыс. Церквей в настоящее время 9 и два богатых монастыря — мужской и женской. — По своей фабричной дѣятельности Слободской стоит значительно выше г. Вятки. Во всем уѣздѣ фабрик и заводов 137, с оборотами на 11 милл. $120^1/_2$ тыс. рублей и с $16^1/_2$ тыс. рабочих (по данным за 1896 год), — больше, чѣм в каком либо другом уѣздѣ Вятской губерніи. Особенно здѣсь развита кожевенная и скорняжная промышленность. Одной бѣличьей шкурки здѣсь выдѣлывается ежегодно свыше 5 милл. штук; идет она большею частью за границу. Не так давно здѣсь существовало, между прочим, перчаточная фабрика фирмы Александров и К⁰. Лайка для перчаток выдѣлывалась на мѣстѣ — из кожи жеребят — сосунчиков, и превосходила достоинством обычную (козлиную лайку). Дамскія перчатки с одной пуговицей продавались на фабрикѣ по 9 р. 50 коп. за дюжину мужскія 10 р. 50 коп. Но просуществовав всего 4 года, товарищество распалось (в 1880) и фабрика закрылась, Перчатки однако выдѣлываются Александровым и теперь. — В г. Слободском открыт в 1809 г. первый в Россіи частный банк. Горнозаводская промышленность уѣзда также очень значительна. Главные заводы: Холуницкіе Бѣло — и Черно — Холуницкій, Климковскій и Кирсинскій Основаніе Холуницких заводов положено в 1761 г. С тѣх пор они много раз переходили из рук в руки, пока не куплены в 1873 году А. Ф. Поклевским-Козелл. Новый владѣлец реставрировал заводы и поставил их на достаточную высоту, а в 1886 году купил еще Залазнинскіе горные заводы (см. § 37), которые находились тогда в крайне печальном положеніи. В 1890 г. А Ф. Поклевскій-К. умер и заводы берешли во владѣніе трех его сыновей, а в 1899 г., по обоюдному раздѣлу братьев, в исключительное владѣніе однаго из них, Ивана Альфонсовича. Послѣдній в 1902 г. ныл признан несостоятельным; заводы прекратили свою работу, и 20 тысяч мѣстнаго насѣленія, кормившихся от завода, остались без всяких средств. По Высочайшему повелѣнію, работа на заводах была однако продолжена; теперь заводы продаются с аукціона. — В Бѣлохолуницком заводѣ 7.800 жителей, 3 церкви, 5 школ, ткацкая мастерская и школа кружевниц. Выдѣлывается на заводѣ средним числом 600 тыс. пудов желѣза, 30 тыс. пуд. чугуных издѣлій и на 60 тыс. рублей металлических издѣлій. В

Климковском заводѣ (3 тыс. жителей) выплавляется в год до 500 т. пудов чугуна, в Чернохолуницком (2800 жителей) до 300 т. пуд. чугуна и выдѣлывается до 170 тс. пуд. желѣза.

Колокололитейный завод Куршаковой в г. Слободском основан в 1793 г. — В сѣверной части уѣзда богатыя залежи фосфорита; в Кайской волости вырабатывается огнеупорная глина.

Торговля города, с проведеніем Пермь-Котласской желѣзной дороги, от которой он стоит в сторонѣ, нѣсколько понизилась. Хлѣб в Слободском дороже, чѣм в г. Вяткѣ, на 3—5 коп. на пуд.

Пристани от Слободскаго до г. Вятки: слобода Демьянка — товарная пристань (винокуреннаго завода Александровых); Чепецко-Ильинское, при устьѣ сплавной рѣки Чепцы, впадающей в р. Вятку слѣва (в весенее половодье по этой рѣкѣ ходят пароходы до г. Глазова); Чепецкая стерлядь немного уступает по вкусу знаменитой Сурской; С. Микулицкое (в просторѣчіи „Микульчино"), гдѣ хорошо сохранился древній вал; здѣсь предполагают остатки г. Болвановскаго (См. § 37).

Жители Слободского у., особенно сѣв.-вост. его части, сильно разнятся от собственно вятчан. Этот край издавна тяготѣл к р. Камѣ, и русская колонизація сюда направлялась по Камѣ, через Пермь. Говор сѣверо - вост. части уѣзда совсѣм не „вятскій", а пермскій. Чтобы отличить их, достаточно услышать вопросительную частицу: пермяк скажет „чё?", а вятчанин: „штё, щё?" (штё да поштё! смѣются над „вячькими" сарапульцы, также тяготѣющіе к Перми). Мѣстные жители находят также отличія и в наружности жителей. Куроптев пишет о жителях Кайскаго края: мужской пол

отличается мускулистым сложеніем и широкими плечами, отсутствіем краски в лицѣ, но пышными мягкими волосами на головѣ и клинообразной рѣдкой бородой; тоже отсутвіе краски замѣчается и в лицѣ женщин; но как у пожилых мужчин, так и у пожилых женщин от постояннаго употребленія бражки конец носа красный. Тоже должно быть от бражки, у взрослых женщин нѣт совсѣм таліи, — возвышенныя груди, при самом незначительной пониженіи, соединяются с вспученным животом".

Любимый мѣстный напиток, бражка опьяняющій квас из овсяной муки вліяет и на характер: употребляющіе ее отличаются лѣнью и апатіей. — Своеобразная мѣстная болѣзнь — зоб. По рч. Тамышевкѣ (приток Холуницы) ею страдают почти всѣ поголовно, но уѣзжая отсюда в здоровыя мѣстности, вылѣчиваются.

В тойже сѣверной части уѣзда существует очень оригинальный обычай: пашут землю и сѣют зерно здѣсь не мужчины, а женщины и дѣвушки (с 15 лѣт); мужчины в это время занимаются мелкими домшними работами. — Из других занятій деревенскаго населенія нужно отмѣтить собираніе по лѣтам ягод: черники, голубики, поленики и особенно брусницы: послѣдней набирают во всем уѣздѣ до 150 тыс. пудов и продают по 80 коп за пуд. Кайская брусница очень славится. — В Студовской волости, особено в с. Успенском, ткут из щерсти разноцвѣтные половики (помѣстному полазы). В с. Волковѣ есть школа, в которой дѣвушки обучаются плести и вязать поясья, вязать чулки и шить. Здѣшніе переборные пояски очень красивы.

Юговосточная часть уѣзда больше тяготѣет к Вяткѣ. И говор здѣсь почти ничѣм не отли-

чается от вятскаго. Женщины все еще носят моршени (головные уборы) и шушуны (род юбки). За невѣсту платится калым.

Кромѣ русских, в Слободском у. живут также вотяки и татары (в Ярославской вол.). Это так наз. каринскіе татары. Они пришли на Вятку очень давно; с ними пришли (в качествѣ рабов?) и бесермяне (срв. § 38), но теперь послѣдніе слились совсѣм с татарами, и самое имя бесермян совсѣм неизвѣстно в Слободском уѣздѣ.

В сѣверо-западной части Слободского у., по р. Кобрѣ (пр. р. Вятки) лежит т. наз. Синегорскій край, глухой и малоизвѣстный, но богатый: здѣсь, между прочим, богатыя залежи фосфорита. Центр края с. Синеглинье (Петропавловское тож), гдѣ проживает в настоящее время скромный и неизвѣстный герой, каких можно найти только в подобных глухих уголках святой Руси. Говорим о г. П. Ф. Книзе. Бывшій прежде инспектором народных училищ Самарской пуберніи, г. Книзе 65-лѣтним стариком покинул свой пост для скромных занятій деревенскаго учителя. Всецѣлью посвятив себя этим занятіям, г. Книзе жертвует и свою пенсію на школу и на помощь бѣднякам, а сам ведет истинно спартанскій образ жизни („Недѣля" 1895 г. № 11). Г. Книзе прнадлежит также ряд статей о Синегорском краѣ в „Приложеніи к Вятским Губернским Вѣдомостям" 1902 года.

44. Каповыя издѣлія и земскія мастерскія.

Слободской — родина каповаго производства, — производства, существующаго в Россіи исключительно в предѣлах Вятской губерніи.

Кап — этот особый нарост (наплывь) на стволах и вѣтвях деревьев. Лучшій кап березовый; хуже его липовый и ольховый; кап же хвойных деревьев почти нейдет в дѣло. Цѣнится в капѣ рисунок: чѣм он мельче и узорчатѣе, тѣм кап дороже. Обычная цѣна — 2—3 руб. за фунт. — Походит на кап, но гораздо де-

шевле его — корешок (или щетка): растет на корнях березы; рисунок его крупнѣе и имѣет черныя пятнышки. Цѣна корешка около одного рубля за пуд.

Возникло каповое производство в г. Слободском в 1827 году. Первый стал употреблять кап в дѣло в широких размѣрах столяр В. Г. Макаров. На выставкѣ в 1829 г. в Петербургѣ Макаров получил за свои издѣлія премію в 500 руб. (асс.) и серебряную медаль. Дѣло постепенно расширялось и совершенствовалось. — Лѣт через 20 каповое производство появляется и в г. Вяткѣ. Здѣсь первым мастером был крестьянин Троицкой волости Пересторонин, в 1872 г. награжденный на политехнической выставкѣ в С. Петербургѣ серебряною медалью.

В настоящее время в г. Слободском одна мастерская каповых издѣлій — Макаровых; в г. Вяткѣ уже 4 таких мастерских. Дѣлаются из капа разнаго рода шкатулки, ящики, чайницы, табакерки, порт-цигары, мундштуки, корки для альбомов, подчасники, очечники, игольники, запонки и даже часы (карманныя, с деревяной же цѣпочкой; у этих часов единственная металлическая часть — волосок, все остальное: ход, стрѣлки и проч. деревянные; заводятся часы два раза в сутки деревянным ключем; пріобрѣсти их можно в кустарном складѣ Вятскаго губернскаго земства в г. Вяткѣ, № 791 по прейскуранту (цѣна $13^1/_2$ — 15 руб.).

Заговорив о кустарных промыслах вятских крестьян, было бы непростительно пройти молчаніем учебныя мастерскія мѣстнаго губернскаго земства. Хотя исторія этих мастерских еще очень непродолжительна, но онѣ успѣли ужѣ сыграть большую роль в развитіи мѣстных промыслов. — Старѣйшею учебною мастерскою вятскаго губ. земства была ткацкая мастерская, открытая в

1892 г. в г. Вяткѣ. Здѣсь вырабатывались разнобразные ткани из льна, бумаги и шерсти; с 1894 г. введено тканье шерстяных ковров по тюменскому способу и окраска их в разные цвѣты. Точа цроизводится на усовершенствованном ткацком станкѣ с „погонялкою" для челнока; станок этот сильно распространяется среди мѣстных крестян под именем „самолета". В 1902 г. в мастерской было 48 учениц, в том числѣ много из других губерній. Теперь ткацкія мастерскія существуют почти во всѣх у. у. Вятск. губ.; (издѣлія их можно покупать в кустарном складѣ в г. Вяткѣ и его отдѣленіях).

Описывать всѣ учебныя мастерскія В. губ. мы рѣшительно не можем: их слишком много: столярныя, берестяныя, щеточныя, пчеловодных принадлежностей, сухой перегонки дерева (Орловск. у.), соломенных издѣлій, печныя и т. д. Остановимся лиш на двух: 1) мастерской учебных пособій и 2) черепичном заводѣ. 1) В г. Вяткѣ, в особой мастерской, заготовляются образцы коллекцій ученых пособій. Эти образцы, по частям или полностію, передаются кустарям. Издѣлія послѣдних покупаются мастерской, которыя поступают здѣсь в продажу, причем болѣе сложные приборы — заканчиваются и собираются. Строгій контроль и указанія спеціалистов пріучили кустарей къ точности и аккуратности в работѣ. Изготовляются и такіе приборы, как магдебургскія полушарія, воздушные насосы, телеграф, вѣтромѣры и т. п. Всего свыше 350 различных учебных пособій. Благодаря дешевизнѣ, онѣ доступны и низшей народной школѣ. В 1900/901 году проданопособій на 21.091 р. — Этой мастерской посвящена особая статья проф. Н. А. Каблукова в „Вѣстникѣ Воспитанія" (1900, № I). Черепичный завод губ. земства открыт в с Ухтымѣ (Глаз. у.) в 1901 г. При заводѣ паровая мельница для полученія шамотной муки. В 1901 г. было выработано 70 тыс. штук черепицы(на сумму 1750 р.) Для демонстраціи, зданіе завода и завѣдующаго крыты черепицой. Крестьяне, прежде не слыхавшіе о существованіи черепичных крыш, очень интересуются новинкой и начинают покупать черепицу. Земское собраніе 1903 г. постановило: цродавать черепицу уу. земствам и крестьянам В губ. по 15 р. за 1000, а всѣм црочим по 25 р. за 1000.

45. Город Вятка.

„У нас, на Вяткѣ свои порядки".
Мѣстная поговорка.

Вятка — губернскій город, расположен на лѣвом (но возвышенном) берегу р. Вятки. —

В древности город назывался Хлыновым; вятскій лѣтописец производит это названіе от крика какой-то птицы: „хлы-хлы-хлы," но нам такой птицы слышать никогда не доводилось. Какое отношеніе имѣет это названіе города к областным великорусским словам (см. Толковый Словарь Даля): хлын, хлыновец — мошенник, вор, и хлынить, хлынничать — плутовать, — сказать не рѣшаемся. Въ просторѣчіи город издавна (Столѣтіе В. губ., I, p. 103, прим.) назывался Вяткою, конечно, от р. Вятки.

Температура в г. Вяткѣ (о чем нерѣдко приходится слышать очень странныя и преувеличенныя мнѣнія) достигает зимою до 32,2 холода по цельсію; средняя температура зимою 10—15 холода (Ц.); лѣтніе жары достигают 29 градусов (Ц.). Средняя годовая температура от 0,9 холода до 3,3 тепла. (Данныя относятся къ 1899 году *).

Самое древнее в Вяткѣ — ея святыни. Вятчане народ очень религіозный, как это ни плохо вяжется с их прошлым (см. выше, § 37). В каѳедральном соборѣ г. Вятки ноходится чудотворная икона Святителя Николая, явленіе которой относится нѣкоторыми к 1383 году. Икона явилась, по преданію, на берегу рѣки Великой в чащѣ лѣса, близь нынѣшняго села Великорѣцкаго (Орловскаго уѣзда). Отсюда она, вскорѣ послѣ явленія, была перенесена в г. Хлынов, гдѣ была построена во имя Святителя Николая новая перковь. В 1557 году, по волѣ Іоанна Грознаго, и в 1615, по волѣ Михаила

*) Кстати отмѣтим, что в Вятской губ., именно в орловском у. (навалихинской волости, д. Кумачи) произведен удачный опыт культуры шелковичных червей. („Россія" 1900 г. № 274).

Өеодоровича, икону эту приносили в Москву, гдѣ была построена и церковь Николая Великорѣцкаго (девятый Придѣл Покровскаго собора, теперешней церкви Василія Блаженнаго). — С иконою св Николая ежегодно совершается крестный ход на Великую Рѣку, самый торжественный и пышный изъ многочисленных мѣстных крестных ходов. На торжегво собираются многія тысячи народа изъ Вятской и сосѣдних губерній. 21-го мая в г. Вяткѣ происходят „проводы" иконы. Послѣднюю увозят в лодкѣ по р. Вяткѣ. Конечнымъ пунктомъ хода является с. Великорѣцкое. Ход длится 7 дней. В прежнее время этот крестный ход „походил больше на нѣкое пиршество, а не истинное моленіе" (слова преосвященнаго Лаврентія (1733—1737) въ жертву Святителю Николаю приносили баранов, закалали их вблизи Великорѣцкой церкви, сопровождали все это пиршествомъ, припасы для котораго (въ частности, вареніе пива) заготовлялись съ ноября мѣсяца . . . И только уже в половинѣ XIX вѣка эти старинные, напоминающіе языческое жертвоприношеніе, обычаи понемногу исчезли, чему не мало способствовала Высочайшее распоряженіе Николая I по поводу отчета губернатора 1879 г: „Не нарушая при сем случаѣ древних и укоренившихся обычаев, поколику оные не противны правилам церкви, учинить распоряженіе, дабы тщательно устранено было все, что несообразно с достоинством богослуженія и с святостію мѣста, и дабы обычай, соединенный с набожностію, не был в тоже время соединен с безпорядками, нечистотою и корыстными видами".

Икона св. Архистратига Михаила — другая древняя святыня, находящаяся в томже каѳе-

дральном соборѣ. Икона найдена одним крестьяниином на полѣ близь нынѣшняго села Курина (Котельническаго у.). Икона вырѣзана на небольшом камнѣ. Рѣзьба показываетъ, что это — произведеніе искуснаго для своего времени художника. Вѣроятно, она занесена на Вятку откуда-н. из другого мѣста. Прославленная чудесами, икона была перенесена в 1740 г. в каѳедральный собор, из котораго на мѣсто явленія ежегодно совершается с нею крестный ход. — Большим почитаніем пользуется также образ Тихвинской Божіей матери, привезенный в 1676 г. вятским епископом Іоною.

Современный каѳедральный собор г. Вятки освящен в 1722 г. Колокольня его построена, как увѣряют, по рисункам графа Растрелли. Утварь храма очень богата; еще Эрдман писал о нем (в 1816 г.): „престол церкви из чистаго серебра, вѣсом 7 пуд. 5 фунт., и стоит 30 тыс. рублей.“ — Спасскій собор построен, в настоящем своем видѣ, в 1769 г. Раньше была на его мѣстѣ Троицкая церковь. В 1645 г. на паперти этой церкви найден был неизвѣстно откуда взявшійся образ Спасителя на убрусѣ, древней живописи. Образ этот перенесен при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (1647 г.) в Моску, откуда был прислан в Вятку один точный снимок иконы. С этою иконою совершается крестный ход в четвертое воскресенье великаго поста, по случаю избавленія Вятки (в 1657 г.) от моровой язвы. — Мужской монастырь, гдѣ почивают мощи св. Трифона, вятскаго чудотворца (под спудом). Основан св. Трифоном в 1580 году.

Александровскій собор — главное украшеніе г. Вятки. Построен в память пребыва-

нія в г. Вяткѣ Императора Александра Благословеннаго. Закладка собора послѣдовала еще 30 августа 1839 года, но освящен он лишь в октябрѣ 1864 г. (постройка затянулась по недостатку средств). Собор построен по плану знаменитаго архитектора Витберга, геніальнаго, но неудачнаго строителя храма Спасителя на Воробьевых горах, находившагося тогда в Вяткѣ в изгнаніи. Сооруженіе замѣчательной красоты по конструкціи и деталям. Стоит на огромной площади, и виден далеко из окрестностей города. Вышина собора 24 саж., а с крестом 27 саж., в длину и ширину тоже 27 саж. Построен в видѣ креста, с четырьмя башнями, одна из которых служит и колокольнею. Кругом собора идет галлерея, окруженная колонадой. Окна высокія, стрѣльчатыя, в готическом стилѣ. Внутри церкви, под куполом, также галлерея. Вход на нее на столбах, по лѣстницам, вьющимся спиралью. Собор нуждается в ремонтѣ; кое что уже сдѣлано: новыя печи и новые полы; предстоит еще многое, а денег мало. Как слышно, художник В. М. Васнецов выразил желаніе лично принять участіе в украшеніи собора живописью.

Около Александро-Невскаго собора, в окружающем его скверѣ, находится памятник Царю-Миротворцу Александру III (открытый в 1896 г. 30 авг.). Сооружен на пожертвованія жителей Вятской губериіи. Стоимость его, с устройством чугунной рѣшетки вокруг сквера, до 30 тыс. рублей.

Витберг, создатель чуднаго Александровскаго собора, был не единственным изгнанником, сосланным в Вятку. Послѣдняя долгое время служила мѣстом ссылки, и здѣсь находились в изгнаніи Герцен, Салтыков, Андрі-

оли (см. § 39) и др. Этим лицамъ Вятка обязана очень многим в исторіи своего культурнаго развитія. Салтыков увѣковѣчил современную ему Вятку под именем Крутогорска Герцен много способствовал изученію мѣстнаго края; благодаря его стараніям, в Вяткѣ открыта была (в 1839 г.) первая публичная библіотека....

В настоящее время в г. Вяткѣ 6 средных учебных заведеній. Самое древнее из них — Духовная Семинарія, находящаяся в верстѣ от города, за желѣзнодорожным вокзалом. Впрочем, вопрос о перенесеніи семинаріи в город (на мѣсто неподалеку от Александровскаго собора и Епархіальнаго женскаго училища) в принципѣ рѣшен уже нѣсколько лѣт назад. — Основана семинарія в 1735 году, благодаря желѣзной энергіи дѣятельнаго епископа из малоруссов Лаврентія Горки. — Мужская гимназія в г. Вяткѣ открыта в 1811 году, на частныя пожертвованія, собранныя губернатором фон-Брадке. — Женская Маріинская Гимназія открыта в 1859 г. — Среднее сельскохозяйственное училище открыто в самое послѣднее время (не названы: Реальное училище и женское Епархіальное).

В 1902 г. в г. Вяткѣ возник „кружок любителей естествознанія", в 1903 — кружок издателей книг для народа. — Мѣстный театр — жалкое деревянное зданіе; принадлежит кружку частных лиц; открыт в 1877 г. — Книжных магазинов в г. Вяткѣ совсѣм нѣт. Правда, в Вяткѣ существует прекрасно поставленный и ведущій очень широкую дѣятельность Книжный склад Губернскаго Земства, однако отсутствіе частных книжныхмагазинов в губернском городѣ очень странно и наводит на печальныя размышленія.

Но главная достопримѣчательность г. Вятки, чѣм здѣшніе жители могут справедливо гордиться, — это мѣстное земство, снискавшее себѣ вполнѣ заслуженную славу во всей Россіи. Куда не оглянитесь, всюду встрѣчаетесь с плодами широкой и многосторонней, бьющей ключем, дѣятельности земства. Мы уже говорили о мѣстной книжной торговлѣ; она вся в руках земскаго книжнаго склада... Туристу мы настоятельно рекомендуем побы-

вать в земском кустарном складѣ, гдѣ он воочію убѣдится, до какого совершенства, широты и многообразія, может достигнуть работа крестьянина кустаря, как удачно может она соперничать с фабричным производством, если только руководить разумно и содѣйствовать в ея нуждах. Склад — это настоящій музей, самое краткое описаніе котораго завело бы нас слишком далеко. Годовой оборот торговли склада в 1898/99 году равнялся 155,300 руб,; теперь он увеличился почти вдвое. Обратите вниманіе на школную мебель и наглядныя учебныя пособія: при своей удивительной дешевизнѣ онѣ вполнѣ удовлетворяют требованіям педагогики, и очень рельефно говорят о геніи нашего деревенскаго кустаря. Зайдите в учебныя мастерскія губернскаго земства: их в одной Вяткѣ 7, а во всей губерніи — 47 (это в 1899 г., послѣ котораго число их, вѣроятно, увеличилось). Сходите на образцовую ферму, образцовую пасѣку земства... С мѣстной земской газетой (еженедѣльная „Вятская Газета“) вы, конечно, уже знакомы... Нужно слишком много мѣста, чтобы хотя самым кратким образом очертить широкую и многообразную, в высшей степени плодотворную, дѣятельность мѣстнаго земства. Хотя бы народное образованіе: в глухой, захолустной, полу-инородческой губерніи оно поставлено на высоту, какой достигли очень немногія мѣстности Россіи; этой сѣти нѣкогда „пятирублевых“ (а теперь онѣ дороже и 10-рублевых) библіотечек, проникувших в самыя захолустныя деревеньки, вы не найдете нигдѣ... О вятском земствѣ существует и громадная литература; познакомьтесь хотя бы с основательною новою книгою Голубева „Вятское земство в

ряду других земств Россіи". Водопровод в Вяткѣ открыт в 1900 г.; долго его пришлось ожидать, за то вода оказалась превосходною. В послѣднее время в городѣ устроено электрическое освѣщеніе.

В г. Вяткѣ издавалась частная газета „Вятскій Край", продолженіе изданія которой мѣстные жители ожидают и теперь. Теперь издается спеціальный журнал „Пчеловодство", упомянутая „Вятская газета" и „Приложеніе к Вятским Губернским Вѣдомостям". Послѣдняя газета не похожа на обычный тип наших Губернских Вѣдомостей. „Памятныя книжки", издаваемыя мѣстным Губернскм Статистическим Комитетом, под редакцію Н. А. Спасскаго, также очень богаты матеріалами по этнографіи и исторіи Вятскаго края.

Что до замѣчательных людей из уроженцев мѣстнаго края, то в д. Митино (Вятск. у.) родился св. Прокопій, Вятскій Чудотворец; в память его в названной деревнѣ устроена второклассная мужская школа. Извѣстный поэт времен Екатерины II. Ермил Иванович Костров († 1796) был крестьянином вятской губ.; среднее образованіе получил в мѣстной семинаріи, а высшее в Московской академіи и в Московском университетѣ. Вятским же крестьянином числился нѣкогда и наш знаменитый артист, Ѳеодор Ив Шаляпин (род. в 1873 г.). Его предки жили в с. Вожгалах, вятскаго у., а отец служил писцом в г. Казани. — В средних учебных заведеніях гор. Вятки получили свое образованіе: извѣстный собиратель памятников народнаго творчества, В. Г. Варенцов; († 1867), извѣстный психіатр, академик В. М. Бехтерев, профессор Казанскаго университета, много сдѣлавшій для изученія прикамскаго края в геологическом отношеніи, П. И. Кротов; проф. С. Петерб. духовной академіи, психолог В. С. Серебреников, консерватор С. Петерб. ботаническаго сада Н. А. Буш, много сдѣлавшій для изученія нашего края в ботаническом отношеніи; покойный († 1890) казанскій проф., историк литературы И. Я. Порфирьев; писатель 60-х годов Н. Ф. Бажин (псевдон. Холодов); проф. психіатріи Н. М. Попов, проф. исторіи П. М. Люперсольскій († 1903).

Александро-Невскій собор в гор. Вяткѣ (построен А. Л. Витбергом).

Памятник Императору Александру III в гор. Вяткѣ.

46. Свистунья и дымковскія статуэтки

Существует народное преданіе, по которому вятчане избили однажды пришедших к ним на помощь устюжан, приняв их, в темнотѣ ночи, за врагов. Рычков (его „Журнал или дневныя записки путешествія“ изданы в 1770—72 г.г.) относит это событіе к 1391 году, а жившій в г. Вяткѣ в изгнаніи Хитрово („Труды и пр.“ 1826 г.) дополняет еще подробный разсказ Рычкова деталями романическаго свойства. Будто бы устюжскій княжичь был пламенно влюблен в дочь начальника вятскаго уѣзда (имена героев и другія подробности мы опускаем) и уговорил своего отца помочь вятчанам; но отец и сын были убиты, а прекрасная героиня, узнав о смерти своего возлюбленнаго, приняла яд... Всѣ эти подробности — явная выдумка; во основѣ их лежит, кажется, какое-то зерно истины: в старинных (XVII в.) вятских синодиках находят записи: „Утюжских Василія. Феодора Патрикія. и иже с ними 7000 убитых под Котельничем градом“.

В народном сознаніи с этим событіем связано прозвище вятчан „слѣпородами“ и мѣстный праздник свистопляска или свистунья. Правда, названіе слѣпороды можно объяснить и тѣм, что у вотяков, коренных обитателей Вятскаго края, глаза вообще подслѣповатые, а у дѣтей они крайне малы (слѣпород значит: родящійся слѣпым); а свистопляска имѣет безспорную связь с древне-языческим праздником семиком. Но нас интересует в данном случаѣ не столько прошлое, сколько настоящее.

Ежегодно в 4-ю субботу по Пасхѣ в г.

Вяткѣ бывает ярмарка и вмѣстѣ народный праздник, извѣстные под именем свистопляски или свистуньи. Совершается поминовенiе усопших (главным образом в часовнѣ у Раздерихинскаго спуска)*) Еще недавно, как передают, здѣсь продавались особыя глинянные „шарыши" и ими перебрасывались стоящiе внизу и вверху спуска. Хитрово пишет: „в этот день жители Вятки, помолившись утром у деревянной часовни за усопших, посвящают весь день прогулкѣ и увеселенiям. Народ собирается на городских валах и, запасшсь свистками, цѣлый день свистит, бросает с вала в ров глинянные шарики и продает, якобы в честь вдов, оставшихся послѣ сраженiя, глиняные куклы, расписанныя разными красками и раззолченныя".

Неперестающiй свист слышится на вятской свистуньѣ и в наши дни, во все время продолженiя ярмарки (3 дня с субботы до понедѣльника). Свистки самых различых сортов**) продаются во множествѣ. „Глинянныя куклы" также продаются и состатавляют главный предмет торговли на этой игрушечной ярмаркѣ. Эти куклы и есть тѣ дымковскiя статуэтки, о которых мы намѣрены поговорить подробнѣе.

На противоположном берегу р. Вятки, против самаго города, расположена слобода Дымково, которую каждую весну заливает рѣкою. Жители этой слободы извѣстны своим оригинальным, едва ли существующим в какой либо иной мѣстности Россiи производством — приготовленiем весьма дешевых и своеобра-

*) Имя объясняют от произшедшей тут раздерихи между вятчанами и устюжанами.

**) Есть даже „тещины языки". которые трещат без умолку.

зных глиняных и гипосовых фигур и игрушек. Производство это весьма древнее: оно связано каким-то образом с мѣстным праздником — свистоплянскою, — игрушки всегда приготовлялись именно к этому празднику, существующему в Вяткѣ с незапамятиных времен. — Впрочем, уже издавна эти издѣлія стали также отправляться в низовые по р. Вяткѣ города и в Оренбургскую губернію.

Еще в половинѣ XIX в. издѣлія дымковских промышленников не отличались тонкостію и изяществом работы. Нѣкто Савинов (Вят. губ. Вѣд. 1858 г.) аттестовал их слѣдующим образом: „на площади Александровскаго сада располагаются балаганы с куклами глиняными такого достоинства, что лошадь легко принять за корову и корову за какого нибудь еще невиданнаго натуралистами звѣря и тѣм скорѣе, что онѣ малиноваго или зеленаго цвѣта и вмѣсто глаз двѣ бляхи сусальнаго золота“... Но уже в 1880. г. г. Спасскій (Столѣтіе Вят. губ., I, р. 169) отзывался о них совсѣм иначе: „в послѣднія 10 лѣт это производство сильно усовершенствовалось. С каждым годом на свистоплянскѣ приходится видѣть фигуры новыя и весьма тщательно отдѣланныя. Небольшія неокрашенныя гипсовыя статуетки для аллей, садов бросаются в глаза как чистотой отдѣлки, так и большим разнообразіем; не рѣдкость увидѣть изящныя изображенія греческих героев, изрѣдка начинают встрѣчаться бюсты Государя Императора, писателей и др. замѣчательных лиц. Кромѣ того дымковскіе мастера начинают подражать очень искуссно фасону привозимых в галантерейные магазины спичечниц, пепельниц и т. п., а на куклах — всякой перемѣнѣ мод; вообще каждый новый предмет вызывает у них подражаніе. Когда напр. в Вятку были присланы на жительство плѣнные турки (в 1878 г.), которые чрезвычайно занимали простой народ, то в первую же свистопляску появилось множество фигур, изображавших турок, в особенности турецких офицеров, замѣчательно хорошо отлитых.“

„Значительный толчек к усовершенствованію этого производства дан был мастерскою, устроенною в 1872 г. бывшим губернатором Чарыковым при полицейском ночлежном пріютѣ. Приглашенный в эту мастерскую мастер всѣх желающих безплатно учил дѣлать разныя вещи из гипса и папье-маше, а главное приготовлять новыя формы, что было весьма важно для вятских мастеров“. (Спасскій).

В семик, т. е. в 7-й четверг послѣ Пасхи, вятская свистунья повторяется в миніятюрѣ в г. Слободском, гдѣ она бывает около мужскаго монастыря. Гипсовыя издѣлія привозят сюда, впрочем, тѣже дымковскіе мастера. — Замѣчательно, что в поминовеніи усопших, бывающем в этот день, вотяки (давно крещенные) никогда не принимают участія. Предполагают что моленіе совершается за убитых новгородцев, павших в битвѣ с вотяками. (В 7 верстах от города часовня).

Турист легко может познакомиться с гипсовыми и иными издѣліями дымковцев, в томже кустарном складѣ вятскаго губернскаго земства (открыт в 1892 г.): №№ по прейскуранту (1900): 1005—1148; цѣны от 10 коп. до 8 рублей за штуку. Здѣсь мы находим бюсты писателей, художников и проч., как русских, так и иностранных, фигуры античных богов и богинь, представителей различных народностей, животнаго міра, мѣстные и иные типы, цѣлыя группы; есть даже типы Гоголя (Плюшкин), Некрасова (Влас) и. т. п.

47. От Вятки до Орлова.

Пароходная пристань в Вяткѣ находится у самаго города; только спуститься под гору. Извощичья такса — 20 коп. Впрочем, рѣка около города сильно мелѣет, так что лѣтом 1903 г. в разгар лѣтняго полководья пристань была отведена далеко вниз. Когда пароход отвалит полюбуйтесь на вятскій кремль (собственно, простая бѣлая стѣна по высокому берегу рѣки, окружающая со стороны рѣки собор и другія церковныя зданія): вид очень красив. — Рѣка Вятка течет здѣсь к сѣверу, чѣм и объ-

ясняется, что лѣвый берег (на котором стоит г. Вятка) возвышенный.

Через 7 верст Филейка, гдѣ пароходы нерѣдко пристают. Село (немало дач) и монастырь, недавнее созданіе о. Стефана, уже покойнаго. О. Стефан пользуется громадною популярностью среди народа. Его фотографіи вы очень часто увидите в крестьянских избах на божницѣ, рядом с образами (вмѣстѣ с фотографіею Іоанна Кронштадскаго). На его могилѣ богомольцы ежегодно вырывают значительную яму, унося с собою святую землю. Его землянка, в которой он нѣкогда подвизался одиноким отшельником, почитается святынею. — Филейскій, мужской, монастырь был создан исключительно энергіею о. Стефана.

В 12 вер. от г. Вятки — желѣзнодорожный мост через Вятку, около с. Загарья.

Мѣдяны (25 в.) — пристань писчебумажной фабрики.

Орлов (85 в, от Вятки по рѣкѣ; 53½ по тракту) — уѣздный город, на правом берегу Вятки. Основан партіею устюжан и новгородцев, прибывших сюда в XV в. по р. Моломѣ. Жителей до 3 тыс.; 7 церквей; фабрик и заводов 8. Торговля незначительна; главный предмет — льняное сѣмя. Город вообще сонной и неоживленный (однако есть недурные номера для пріѣзжающих). Главная достопримѣчательность — Татіанинская женская гимназія, в которой учатся почти исключительно дочери крестьян; благодаря завѣщанію покойнаго московскаго миліонера Солодовникова, оставившаго капитал на устройство гимназій такого именно типа, орловская гимназія получила громкую извѣстность.

В Орловѣ проживает в настоящее время

небезъизвѣстный писатель и изслѣдователь мѣстнаго края о. Николай Н. Блинов. Родился о. Блинов в 1830 г.; образованіе получил в Вятской Духовной семинаріи. С 1861 г. священствует — в разных мѣстах вятскаго края, сначала в глухом Карсоваѣ, среди вотяков и пермяков, быт которых он прекрасно изучил. Послѣ (с 1880 г.) Блинов был священником в г. Сарапулѣ, памятником чего остался основательный „Историческій очерк" города. Кромѣ этого очерка, Блинову принадлежит немало других научных трудов по этнографіи, исторіи и статистикѣ вятскаго края. Его народныя изданія „Пчелка", „Земская служба" и др. пользуются большею и вполнѣ заслуженною извѣстностію.

В Орловском уѣздѣ, близ дер. Бутырок, есть сѣрный ключ. — В уѣздѣ живут также „пермяки" (зыряне), болѣе 5 тыс.; главное их занятіе охота.

Истобенское (100 в, от Вятки по рѣкѣ) — пристань и село Орловскаго уѣзда, на лѣвом берегу рѣки. Большое и промышленное село; 2 церкви. Истобенцы — наслѣдственные водоходы: прекрасные матросы, лоцмана; на вятских пароходах и большая часть капитанов из истобенцев. Рыболовство и выдѣлка удочек — другой главный промысел здѣшних жителей. Женщины занимаются в больших размѣрах огородничеством: истобенская капуста очень славится на Вяткѣ; онѣ же плетут сѣти и другіе рыболовные снаряды, вышивают золотом мѣстные головные уборы (теперь уже выходящіе из моды и сохранившіеся лишь вглуши уѣздов: Слободскаго, Орловскаго, и Котельническаго) — „моршеньки и шашмуры". — Не так давно в Истобенскѣ устроена земская маслодѣльня, и

мѣстное масло уже получило большую извѣстность.

Под Орловым, против самаго города на Вяткѣ главные перекаты. Берега здѣсь большею частію низменные и песчаные.

В Орловск. у., около с. Кáмешницы, т. н. шумиха, т. е. почитаемая в народѣ мельница. „На шумихѣ“ празднуют в девятую пятницу послѣ пасхи, когда здѣсь бывает многочисленное стеченіе народа. Ходят „очи править“, т. е. лѣчить глаза, промывая их в водѣ у мельницы; чтобы не болѣла голова, бросают в мельничный омут свои головные уборы. — Подобные же шумихи в с. Мудровѣ (Слоб. у.) и с. Шварихѣ (Нолинск). Это остатки почитанія воды, что наблюдается гл. обр. у финнов.

48. Котельнич.

„Котелнич на трех Иванах стоит“.
Мѣстное присловье *).

145 верст от г. Вятки. Уѣздный город.

Городу предстоит большая будущность, так как через него пройдет желѣзнодорожная линія Петербург-Вятка, к работам по коей уже приступлено. Здѣсь же будет и желѣзнодорожный мост через рѣку. — Но пока это очень скромный и патріархальный городок, лишь немного оживленнѣе Орлова. (Номера существуют).

Котельнич расположен в котловинѣ, чѣм оправдывает свое наименованіе (являющееся, впрочем, простым переводом черемисскаго Кокшаров). Город некрасив; г. Никонов сильно, но довольно вѣрно выражается о нем, что это

*) Объясняют тѣм, что три главных лица в городѣ — Иваны. — Прекрасная статья Глушкова о Котельничѣ в „Этнографическом Сборникѣ“ т. V.

„дрянная дыра в глинистом оврагѣ“; он же примѣняет к Котельничу отзыв Екатерины Великой о Васильсурскѣ: „сей город строеніем мерзок“ . . . Жителей до 5 тыс. — Имя г. Котельнича носит 231 резервный батальон со времени сформированія (1804 г.) до 1892 г. находившійся на стоянкѣ в г. Вяткѣ.

Главная достопримѣчательнось Котельнича — Алексѣевская ярмарка, бывающая ежегодно с 1 по 20 марта. Это самая бойкая и извѣстная ярмарка в Вятской губерніи; установлена еще в царствованіе Алексѣя Михаиловича. Обороты ярмарки простираются до 1 милл. 300 тыс. рублей (по данным за 1896 г.), но торговля носит большею частію розничный характер и производится на наличныя деньги.

Главный котельническій праздник однако не во время ярмарки, а в первое воскресенье послѣ Петрова дня. Он носит названіе „Всѣ святые“, причем, какбы для наглядности, из окрестных сел сносятся в город иконы. Совершается крестный ход. Своеобразная черта праздника — ряда страдовок (т. е. жней) и другой прислуги: пѣстуній (нянек), борноволков и т. п. Желающія наняться выстраиваются всѣ в ряд на соборной площади, обычно с узелками под мышкой. — Тоже самое происходит в с. Молотниковѣ (около города) в Петров день. — Прежде, нужно думать, подобным образом выстовлялись на показ не работницы, а невѣсты, какой обычай и сохранился еще в нѣкоторых мѣстах св. Руси. — Страдовок рядят б. ч. до т. наз. Недостова дня (св. Модеста). День этот празднуется однако в разных селах в разное время (с 8 октября по 8 ноября).

Жители Котельническаго уѣзда очень добродушный и простодушный народ. К томуже

они совсѣм не знают буквы *ц*, замѣняя ее *ч*. Все это послужило основаніем к созданію многочисленных анекдотов и присловій о котелянах. Они будтобы молились гоголѣ, т. е. лѣсной кокорѣ, плывшей по р. Вяткѣ в вешную воду: „матушка гоголя, спаси нашу Котельничу, отнеси на попову мельничу“. „В Вяткѣ калачи по пяткѣ, в Орловѣ по коровѣ, а в Котельничѣ только по мельничѣ“; „в Котельничѣ на мельничѣ посыпочку молол“ (в уѣздѣ много мельниц). Прозвище котелян „молотниковскіе турки“ обязано своим появленім дѣйствительному событію, которое еще помнят старожилы. — С. Молотниково около г. Котельнича. Здѣсь, во время послѣдней русско-турецкой войны, проходила лѣтом артель рабочих, до ста человѣк. Попросились ночевать, но получили отказ. „Мы вѣдь не турки“, — возразили рабочіе. Услышав страшное имя турки, старики и дѣти оставшіеся домовничать, подумали, что перед ними и есть турки. Побѣжали в поле — к тятькам и мамкам. С поля всѣ воротились в село, воруженные косами и дубинами. Но.. непріятеля не оказалось. — „Ну мой бурко, не доставайся туркам, — с этими словами будтобы один мѣстный крестьянин зашиб свою лошадку.

По своему характеру жители Котельническаго уѣзда (и б. ч. Орловскаго) довольно сильно отличаются от населенія Вятскаго уѣзда. Мы лично убѣждены, что русская колонизація в эти уѣзды направлялась с различных сторон. И вообще вопрос о русской колонизаціи вятскаго края далеко не так прост, как обычно думают Этому вопросу мы намѣрены в ближайшем будущем посвятить особое изслѣдованіе, почему здѣсь вдаваться в подробности не будем.

В отличіе от всѣх прочих уѣздов Вятской

губерніи, в Котельническом уѣздѣ нѣт инородцев и раскольников. От раскола, как увѣряют, мѣстных жителей спасло их пристрастіе к махоркѣ. Инородцы же (черемиса) населяли нѣкогда всю эту мѣстность сплошь, но потом переселились на юг, оставив в память о себѣ нѣсколько географических названій да еще двѣ черемисских деревеньки на самом югѣ уѣзда.

К свѣдѣнію любителей археологіи: около с. Гостева (Котельн. у.) дер. Городок и при ней курган. Вешнею водою в курганѣ размывает кости людей „громадных размѣров". Крестьяне не пашут этот курган из боязни „осилков" (миѳических гигантов), которые будтобы на большое разстояніе кидают камни пудов до 30 вѣсом. — В самом с. Гостевѣ, в церкви, при иконѣ св. великомученика Георгія хранится громовая стрѣла. По народному повѣрью, она упала с неба во время грома; но возможно, что это древняя стрѣла наших предков: найденныя в землѣ каменныя орудія народ также называет громовками; онѣ, по повѣрью, приносят человѣку счастіе. В Гостево „смѣнять стрѣлу" ходят из дальних мѣст; между прочим, ею шевыряют в ушах от ушных болѣзней. — И вообще, кажется, нигдѣ нѣт такого множества праздников и святынь, как в центральных у. у. Вятск. края. 26 августа под городом празднуют Ширяевской, т. е. Иверской Божіей Матери; иначе „пѣтушиный праздник", т. к. под свято приносят пѣтухов. Б. ч. этих праздников принесена на Вятку из метрополіи — Новгорода.

Сорвижи (220 верст от г. Вятки) — пристань в 4 вер. от села тогоже имени (Котельническаго уѣзда). Плес р. Вятки от г. Котельнича до Кукарки нужно назвать самым красивым.

49. Вятчане.

„Мы, вячки — робята хвачки: семеро одного не боимся, а один на один, так и котомочки отдадим“.

Народное присловье.

Только что прорѣзанная нами с читателем сѣверная часть Вятской губерніи является центром, ядром Вятскаго края, и жители ея — настоящими вятчанами, от которых рѣзко отличает себя населеніе южных уѣздов тойже губерніи. — К этомуже ядру нужно еще отнести Нолинскій уѣзд, с которым мы встрѣтимся ниже.

Здѣсь сохранилась древнеруская старина. Правда, она уже прячется от берегов Вятки в глубь страны, но встрѣтить и познакомиться с нею еще крайне легко. Интересен мѣстный обычай общественных пиршеств, какими сопровождаются большіе праздники (в частности, Николин день) и особено крестные ходы. Та обстановка, которая сопровождала не так давно вятскій Великорѣцкій ход и о которой мы говорили выше (§ 45), являлась плодом общаго обычая, в силу котораго каждый крестный ход сопровождается общественным пиршеством. Эти послѣднія носят здѣсь разныя названія: „ссыпки“, „мольбы“, „Микольшина“ и т. д. Наиболѣе сохранившим, в числѣ таких празднеств древнія языческія траздиции является т. н. троецыплятница, в послѣднее время, впрочем теряющая свой общественный характер и даже совсѣм исчезающая. Троецыплятница — это собственно курица, высидѣвшая три семьи цыплят. По народному повѣрью, такую курицу необходимо зарѣзать, причем ѣсть ее могут лишь однѣ „честные“ (т. е. живущія в цѣломудріи) вдовы. Будтобы, как человѣку нельзя жениться болѣе трех раз, так и курицѣ нельзя

выводить цыплят болѣе трех раз. Лѣт 10-20 назад всѣх таких куриц собирали вмѣстѣ, и обряд их потребленія сопровождался общественным пиршеством. Теперь это происходит не в таких широких размѣрах и скромнѣе.

Вот как описывает г. Гребенев (в 1898 г.) „Куриный обѣд“ в дер. Бѣлянки (под г. Орловым). „Одна женщина вдова хворала „сердцем“, почему назначила на 28-е сентября „Куриный обѣд“, о чем оповѣстила своих родственниц и знакомых в разных селеніях около города. В назначенный день утром участницы обѣда собрались в дом вдовы, причем каждая женщина принесла с собою курицу и крупы. Собственно для обряда нужны три курицы — одноцыплятница, двухцыплятница и трехцыплятница. Эти, назначаемыя для „чина“ обѣда, курицы варятся в особом горшкѣ. Всѣ прочія курицы приготовляются в других посудах как случится, для угощені ; куриц принесено 20, да хозяйка заколола своих 9 молодых курочек и пѣтушков. Всѣ участницы обѣда предварительно отправились в монастырь, гдѣ попросили отслужить молебен и над кутьей панихиду; а затѣм принесли в селеніе иконы и в домѣ вдовы священник исправил молебен. По отъѣздѣ духовных лиц, женщины, только с младшим сыном хозяйки, остались в избѣ однѣ. Затеплили свѣчку перед иконой и молились минут 15 — 20; одна бабушка читала молитвы. Далѣе начался „чин“. — Обѣд назначается по „обѣщанію“: женщины должны быть „честныя вдовы“, бабушки повитухи и одномужнія. Допускается один мущин, но ему на время обѣда завязывают глаза и, кромѣ того, в нѣкоторых мѣстах его повязывают по-бабьи. Во все время столованія должно быть строго соблюдаемо молчаніе: не только разговаривать, но и отдѣльных слов не нужно произносить. Всѣ отбросы от трех куриц собираются в один горшок — перья, внутренности и обглоданныя кости, которыя не слѣдует прекусывать или раздроблять. Куриц этих ѣдят только три женщины повитухи. Прочіе же гости и хозяин, или сын его кушают прочих куриц, как случится, без разбора. Обѣд продолжается часа полтора. Послѣ обѣда, помолившись берут горшок с остатками куриц и несут на головѣ в лѣс, к болоту или к рѣчкѣ для погребенія. При этом каждая из участниц обѣда старается ухватить горшок, чтобы тоже поставить себѣ на голову и в особенности послѣдней донести до могилы, „чтоб не болѣла голова“. Идут всѣ не обычным шагом, а „как курицы“, скачут „через ножку“ — чтоб в ногах было больше живости. Если похороны

куриных костей происходят у рѣчки, то мущина, участник обѣда, выкапывает сбоку берега большую нору, куда вставляют горшок и засыпают землей. При послѣднем случаѣ, о котором разсказывается, могила, аршина два глубины, была выкопапа в болотѣ. Придя на мѣсто, женщины предварительно поминают кутьей и пьют канун (пиво, разведенное с медом), и уже потом опускают горшок в яму, зарывают, плотно утаптывая землю, чтоб собаки не разрыли и не съѣли остатки куриц. Так как куринаго мяса и бульона остается от обѣда много, то участницы его на другой день собираются вновь в тотъже дом, приносят с собой ватрушки, пироги и другую снѣдь и вновь обѣдают, но без всякой обрядности". (Пам. книжка В. г. на 1898 г. р. 118—119).

Из мѣстнаго костюма замѣчательны головные уборы замужных женщин, т. н. моршеньки и шашмуры. Это род упрощеннаго кокошника; вышиты золотом или серебром. Шушун — сарафан из синяго сукна домашняго изготовленія.

Наконец, замѣчательно нарѣчіе вятчан — с сильным протяженіем конечнаго слога, с смѣшеніем букв *ц* и *ч* (послѣднее преобладает) и с громадною массою мѣстных провинціализмов. По поводу этих послѣдних г. Никонов замѣчает, будто вятчане „выдумывают свои слова", что, конечно, совершенно невѣрно. — По говору вы узнаете и интеллигента из вятчан; „ой да что это!" „ох Господи Батюшко", больно хорошо", „страсть до чего хорошо", — обычныя выраженія вятчан. Изрѣдка слышно и: ошшо (еще), пойдитё и т. п.

При всем том, вятчане очень сметливы и умны, хотя на вид и простодушны. Сказанное нами выше о вятских кустарных промыслах (§§ 44) и о мѣстном земствѣ (§ 45) избавляет нас от необходимости доказывать это.

Среди представителей других губерній, простодушный на вид и сохранившій старину вятчанин пользуется незавидною репутаціею.

О вятчанах сложилось почти столькоже анекдотов и присловій, сколько о пресловутых пошехонцах. Доминирует названіе вятчан слѣпородами (см. § 42): вячкой слѣпень наѣхал на пень, да и кричит: своротитё (мѣстное произношеніе); „эй буди Ванчё, полѣзай на каланчё (= колокольню), буди богородичу ведут: в энотовой шубѣ, да и кольчё в губѣ“ (вели медвѣдя).

Патріахальный уклад мѣстного быта, однако, начинает исчезать. Главная причина тому — сильное развитіе отхожих промыслов. Вот как изображает новая теченія в деревнѣ один мѣстный (из с. Колкова Орловск. у.) корреспондент: „В нашей деревнѣ теперь происходит коренная ломка старых начал жизни, старых вѣрованій и убѣжденій, ожесточенная борьба между сибиркою и „спинджаком“. „Спинджак“ дерзко предъявляет свои права на будущее и вытѣсняет бѣдную сибирку.... Он занес в деревню новую, невѣдомую ей раньше, жизнь, произвел впечатлѣніе, нашел послѣдователей, поклонниц и играет роль цивилизатора..... Періодическіе недороды послѣдних лѣт породили обѣднѣніе, дотолѣ зажиточнаго, крестьянства и вызвали потребность посторонных заработков. Здѣшняя крестьянская молодежь массами начала отправляться работать на сторону, больше всего на Урал и на пермскую Мотовилиху. Старики ждали, естественно, только хорошаго от этих заработков: „вот ужо сын ушол у меня в Перму“, говорил мнѣ один мужичок, — даст Бог поправимся с житьем-то. Я так мерекаю, скоро выслать должон“... Я выразил сомнѣніе. При видѣ гуляющих в лѣтніе праздники „кавалеров“, разряженных в „спинджаки по послѣднему фасону“, жилеты „при часах“ и брюки „на выпуск“, сам предугадываешь, что отцы этих „пермских“ (как здѣсь принято называть всѣх, ходящих на заработки) жестоко разочаруются в своих надеждах на их помощь... Сельскіе батюшки часто разсказывают, что такой-то, работавшій в Перми или Тагилѣ, пришедши на побывку домой, пропил у бѣдняка-отца нѣсколько пудов хлѣба; другой — „все на себѣ принес“ и бьет молодую жену, третій изувѣчил отца, воздумавшаго упрекнуть его в безобразіях и распутствѣ!... Грустное впечатлѣніе производят эти разсказы о подвигах самих „пермских“, но еще грустнѣе видѣть, что и недоростки — „здѣшіе“, тоже стараются выгнуть из себя „городских, бывалых“: они на отцовскіе гроши „ши-

карно“ одѣваются, чтобы наравнѣ с „пермскими блистать на игрищах, не хуже взрослыхъ тянут сивуху и мечтают поскорѣе вырваться из под отцовской опеки на волю“... Оказали вліяніе „просвѣтители“ и на прекрасный пол, представительниц котораго можно теперь встрѣтить по праздникам „под ручку“ с кавалерами, одѣтыми в платья „в талью“ в дорогих шалях или шляпах на головах и, конечно, при зонтах и носовых платках!... Одним словом, наше захолустье, по внѣшнему виду обитателей, начинает походить на подгородную деревню.“ — Корресподент недоволен современным порядком вещей, но его надежды на будущее свѣтлы и разумны: впослѣдствіи, когда народное самосознаніе проявится ярче, все неестественное, противное духу народа по самой природѣ послѣдняго, отпадет само собою и остается только пожелать, чтобы поскорѣе прекратился этот кризис, переживаемый в настоящее время русской деревней“.

VI. Южная часть Вятскаго края.

50. Кукарка.

Слобода Кукарка (слово черемисское) — Яранскаго уѣзда; 280 в. от г. Вятки. Стоит она не на Вяткѣ, а на р. Пижмѣ, версты 3 от устья послѣдней. Пароходы однако заходят сюда и потом заворачиваются обратно, хотя, в виду узкаго русла р. Пижмы, это не очень-то легко, особенно послѣ спада вод. — Торговля слободы незначительна; промышленность тоже. Единственно, чѣм славится Кукарка, это своими кружевницами. Здѣсь существует земская кружевная мастерская, с двумя отдѣленіями (в с. с. Ильинском и Жерновогорском). Эта мастерская вятскаго губернскаго земства получила золотыя медали на Парижской выставкѣ и на Американской в Атлантѣ (1895 г.) — В іюлѣ 1903 г. в Кукаркѣ открыта учительская семи-

нарія. — С` Жерновогорское, которое стоит около самой Кукарки (1 верста), только на р. Вяткѣ, царство опóки (так называют здѣсь бѣлый камень). Опоку вырабатывают здѣсь в обширных размѣрх: дѣлают из нея надгробные памятники, а также полы, лѣстницы и жернова. — Вмѣстѣ с тѣм кукаряне хорошіе плотники, и вообще народ бойкій и смышленый: истые потомки древних новгородцев.

В 77 верстах (по тракту) от Кукарки лежит, на р. Ярани, уѣздный город Яранск. Основан в 158 г., при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, как опорный пункт против волновавшихся луговых черемис. Тогда же возник и г. Царевосанчурск, (в просторѣчіи Шáнчурино) теперь заштатный город Яранскаго у. (на р. Кокшагѣ; в $56^1/_2$ в. от Яранска). В Яранск в 1601 году был сослан, на непродолжительное время, Василій Ннкитич Романов. — Имя Яранска мѣстные интеллигенты выводят от черемисскаго ерá „хорошо“, но вѣрнѣе от р. Ярань (на которой и стоит город), т. е. богатая ярами, глубокими мѣстами.

Сильное колонизаціонное теченіе в Яранскій уѣзд направлялось в XIX в., из других у. у. Вятск. губ., главным образом из Котельническаго. Эти позднѣйшіе переселенцы не слились еще с прежними жителями у., и извѣстны под именем починовцев. Яранскій уѣзд, в большей своей части, тяготѣет к Казанской губерніи, а не Вятской. Юго-восточная половина уѣзда и орошается бассейном рѣки Волги непосредственно (без посредства Вятки и Камы). От Царево-Санчурска менѣе 100 верст (по тракту) до г. Кузьмодемьянска (пристань на Волгѣ). — В уѣздѣ очень сильно развиты отхожіе промыслы, в самыя различныя мѣста Россіи. За любовь яранцев одѣваться „красно“ и модно

вятчане их прозвали: яранчи-красносанчи; а шанчурята (т. е. жители г. Царево-Санчурска) веселые ребята.

В 4 верстах от Кукарки в дер. Ледово есть очень старинная часовня, в которой 16 іюня совершается празднество. К этому дню стекаются сюда многія тысячи богомольцев, как русских, так и черемис. Служат молебны Богоматери и панихиды по нѣкоей Маріи Убіенной. Послѣдняя, очень таинственная личность, представляется в народном сознаніи святою. В 1834 г. произведено было слѣдствіе по этому поводу, вызванное запросом мѣстнаго исправника; но исторія празднества выяснилась мало. Из донесенія преосвященнаго Нила 1838 г. узнаем лишь слѣдующее: Около дер. Ледово, на берегу р. Пижмы, находится часовня, а неподалеку стоит крытый на столбах какбы памятник, в котором по временам совершаются поминовенія по усопшим. Исторических свѣдѣній о построеніи часовни не сохранилось. По народному преданію, тут был нѣкогда убогій дом, гдѣ благочестивые христіане находили для себя пристанище. При домѣ было кладбище, гдѣ хоронились убитые и потонувшіе в рѣкѣ. Однажды на убогій дом напали черемисы и убили, между прочим, священника, павшаго в церковном облаченіи. Тогда и был воздвигнут памятник. Часовня же, по народной молвѣ, построена по случаю чудеснаго прекращенія заразной болѣзни в сосѣдних деревнях, послѣ молитвъ населенія перед иконою Смоленской Божіей Матери. Тогда же дан был и обѣт ежегодно принимать на этом мѣстѣ икону Богоматери. В первую субботу послѣ Троицы сюда стекаются массы народа для поминовенія умерших. (Столѣтіе

Вятск. губ. II, 420; срв. Вятск. Епарх. Вѣд. 1884, № XI).

Пристань Лебяжье (на правом берегу; 360 вер. от г. Вятки по рѣкѣ) — село Уржумскаго уѣзда (55 вер. от г. Уржума).

51. Медвѣдок.

Медвѣдок (400 в. от г. Вятки по р.) — единственная пристань Нолинскаго уѣзда. Во время лѣтняго мелководья нерѣдко дѣлается конечным пунктом навигаціи, и отсюда приходится иногда ѣхать в Вятку на лошадях. Здѣсь проходит вятско-уфимскій тракт, по которому от Вятки до Медвѣдка считается $155^3/_4$ вер.; лошади здѣсь крупныя и сильныя.

В $20^1/_2$ вер. от Медвѣдка уѣздный город Нолинск; на протяженіи 10 вер. здѣсь дорога шоссирована (в 1892 г., во время общественных работ; единственное в предѣлах Вятской губ. шоссе). Город походит болѣе на село. Торговля его незначительна. Фабрик и заводов во всем уѣздѣ 67. Никаких достопримѣчательностей в городѣ и уѣздѣ нѣт. Впрочем, т. н. Сунской перегон (около с. Суны, в 41 в. от у. города) считали прежде самою высшею точкою в предѣлах губерніи, но неправильно. Да еще сунскіе нищіе извѣстны по всей губерніи своею назойливостію, в чем соперничают с казанскими сиротами.

52. Уржумскій уѣзд.

Пристани: Цѣпочкино (425 в. от г. Вятки), Турек (445 вер.) и Шурма (470) — лежат всѣ в предѣлах Уржумскаго уѣзда, на правом берегу рѣки.

Русскій Турек (пристань и село Теребиловской волости, в 12 вер. от г. Уржума) нужно отличать от Чере-

мисскаго Турека (волостное село тогоже уѣзда, в 51 в. от города). Русскій Турек — раскольническій центр; богатое село, гдѣ живут мѣстные лѣсоторговцы. Среди них представители самых различных раскольнических толков. Замѣчательна т. н. „подпольная вѣра". „Старики, считающіе себя слабыми и неспособными к работѣ, устраивают себѣ уголок в подпольѣ, приготовляют „колоду" т. е. гроб, и отправляются туда „навсегда" с тѣм, чтобы уединиться там и не показываться в мір до самой смерти. Устраивается общее домашнее моленіе, которое продолжается цѣлых четыре дня. Родные провожают „отходящаго"; он трогательно прощается с ними и затѣм скрывается в подполье. Каждое утро „большак", т. е. старшій член семьи, ставит на порогѣ подполья ѣду для отшедшаго. По ѣдѣ соображают, жив он или нѣт. Если ѣда исчезла — значит, жив. Случилось так, что одна такая отшедшая старуха долго не подавала признаков жизни и родные сочли ее уже умершей. Но она была жива, и однажды ночью, испугавшись воров, вылѣзла из подземелья, позабыв со страху свое положеніе. Родные при видѣ ея вообразили, что это оборотень, стали бить ее — и едва не уколотили. Погребают их тут же, в подпольѣ, в той колодѣ, которую они приготовляют для себя. Слѣдующій отходящій выбирает уже другое мѣсто". (Никонов),

Цѣпочкино, село Теребиловской вол., находится почти в том же самом разстояніи от г. Уржума, как и с. Турек.

Шурма — громадное торговое село и завод. Но главная достопримѣчательность, сдѣлавшая это село центром притяженія многочисленной толпы пилигримов со всѣх сторон Вятской губ., — это „прозорливая Александрушка" или „Сашенька". Мѣстная крестьянка Александра Иванова лишилась рано родителей и с дѣтских же лѣт прикована была тяжким недугом к постели; у ней „отнялись ноги", и она не может стоять и ходить и до сих пор. Кромѣ того, ей много пришлось пострадать от своих родных. Эти-то страданія и доставили ей ореол святости в глазах народа. А. И. теперь уже лѣт 40. Годов 10 назад она постепенно стяжала себѣ

славу прозорливой. Один нолинскій купец построил для нея маленькій домик, гдѣ она живет с нѣсколькими прихлебательницами. Крестьяне приходят к ней массами за совѣтом, в болѣзнях и т. п. Им она дает совѣты нравственнаго свойства. Разсказов, доказывающих будтобы прозорливость Александрушки, очень много. (Срв. Приложеніе 1899 г., № 89.).

Г. Уржум на рч. Уржумкѣ, в 12 вер. от пристани основан в 1584 г., вмѣстѣ с Яранском и Царевосанчурском, против луговых черемис. Город очень плохой. Фабрик и заводов во всем уѣздѣ 37; но среди них есть выдающіеся: Буйскій, основанный в 1732 г., и Шурминскій, о котором мы уже говорили, основанный в 1768 г. — оба желѣзнодѣлательные, принадлежали нѣкогда Мосолову. — Нартасская сельско-хозяйственная ферма и при ней сельско-хозяйственное училище.

В Кырлыганѣ (на границѣ с малмыжским у.) центральная вотская школа. Завѣдующій, о. Николай Иванов — природный вотяк, кончившій учительскую семинарію в Казани. Прекрасный пчеловод. Школа открыта 10 лѣт назад; поставлена прекрасно.

Пр. Дмитріевка (520 в. от г. Вятки) — в лѣсу, безо всякаго жилья. Здѣсь есть только одно — дрова, да еще вечером на пароход садится иногда множество — безплатных пассажиров — комаров

В уржумском у., в с. Лопьялѣ (20 верст от Уржума) родился и живет теперь писатель-самородок, крестьянин А. П. Грудцын (род. 1849 г.) Теперь это больной старик, страдающій ревматизмом. Начал свое писательство г. Грудцын под вліяніем какого-то лубочнаго пѣсенника. Домашніе и сосѣди смѣялись над ним, почему он стал писать стихи тайком, ночью или в отсутствіе домашних. По собственным словам Грудцына он, пишучи стихи, „придумывал какой-нибудь напѣв, и под него подставлял стихи“:

творчество чисто народное и довольно первобытное. В 1874 г. была издана редакціей народной газеты „Мірское слово“ небольшая книжка стихотвореній нашего поэта. В 1883 г. А. П. удалось побывать в Петербургѣ, гдѣ с ним бесѣдовал А. П. Полонскій. И теперь А. П. пишет стихи и разсказы, печатая их в „Прил. к Вятск. губ. Вѣд.“ и в других газетах. Болѣе извѣстный уроженец урж. у. — наш знаменитый художник Виктор Мих. Васнецов (род. 1848). Среднее образованіе начал в вятской духовной семинаріи, но перешел оттуда в И. Академію художеств (68—75). Картины В. М. воспроизводят большею частію сцены русскаго быта и сказочные сюжеты. Извѣстнѣйшіе из его картин: „Витязь“, „Акробаты“ (собственность Государя Императора), „Дурочка Аленушка“ и др.; много живописи в Кіевском Соборѣ Св. Владиміра.

Наконец, в томже Уржумском уѣздѣ, в д. Котяминерь (Ирмучашской вол.) проживает феноменальный урод. Это чермисин Макар Никитин, родившійся без рук и без ног. Бывшіе на нижегородской выставкѣ 1896 г., вѣроятно, помнят его фигуру: он был послан туда вмѣстѣ с своими издѣліями: скрипкою, столом и пр. Несмотря на свое уродство г. Никитин пишет, плетет лапти и столярит; перо, топор и другіе инструменты он прижимает плечевою костью (она имѣется, только короче обыкновенной, предплечій же и ручных кистей нѣт от рожденія) к правой же сторонѣ нижней челюсти или держит их в зубах. Без посторонней помощи принимает пищу и даже наливает горячій чай из чашки на блюдечко, держа чашку в губах за ручку. Одѣвается и передвигается сам, при помощи сдѣланных им же самим костылей, причем перешагивает высокіе пороги, сползает на лѣстницы, скамьи и сходит с них. Без отдыха может пройти разстояніе до 100 сажен, с отдыхом — до 2 верст. Психически г. Никитин вполнѣ здоров и производит впечатленіе очень умнаго человѣка. Ему теперь 38 лѣт от роду; росту 1 арш. $5^1/_8$ верш., тѣлосложеніе крѣпкое и питаніе вполнѣ удовлетворительное. Родственники г. Н. (в живых 3 брата и 2 сестры) никаких уродств не имѣют.

В 1903 г. русскія газеты облетѣл слух о том, как один вятскій крестьянин уѣхал в Америку. Это крестьянин Уржумск. у., Нолинской вол., д. Казанцевой, Абрам Е. Титов. Он служил разъѣздным земским пчеловодом по данному у. и печатал кое что по пчеловод-

ству в вятских газетах. В Америку он поѣхал для изученія пчеловоднаго хозяйства и выдѣлки пчеловодных принадлежностей. Иностранных языков не знает. Получил пособіе в 200 р. и нѣсколько рекомендальных писем к американским пчеловодам и живущим в Америкѣ русским.

Невольно напрашивается сопоставленіе этого отраднаго факта с явленіями противоположнаго характера, с народными суевѣріями и темнотой. Современая жизнь деревни, переживающей переходную эпоху, на каждом шагу пестрит контрастами. В одном уѣздѣ живут — стремящійся к свѣту, интеллигентный крестьянин Титов и прозорливая „Александрушка", которая часто совѣтует приходящим к ней больным: „лѣчить не надо, — молись Николаю Чудотворцу!" — и представители „подпольной вѣры". В одном селѣ с самоучкою-писателем, крестьянином Грудцыным живет . . . деревенскій знахарь Ефим Чирга. Вот что пишет И. Попов из Уржумск. у. о мѣстных знахарях (Приложеніе 1903, № 17): Недавно у нас померли два извѣстных всему уѣзду знахаря-лѣкаря. Один — крестьянин дер. Васкинской Н. Г. Р—в, другой — кр. д. Токарей С. Н. П—в. Оба — ровесники; ремеслом своим занимались болѣе 40 лѣт и имѣли очень широкую практику не только среди крестьян своего у., но и сосѣдних: Малмыжск., Нолинск. и др. — Оба знахаря были грамотными. Но Р—в чтеніем каких-л. книг занимался мало. Это был старик хитрый, умѣвшій увѣрить своих кліентов в свои познанія в области чародѣйства и вмѣстѣ с тѣм сам-же послѣ высмѣхал как приходивших к нему лѣчиться, так и свои разнообразные пріемы лѣченія. . Он был страшный пьяница, и первая плата за лѣченіе было вино, без котораго ни один больной носа не смѣл показать знахарю. Кончина Р. была трагическая: он запарился в жарко-натопленной банѣ. — Другой покойный знахарь-лѣкарь П—в был человѣк посвоему религіозный, любившій почитать „божественное", как то псалтирь и апокалипсис, и истолковывал эти книги посвоему. Это был человѣк трезвый, вина не пил, свято соблюдал посты, по понедѣльникам не ѣл, считал за грѣх работать в установленные „Сном Богородицыным" 12 годовых пятниц; не любил табак и его потребителей, которых брался лѣчить лишь послѣ 3 дневнаго воздержанія. О табакѣ и его употребленіи у него имѣлась своя особенная легенда. — От каждой „болѣсти" у него имѣлись особые заговоры, которые он нашептывал в соль, воду, масло,

гущу, и пр. Заговоры читал по 3 раза, при застарѣлых болѣзнях по 12 и по 40 раз сряду. За лѣченіе довольствовался доброхотным даяніем. Основаніем его практики было не корыстолюбіе, а увѣренность в том, что он своими нашептываніями приносит больным дѣйствительную пользу. В это он вѣрил слѣпо, и если обманывал других, то болѣе всѣх обманывался, конечно, сам. — К сожалѣнію, знахарство еще дѣятельно поддерживается в нашем у. кр. с. Лопьяла „Ефимой Чиргой“, у котораго практика со смертью вышеозначенных знахарей значительно разрослась.

В общем жители Уржумск. у. „цивилизованнѣе“ собственно вятчан; но это „цивилизація“ часто внѣшняя, не идущая дальше пиджака и говора “свысока“. Суевѣрія в у. развиты очень сильно. Им посвящена особая брошюра Магницкаго, „Повѣрья и обряды в Урж. у.“ (Вятка 1884). Впрочем, в Урж. у., равно как и в сосѣднем яранском, очень много недавних переселенцев из центральных у. у. Вятской губ. Они сохранили в неприкосновенности свой говор и обычаи. В говорѣ коренных уржумцев двѣ главных особенности: *с* вмѣсто *ц* (кури*с*а куни*с*а) и мягкое *к* (куроч*кя* тять*кя*; это и в котельнич. у.).

53. Черемиса. *)

В Уржумском и Яранском уѣздах живет очень много черемис: в первом свыше 78 тыс., во втором свыше 56 тыс.; кромѣ того их немало ($10^1/_2$ тс.) в Малмыжском уѣздѣ и $7^1/_2$ тс. в Елабужском. Во всей Вятской губерніи черемис насчитывается 155 тс. человѣк; в Казанской — еще болѣе. Это финскій народ, но он в глубокой древности заимствовал от своих сосѣдей тюркскій язык, которым говорит и теперь. В Вятской губ. живут т. наз. луговые черемисы (в противоположность горным, на правой сторонѣ Волги), которые очень мало подверглись обрусѣнію.

Черемисы б. ч. средняго роста, слабаго тѣлосложенія и сутуловаты. Небольшіе подслѣповатые глаза, широкій приплюснутый нос, жел-

*) По личным впечатлѣніям автора в Яранском уѣздѣ.

товатый цвѣт кожи, скудная растительность на лицѣ, — вот обычный тип черемисина, почти всегда вялаго, флегматичнаго и неповоротливаго. Я встрѣчал среди черемис 14-лѣтних мальчиков, которые по своему физическому разитію походили на 6-лѣтних. Женщины не отличаются красотою, а в старости даже безобразны. — В характерѣ черемис можно отмѣтить скрытность, хитрость, лукавство, настойчивость и терпѣніе.

Рѣдко можно встрѣтит такую націю, которая, при своей полу-дикости, отличалась бы столь сильно развитым національным самознаніем и приверженностью к своей народности. Боясь и гнушаясь всего русскаго, они говорят: „нашу вѣру кончать, нас кончать", а про свои языческія моленія в лѣсу: „если перестанем в лѣс ходить, то всѣ околѣем, все племя наше подохнет". Я всегда дивился черемисским женщинан, видя их работающими, под палящим іюльским солнцем, в своем національном костюмѣ. На головѣ громадная и тяжелая сорока, прозванная русскими, за ея ширину, „лопаткою" (а другой половиной Яранских черемис, носящих другой головной убор, род вышитого тюрика, — „Никола Чудотворец"); ноги окутаны онучами настолько, что кажутся бревнами. (Толстыя ноги — идеал красоты, по воззрѣніям черемис.) Національный цвѣт черемис бѣлый; он имѣет, кажется, связь с цвѣтом березовой коры, священнаго дерева у черемис, вообще ужасно любящих лѣс. Я никогда не видал черемисина в красной рубашкѣ, хотя нѣкоторые из них (рѣдко) начинают уже носить и пиджаки. Вышивка разными цвѣтами очень широко примѣняется в черемисском костюмѣ.

Очень оригинален и красив черемисскій пояс, одинаково мужской и женскій: весь унизан равноцвѣтными бусами, пуговками, мѣдяшками и т. п.

За свой костюм черемиса подвергаются многочисленным насмѣшкам со стороны русских. „Лопатка" — обычное названіе черемисской женщины (по поводу ея сороки), и в мѣстной пѣснѣ от лица черемисина поется:

Кабы мать — та не лопатка,
Я бы русскую любилъ. . .

За сплошь бѣлый цвѣт одежды черемис обзывают „мотыльками"; откуда: черемиса от мокра завелися; „мокром же и сдохнут", — прибавляют к этому нѣкоторые. — Кереметник (черемисское злое божество — кереметь), лопарь, — другія прозвища черемис: по поводу их религіи. Вообще, русскіе относятся к черемисам свысока, с оттѣнком презрѣнія. Русскій никогда не женится на черемисской дѣвушкѣ; даже самая мысль об этом кажется ему в высшей степени странною. Между тѣм, случаи женитьбы черемис на русских дѣвушках нерѣдки, но за них отдают лишь очень бѣдных, да еще развѣ с „грѣшком" („гулящих").

Между тѣм, нѣкогда черемиса были очень сильною и воинственною націею, которой русским приходилось бояться. Города: Яранск, Уржум и Царевосанчурск возникли, как мы уже говорили, для борьбы с черемисами. Еще раньше явилась (думают, что со времени пораженія Палецкаго в 1524 г.) пословица: „с одной стороны черемись, а с другой берегись!", что имѣло в свое время полное основаніе. — Теперь черемисы занимаются гл. обр. земледѣліем, охотою и рыболовством.

Женщина у черемис не пользуется большим уваженіем. Не только мужья к женам, но и сыновья к матерям относятся с пренебреженіем. Бездѣтная вдова возвращается в дом своего отца, и здѣсь всю жизнь играет роль подневольной, неимѣющей ничего своего, работницы. Полный владыка и господин в домѣ — глава семьи. Риттих пишет о казанских черемисах, но это одинаково относится и к вятским: „к женам мужья и нерѣдко сыновья относятся без особаго уваженія. Поэтому понятно, что рекрут, оставляя дом, почти открыто дает дозволеніе женѣ на сожительство с одним из родных. На вопрос: „что, Мареа, скучаешь по мужу?“ можно получить в отвѣт: „развѣ у нас мало и без него!“ Вообще, сожительство женщины с чужим не строго преслѣдуется. — Точно также женщины не имѣют права принимать прямого участія в моленіях“.

Заслуживает вниманія отношеніе черемис к покойникам. Оно рѣзко отличается от обычнаго и столь понятнаго нам отношенія. Черемисин не чувствует любви хотя бы и к очень близкому прежде человѣку — покойнику; напротив, он питает к нему отвращеніе и страх. Мертвеца поскорѣе стараются убрать из дома, поскорѣе похоронить Обмывают его на дворѣ, причем сами послѣ этого моются в банѣ и моют свое платье. Лубок и солому, на которых лежал мертвец, стружки от гроба, вѣник, которым его обмывали, — все это бросают куда-нибудь в „дикое“ (сорное) мѣсто. — Покойник, по понятію черемис, нечистый, так как он теряет дух Юмы (Бога) и поступает в полное обладаніе злого Кереметя, с которым теперь заодно и дѣйствует. Чтобы покойник не явился за чѣм-нибудь

нужным для него на землю, в гроб ему кладут все то, что он употреблял при жизни.

Обычай поминок по умершем, однако, у черемис существует. Особенно интересны обряды в сороковой день по смерти. Вечером один из родственников умершаго ѣдет на могилу и приглашает покойника отпраздновать послѣдній праздникъ: „твой 40-вой день пришел, поѣдем пировать". Возвратясь домой, этот посланец сам начинает играть роль покойника, по котором совершаются поминки: одѣвает одежду этого послѣдняго и т. п.; его и зовут уже другим именем — тѣм, которое носил покойник. Так пируют до утра. Один мнимо- умершій имѣет в это время право плясать. Рано утром готовят и ѣдят обѣд, а затѣм „провожают умершаго" — ѣдут по направленію к кладбищу прокатиться. — Были случаи, что играющій роль покойника, от обильных вліяній Бахусу, становился к утру дѣйствительным покойником. (Приложеніе 1902, № 29).

При всей преданности черемис своей народности, культура дѣлает свое дѣло. Мы уже говорили, что нѣкоторые черемиса носят пиджаки; что нерѣдко женятся на русских; в послѣднем случаѣ черемисин уже окончательно и безповоротно „поворачивается на русака": его дѣти часто уже не говорят почеремисски. В „Матеріалах по статистикѣ Вятской губерніи" (т. IX, р. 170), изданных вятским губернским земством на основаніи подворной переписи 1891 г., отмѣчено, между прочим, что в починкѣ Малый Цѣпеков (Комаровской вол., в 26 вер. от г. Яранска), в числѣ 46 русских жителей находятся „8 дворов обрусѣвших черемис". — У черемис существует повѣрье,

будто раз они допустят в свою деревню припущенников, то сами „на измор пойдут“; между тѣм, теперь в рѣденькой черемисской деревнѣ не живут русскіе. Объясняется это тѣм, что у черемис больше земли нежели у русских; а сами они мало любят и плохо умѣют заниматься хлѣбопашеством, почему, в добавок подкупленные водкой, охотно пускают к себѣ русских новожилов („привалов“).

Но главное, конечно, культура, городская цивилизація; она подтачивает преданность черемисина своей, языческой, религіи, а без религіозной обособленности націонализм черемисина не прочен. Один черемисин говорил мнѣ про своих собратьев: „начто им наша вѣра? — у них есть свое солнце (т. е. мѣдный самовар) и свой мѣсяц (т. е. висячая лампа) в избѣ“...

Множество черемис, населявших нѣкогда почти всю Вятскую губернію, вымерло, чему много способствовало спаиваніе их водкою со стороны мѣстных культуртрегеров - торговцев. Среди черемис сильно распространены — сифилис, чахотка и особенно глазныя болѣзни (трахома). По сообщеніям мѣстных священников, прирост населенія среди черемис весьма незначителен, а в нѣкоторых мѣстах прироста нѣт совсѣм. Черемисы как-бы предчувствуют свое печальное будущее. Они очень любят принимать в дѣти маленьких русских. Извѣстны десятки таких случаев. Мнѣ хорошо знакома одна такая русская черемиска. Мать-дѣвица отдала своего ребенка черемисам, когда ему было нѣсколько мѣсяцев. Получив воспитаніе в черемисской семьѣ, дѣвочка выросла настоящей черемиской. Она очень плохо говорит порусски и прекрасно почеремисски; носит чисто

черемисскій костюм. Русское происхожденіе выдают только черты лица, слишком красивыя для черемиски. Один богатый черемисин (исторія происходила в с. Микулятах, Яранск. у.) взял ее замуж.

54. Малмыжскій уѣзд.

Горки (530 в. от г. Вятки) и Вятскія Поляны (605 в.) — пристани Малмыжскаго уѣзда, одна половина котораго лежит по правую, а другая по лѣвую сторону р. Вятки. — Горки — деревня; лежит на очень высоком (правом) берегу, в нѣскольких верстах от г. Малмыжа. Самой деревни не видно: она за горой.

Малмыж — при р. Шошмѣ; нѣкогда черемисскій город, резиденція послѣдняго черемисскаго князя Балтуша, убитаго в битвѣ с войсками Грознаго. Имя его сохранилось в названіи мѣстной горы, гдѣ будтобы он был погребен: Балтушева гора. В 1780 г. сдѣлан уѣздным городом; с 1796 по 1816 находился за штатом, но потом опять возстановлен в своем прежнем достоинствѣ. Жителей до 4 тыс. На вид город — обыкновенное большое село. Населеніе уѣзда очень разнообразно: немного менѣе 58 тыс. татар, $72^1/_2$ тыс. вотяков и $10^1/_2$ тыс. черемис: в том числѣ язычников 1713; раскольников 21134. Названія сел почти сплошь инородческія; нѣкоторыя натощак и не выговорить: Тыловыл-пельга, Воли-пельга, Курекшур-кибья, Каксинвай, Сардыкбаж . . . — Фабрик и заводов в уѣздѣ 40, с производительностію на 1 мил. 120 тыс. руб. (по данным за 1896 г.).

Вятскія Поляны — большое и торговое село. Жителей до 1 тыс.; лавок болѣе 30.

55. Лубяны — Мамадыш.

Пристани: Лубяны (645 вер. от г. Вятки) и Мамадыш (685 в.) лежат уже в предѣлах Казанской губерніи.

Лубяны — роскошное имѣніе Лебедева. Здѣсь уже появляется дуб, котораго нѣт сѣвернѣе; *) самая пристань затерялась среди прекраснаго дубоваго лѣса.

Г. Никонов разсказывает слѣдующую легенду. „Здѣсь проходит граница вятской и казанской губерній, выдѣлывающая тут странный выверт: вятская губернія идет до этого мѣста спокойной линіей, но около Лубян она вдруг, ни с того, ни с сего, вторгается в казанскую губернію и, ухватив из нея клочок с Лубянами, которые должны были бы по естественному порядку вещей принадлежать казанской губерніи, идет далѣе опять спокойно и правильно. — Это обстоятельство объясняется исторически и при том весьма забавно. — Один из владѣльцев имѣнія, в эпоху раздѣленія Россіи на нынѣшнія губерніи и уѣзды при Екатеринѣ II, был казанским аборигеном и находился в контрах с лицем, которое должно было сдѣлаться казанским губернатором послѣ размежеванія. Так как имѣніе N. должно было очутиться в казанской губерніи, то будущій губернатор дразнил N.:

— Вот, будешь у меня под началом! Я тебя прижму!

— Ан, не буду! Уйду! — возражал N.

— Некуда уйти! Граница — то, вон, как должна пройти! Так уж намѣчено, и землемѣры имѣют инструкцію.

Но N. был себѣ на умѣ. Когда в имѣніе к нему пріѣхали „землемѣры“, он угостил их прекрасным обѣдом, а потом повел „межевать“ и привел к пеньку:

— Вот, благословясь, и начнем, господа землемѣры от этого пенька!

Посмотрѣли землемѣры и видят: на пенькѣ лежит золотой. Они обрадовались, взяли находку и стали смотрѣть по сторонам, нѣт ли еще гдѣ-нибудь такого пенька? И, в самом дѣлѣ, смотрят, неподалеку еще пенек! Они, с своей землемѣрной цѣпью, к нему: чудо — на нем тоже золотой!

*) Говоря точнѣе, он был, но уступил свое мѣсто другим лѣсным породам. На самом сѣверѣ Вятской губ., в Синегорьи, а также в Вологодской губ. находят в рѣках громадные куски дубоваго дерева и цѣлые стволы.

Потом еще и еще! Так они от пенька к пеньку и путешествовали, ища золотые, и по этим пенькам очертили имѣніе N., включив его, по заранѣе намѣченному им плану, в вятскую губернію, совершенно наперекор стихіям.“

При всем своем видимом правдоподобіи, легенда это страдает двумя главными недостатками: она мало сообразуется с здравым смыслом и еще менѣе с географіей. Дѣло в том, что мѣстность около Лубян никогда не принадлежала Вятской губерніи, а как раз принадлежит Казанской губерніи. Граница, дѣйствительно, дѣлает здѣсь странный выверт, но не вятская губернія вторгается в казанскую, а совершенно наоборот: казанская в вятскую. Во вторых, даже и дальнозоркіе „землемѣры“ едвали в состояніи увидѣть через р. Вятку (в 50 вер. от ея устья) золотой на пенькѣ.

Мамадыш — уѣздный город Казанской губерніи; расположен на правом (Лубяны на лѣвом) берегу Вятки. — По противоположному берегу рѣки идет Елабужскій уѣзд. — В Мамадышѣ около 6 тыс. жителей, среди которых много татар. Православных церквей 2. Торговля города ничтожна. По татарским преданіям, город основан послѣ раззоренія Тамерланом г. Болгар и имя свое получил от перваго жителя — Мамадыша. — В уѣздѣ жители занимаются, между прочим, пчеловодством и выдѣлкою овчин.

Еще немного, — и мы вновь на р. Камѣ. Мы прорѣзали Прикамье по его трем главным артеріям: Камѣ, Вяткѣ и Пермской желѣзной дорогѣ. Жмем руку читателю за вниманіе.

От автора.

Благодаря любезности уважаемаго редактора журнала „Историческій Вѣстник“

Сергѣя Николаевича Шубинскаго

и уважаемаго редактора газеты „Приложеніе к Вятским Губ. Вѣд.“

Ѳеопемпта Парамоновича Кунилова

мы имѣли возможность к настоящему изданію своего „Путеводителя„ приложить семь иллюстрацій. От г. Шубинскаго мы получили три клише (Чортово городище; портрет Дуровой и вотяцкій помятник); от г. Кунилова четыре (прочія) клише. Пользуемся случаем выразить г. г. Шубинскому и Кунилову свою искреннюю признательность.

Из литературы.

Сознавая неполноту своего описанія, мы пользовались всяким удобным случаем для указанія литературы, которою может воспользоваться желающій изучить Прикамскій край подробнѣе. Ниже перечислены труды, на которые сдѣланы в текстѣ глухія ссылки или которыя совсѣм неупомянуты.

А. О. Риттих. Матеріалы для этнографіи Россіи. Казанская губернія. Казань 1870.

М. Пинегин. Казань в ея прошлом и настоящем. Спб. 1890.

Вас. И. Немирович-Данченко. Кама и Урал. Спб. 1890.

Н. Блинов. Сарапул. Историческій очерк. Сарапул 1888.

Н. А. Добротворскій. Пугачев на Камѣ. (Журн. „Историческій Вѣстник" 1884, XII, 719—753).

А. Дмитріев. Очерки из исторіи губернск. гор. Перми. Пермь 1889.

А. Дмитріев. Пермская старина. Сборник исторических статей и матеріалов преимущественно о Пермском краѣ. I—VII выпуски. Пермь 1889—1897.

Пермскій Сборник. Москва 1859.

Д. Смышляев. Сборник статей о Пермской губ. Пермь 1891.

Памятныя книжки Пермской и Вятской губ. за разные годы.

Столѣтіе Вятской гурерніи. Сборник матеріалов к исторіи Вятскаго края. Т. I—II. Вятка 1880—1881.

М. И. Куроптев. Слободской уѣзд В. губ в географическом и этнографическом отношеніях. Вятка 1881.

Б. Никонов. По рѣкѣ Вяткѣ. Картины и очерки. (В Ежемѣсячных Приложеніях к Нивѣ 1900 г., X—XI).

Пѣсни сѣверо-восточной Россіи. Записаны А. Васнецовым в Вятской губ. Москва 1894.

Д. Зеленин. Пѣсни деревенской молодежи. Записаны в Вятской губ. Вятка 1903.

И. К. Степановскій. Вологодская старина. Историко-археогичекій сборник. Вологда 1890.

Н. И. Смирнов. Пермяки. Казань.

Он-же. Вотяки. Казань 1890.

Он-же. Черемиса. Казань.

П. Богаевскій. Мултанское моленіе вотяков в свѣтѣ этнографических данных. Москва 1896.

К читателям: Предполагается изданіе возможно полнаго собранія русских народных присловій (см. примѣры на стр. 44, 64, 72, 73, 81, 101, 106 и др.), а равно народных пословиц, поговорок, эпитетов и других стереотипных выраженій, связанных с географическими именами (т. е. именами рѣк, городов, народов, сел, деревень, урочищ и т. п.). Желательны также преданія и легенды, объясняющія географическія имена (напр. Судай от „суд дай!"). — Лица, хорошо знающіе народный быт той или иной мѣстности, приглашаются принять участіе в этом изданіи своими сообщеніями. Адресовать: *Юрьев — Дерпт. Дмитрію Константиновичу Зеленину* (адрес почтамту извѣстен).

2) Предполагается изданіе географическаго словаря Вятской губ. с лингвистическим объясненіем имен рѣк, сел, деревень и урочищ. Желательно имѣть списки этих имен в том видѣ, как онѣ произносятся народом, и с обозначеніем ударенія, а также народныя преданія и легенды, объясняющія эти имена. Присылать сообщенія покорнѣйше просят по тому-же адресу.

3) Для разрѣшенія вопроса о ходѣ русской колонизаціи на р. Вятку очень важно знать: а) гдѣ в русском народѣ существует еще обряд троецыплятницы (см. стр. 156) и б) гдѣ еще празднуется Медостов день (стр. 152.). В какіе дни? Адрес тотже.

Поправки и дополненія.

К стр. 6: Пароходы Курбатова в 1904 будут имѣть шесть (6) отправленій в недѣлю; в том числѣ два раза в недѣлю пароходы американскаго типа, без баржи, по обычной таксѣ.

К стр. 74, прим. Вмѣсто „Этот факт" нужно читать: „этот слух"

К стр. 122. О ст. Пинюг нужно читать: Тут нѣт ни помѣщенія, гдѣ-бы остановиться, ни лошадей, на которых-бы выѣхать.

К стр. 127. Конец § 41: Для изученія вятскаго края в археологическом отношеніи много потрудился А. Спицын, автор многочисленных статей в мѣстных изданіях.

Указатели

1) Личныхъ имен:

(Только тѣх лиц, о которых сообщаются біографическія данныя).

Александрушка, прозорливая . 166; 163 Стр.
Андріоли, худжн. 131; 141
Ардашев, проф. . . . 48
Бажин, писат. . . . 144
Бехтерев, акад. . . . 144
Блинов Н. . . 74; 150
Буш, ботаник . . . 144
Варенцов В. Г. . . . 144
Васнецов, художн. . . 165
Верещагин, истор. . 126—7
Витберг, арх. . . . 141
Герцен А. И. . . 141—2
Грудцын, писат.. 164—165
Дмитріев, истор. . 91; 99
Дурова Н. А. . . 38—44
Дьяконов, проф. . . 92
Ермак Тим. . . 54; 60; 95
Иванов о. Н. . . . 164
Иван Грозный . . 35; 81
Книзе 135
Костров, поэт. . . . 144
Кротов, проф. . . . 144
Кунилов, редакт. . . 176
Люперсольскій, проф. 144
Макаров, В. Г. . . . 136
Мамин-Сибиряк . . 92; 94
Марія Убіенная . . . 161
Михайлов С. М. . . 23
Нармацкій А. П. . 14—15
Никитин, урод. . . . 165
Носилов К. Д. . . . 92
Остальцев 47
Первушин И. М. . . 92
Попова В. Е. . . . 67
Попов Н. М., проф. . 144
Порфирьев, проф. . . 144
Св. Прокопій . . . 144
Пугачев 66; 67
Рѣшетников, писат. . 101.

Стр.
Салтыков, писат. . 141—2.
Сашенька, см. Акександр
Серебреников, проф. 144
Спасскій, редакт. . . 144
Спицын 178
Стахѣев, писат. . . . 48
Св. Стефан . 86; 108; 123
О. Стефан 149
Строгановы 63, 82; 86—7
Сычугов, врач . . . 122
Титов . . . . . 165—6
Св. Трифон . . 130; 132
Хлопин, проф. . . . 92
Чайковскій 71
Чирга, знахарь . . 166—7
Шаляпин Ѳ. И. . . 144
Шишкин, художн. 36; 47—8
Шубинскій, редакт. . 176

2) Кумысо-лѣчебниц:

Калимова 62
Курамшина (Уфа) . . 62
Мастѣево . . . . 61—62
Танайка . . . . . 48—49

3) Грязей и вод:

Варзіятчи . . . . 56—58
Дедюхин . . . . 99—100
Златоустовское . . . 97
Красный Яр 96
Мороскова 97
Нижне-Сергинскій . . 98
Разстрѣльная 102
Суксунскій зав. . . . 97
Черемухова слоб. . . 17

4) Цѣлебных ключей:

Бутырки 150
Коньга-Ошмес . . . 69
Порыш 105
Святые 19 и 49; срв. 151

5) Археолог. памятников:

Ананьинскій могильн. 37
Билярск 17

Стр.

Болгары 20

Городища . . . 100 и 103

Жукотино 17

Ковш серебряный . . 131

Костеносныя городища 37

Курган 154

Ледово 161

Надпись 103

Стрѣла 154

Чортово городище . 33—37

Срв. Святыни.

6) Народных святынь и праздников:

Билярская Богоматерь 17

Великорѣцкій ход . 138—9

Всѣ святые 152

Екатерининск. церковь 131

Кибаново 105

Куринская икона . . 140

Ледово 161

Микольшина 155

Мольба 155

Недостов день . . . 152

Николая Чудотворца иконы:

- Березовская . . . 63
- Великорѣцкая . . 138—9
- Чердынская . . . 103

Стр.

Свистунья . . . 145—147

Семик 105; 148

Спаса иконы:

- Елабужская . . 46—47
- Пермская 90
- Вятская 140
- Колотая 121

Ссыпки 155

Стрѣла Георгія . . . 154

Три святителя . . . 46

Троецыплятница . . . 156

Шумихи 151

7) Инородческ. племен:

Башкиры 16; 51—53; 59; 61; 90

Бесермяне . . . 116—119.

Болгары 17; 20; 22; 34; 124

Вотяки 9; 21; 29; 56; 65; 68—70; 72; 73—79; 114; 164; 173.

Мордва . . 9; 17; 21; 24

Пермяки . . . 9; 86; 101; 105—109; 112; 150.

Татары 9; 14; 15; 16; 20; 24—30; 116; 119; 173; 175

Черемиса 20; 22; 29; 121; 164; 165; 167—173.

Чуваши 16; 20; 21—24; 28.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
№ ....
„.......“ .... 193 г.

Принимается подписка на общественную и литературную газету

Приложеніе

КЪ ВЯТСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

издаваемую по слѣдующей программѣ:

I. Статьи по общественнымъ вопросамъ.
II. Телеграммы.
III. Внутреннія извѣстія.
IV. Хроника.
V. Городская жизнь.
VI. Судебная хроника.
VII. Загранич. извѣстія.
VIII. Научныя извѣстія.
IX. Объявленія.

Газета выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

Подписная цѣна на газету съ телеграммами съ доставкой и пересылкой: на годъ **5 руб.**, на полгода **3 руб.**, на 2 мѣсяца — **1 руб.**, на 1 мѣсяцъ — **50 коп.**

Для учителей и учительницъ начальныхъ училищъ цѣна газеты съ доставкою и пересылкою **3 руб. въ годъ.**

По соглашенію Губернскаго Начальства съ Епархіальнымъ Начальствомъ и Попечителемъ Казанскаго учебнаго округа „Приложеніе къ Вят. Губ. Вѣдом." допущено къ обращенію въ народныхъ библіотекахъ читальняхъ Вятской губерніи. (Циркуляръ г-на Вятскаго Губернатора отъ 17 февуаля 1901 г. за № 825.)

Плата за объявленія и публикаціи: на послѣдней страницѣ — за строку газетнаго шрифта 1 разъ — **8 коп.**, 2 раза — **15 коп.**, 3 раза — **18 коп.** и за каждую строку болѣе трехъ разъ — **5 коп.**; при заказѣ на сумму свыше 10 руб. — **скидка 25 %**; на первой страницѣ — плата удваивается, а скидка при заказѣ на сумму свыше 10 руб. дѣлается также въ размѣрѣ **25 %**.

Объявленія принимаются исключительно въ конторѣ редакціи (Губернское Правленіе).

Подписка принимается въ Вяткѣ, въ редакціи „Приложенія" (зд. Губернскаго Правленія), въ земскихъ и городскихъ управахъ, въ полицейскихъ управленіяхъ, у о.о. благочинныхъ, у полицейскихъ чиновниковъ и при волостныхъ правленіяхъ, въ земскомъ книжномъ складѣ и его отдѣленіяхъ.

Ис. об. редактора **Ѳ. Куниловъ.**

Специальный магазинъ

ГОТОВАГО ПЛАТЬЯ

Мужскаго, дамскаго и дѣтскаго

А. С. БАБАНОВА, Вятка

Спасская ул., домъ Благотворительнаго Общества

имѣетъ всегда въ большомъ выборѣ:

Мужскія

Шубы, дохи, пальто на всевозможныхъ мѣхахъ
Ватныя и лѣтнія пальто
Сюртучные и пиджачные

КОСТЮМЫ

Халаты, пиджаки
Форменные тужурки
Брюки
Непромокаемые плащи и

Модныя шляпы

Дамскія

Ротонды, гейши, жакеты
Полупальто на всевозможныхъ мѣхахъ
Осеннія и

Лѣтнія гейши

Перелины, жекеты
Эллы, ротонды
Шевіотовыя юбки
Мѣховыя

Шапочки и муфты

Варшавская обувь

ПЛЮШЕВЫЯ ОДѢЯЛА.

Цѣны безъ запроса.

Заказы въ провинцію

по полученіи письма, отправляются, съ первой отходящей почтой.

XXV-ый годъ изданія.

Поступила въ продажу:

Памятная Книжка
ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ
и
КАЛЕНДАРЬ
НА 1904 ГОДЪ.

Изданіе Вятскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Содержаніе:

1) Мѣсяцесловъ. Географическо-статистическія свѣдѣнія. Справочныя свѣдѣнія. Хроника событій за 1903 годъ.

2) **Отдѣльныя статьи, касающіяся Вятской губерніи:** Александро-Невскій соборъ въ г. Вяткѣ (съ рисунками). Монастыри въ слободскомъ уѣздѣ и ихъ значенія для мѣстнаго края Пр. А. Замятина. Статистическій очеркъ Вятской губ. за 1902 г. Свадебные приговоры Д. К. Зеленина. Старинные памятники, преданія и легенды Прикамскаго края В. Ф. Кудрявцева. Матеріалы для исторіи торговли Вятской губ. (Котельничъ, Алексѣевская ярмарка, общее обозрѣніе торговли Яранскаго уѣзда; проектъ Нижегородско-Сарапульской желѣзной дороги и участіе въ немъ П. И. Мельникова (Андрея Печерскаго); Кукарка — П. И. Наумова. Обзоръ работы Пермь-Котласской желѣзной дороги за 1901 годъ и значеніе ея для Вятскаго края А. А. Эргина. Хлыновъ старше или Хлыново? А. С. Верещагина. Одинъ-ли былъ городъ Хлыновъ? А. В—на.

3) Адресъ-календарь лицъ, служащихъ въ Вятской губерніи, съ алфавитнымъ указателемъ.

4) Указатель статей, помѣщенныхъ въ Вятскомъ Календарѣ (Памятной Книжкѣ Вятской губерніи) за 25 лѣтъ его изданія (1880—1904 гг.).

5) Частныя объявленія.

Цѣна 1 руб. 25 коп.
въ переплетѣ 1 руб. 50 коп.

Продается въ г. Вяткѣ: въ Губернскомъ Правленіи, Губернскомъ статистическомъ Комитетѣ и въ книжныхъ магазинахъ, въ уѣздахъ — у исправниковъ.

О подпискѣ на Историческій Вѣстникъ въ 1904 году

(двадцать пятый годъ).

„Историческій Вѣстникъ“ издается въ 1904 году на тѣхъ же основаніяхъ и по той же программѣ, какъ и въ предшествовавшіе двадцать четыре года (1880—1903).

Подписная цѣна за двадцать книжекъ въ годъ (со всѣми приложеніями) **десять рублей съ пересылкой и доставкой на домъ.**

Главная контора „Историческаго Вѣстника“ въ Петербургѣ при книжномъ магазинѣ **„Новаго Времени“**, Невскій проспектъ № 40. Отдѣльныя конторы: **въ Харьковѣ, Одессѣ, Саратовѣ и Ростовѣ на-Дону** при находящихся въ этихъ городахъ отдѣленіяхъ книжнаго магазина **„Новаго Времени“** и **въ Кіевѣ**, въ книжномъ магазинѣ Н. Я. Оглоблина.

ТОВАРИЩЕСТВО
Вятско-Волжскаго Пароходства.

Пассажирское пароходство

совершая пароходами ежедневные рейсы до спада водъ между

ВЯТКОЙ, КАЗАНЬЮ и НИЖНИМЪ-НОВГОРОДОМЪ

а по спадѣ водъ по особымъ объявленіямъ, перевозитъ пассажировъ и клади.

Буксирное пароходство

доставляетъ грузы въ баржахъ по рр. Волгѣ, Камѣ, Вяткѣ и Бѣлой.

Транспортированіе кладей

производится: въ Слободской, Вятку, Орловъ, Котельничъ, сл. Кукарку (Яранскъ), пр. Медвѣдокъ (Нолинскъ), Уржумъ, Малмыжъ, Казань, Нижній-Новгородъ, Москву, по всѣмъ станціямъ желѣзныхъ дорогъ, а во время навигаціи до всѣхъ пристаней рр. Волги, Камы, Вятки и Бѣлой — цѣной и коммиссіонно.

Клади и грузы, Товарищество, по желанію отправителей, принимаетъ на всѣхъ пристаняхъ съ застрахованіемъ и безъ онаго, а въ Москвѣ у П. А. Окунева (Старый Гостиный дворъ).

ПРАВЛЕНІЕ по всѣмъ
дѣламъ въ ВЯТКѢ.

Въ Вяткѣ.

Заведеніе

Фруктовыхъ и Минеральныхъ водъ

Николая Осиповича

Мохова

Владимірская улица

собственный домъ.

Всегда имѣется громадный запасъ на складѣ разныхъ водъ. — Требованія выполняются немедленно.

Адресъ для телеграммъ:

Вятка Мохову.

ВЯТКА.

Первая Центральная Фотографія
на Московской улицѣ, въ домѣ П. Г. Тихонова.

Вторая Фотографія
на Николаевской ул., въ домѣ А. П. Рѣпина
рядомъ съ Европейской гостинницей Чучалова.

Фотографія Василія Максимовича Рѣпина

Исполненіе заказовъ

Скорое и аккуратное!

Открыты ежедневно съ 9 часовъ утра до 6 часовъ вечера.

Работы производятся на разн. бумагахъ и всякой величины.

Съ почтеніемъ В. М. РѢПИНЪ.

Телефонъ № 57.

ВЪ ВЯТКѢ

Въ магазинѣ
И. С. КАРДАКОВА

имѣются постоянно въ большомъ выборѣ:

ОБРАЗЫ

серебряные и аппликовые.

Бриллiантовыя, золотыя и серебряныя вещи

Золотые, серебряные, новаго золота и оксидированные часы и будильники.

Издѣлiя накладнаго серебра

Кабинетныя и туалетныя вещи, музыкальные инструменты, зеркала, лампы, револьверы, мраморные умывальники и металлическiе вѣнки

Форменныя вещи всѣхъ вѣдомствъ

Швейныя машины

разн. системъ, шляпы дамскiя и мужскiя, уборы, цвѣты, перья, ленты, кружева, тюль, газъ, крепъ, плюшъ, бархатъ, сюра, атласъ, вѣера, перчатки, зонтики, сорочки, галстуки, шерсть и издѣлiя изъ шерсти, клеенка, альбомы, редикюли, нессесеры, бумажники, кошельки, портъ-резоры, портъ-сигары, корсеты и другiя товары.

Косметика русск. и заграничн. фабрикъ.
Свадебныя шкатулки.
Съ полнымъ приборомъ
Мужское и дамское бѣлье
Бумажное бѣлье Мей и Эдлихъ

Торговля безъ запроса!

Отпускъ товаровъ по ордерамъ Пермской ж. д.

Отпускъ товаровъ по ордерамъ Пермской ж. д.

Магазины
Л. Е. Макарова
ВЪ ВЯТКѢ

1) Казанская ул., Гостинный дворъ
2) Никольская ул., собственный домъ

всегда имѣютъ

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

Суконныхъ, мануфактурныхъ и бумажныхъ товаровъ.

Мѣховые товары

Всевозможныя мѣха, дохи, отдѣлки, горжеты, валяная обувь, пряжа и пр. товары.

Продажа оптомъ и въ розницу.

Цѣны умѣренныя.

Торговля
А. Г. Торочковой
въ Вяткѣ
Казанская улица, собственное помѣщеніе.

ПРОДАЖА

Игольно-Галантерейныхъ товаровъ

Чаю, сахару и красной пряжи.

Въ г. Глазовѣ
имѣетъ въ выборѣ

Игольно-галантерейные и модно-галантерейные товары.

Золотые и серебряные вещи.

Шляпы мужскія и дамскія, солнечные и дождевые зонты.

Обувь мужская и дамская, резиновые галоши.

Сорочки, галстуки и Парфюмерные товары.

ЧАИ

Байховые, кирпичные и плиточные

собственной выписки изъ Китая.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

И. П. Колокольникова Н-ки

въ Тюменѣ, Челябинскѣ и Вяткѣ.

Главная контора въ Тюмени.

ЧАИ

собственной выписки.

Продажа оптомъ и въ розницу.

ЧАЯ

развѣшаннаго, байховаго ящиками, плиточнаго, **Кирпичнаго чернаго и Кирпичнаго зеленаго.**

ПРАВЛЕНІЕ

ВЪ ПЕРМИ

Торговаго дома

М. И. Грибушина Н-ки

ТОРГОВЛИ ВЪ ГОРОДАХЪ:

Вяткѣ, Перми, Уфѣ Екатеринбургѣ, Кунгурѣ и с. Топорнинѣ.

ВЪ ЯРМАРКАХЪ:

Нижегородской, Ирбитской, Мензелинской, Бирской, Красноуфимсиой, Осинской и Кундравинской.

МЕХАНИЧЕСКАЯ

Вальцовая мельница

потомственнаго почетнаго гражданина

Сергѣя Петровича САВИНЦОВА

ВЪ ВЯТКѢ

Телефонъ № 86.

МУКОМОЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

Выработка древесной стружки и шерсти.

Оптовая и розничная продажа мучныхъ продуктовъ.

Всегда имѣются на складѣ:

Вальцовая мука: первачъ, пеклеванная, сѣянка, отсѣвная и обойная.

Мука обыкновеннаго размола: ржаная, яровая и ячменная.

Крупа: перловая (толстая) и ячная — машиннаго производства.

Отходы отъ зерна: отрубь, мякина и другіе.

Крупчатка разныхъ фирмъ.

Принимаются заказы:

на размолъ зерна — **„вальцовый“**, — французскими жерновами; на специальный размолъ **„овсянки“** для скорняжнаго производства; на специальн. выработку стружки для укладки яицъ.

Свѣдѣнія и образцы — по требоваію безплатно.

Адресъ для писемъ: Вятка, Сергѣю Петровичу Савинцову.

Адресъ для телеграммъ: Вятка, Савинцову.

Центральный Магазинъ въ Вяткѣ

Московская улица, противъ аптеки Бакъ

ВСЕГДА ИМѢЕТЪ

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ МУЖСКАГО и ДАМСКАГО ГОТОВАГО ПЛАТЬЯ.

МУЖСКІЕ

Мѣховые пальто на всевозможныхъ мѣхахъ, саксачіе дорожные тулупы, пиджаки мѣховые и ватные, пальто ватные и лѣтніе. — **Костюмы пиджачные и сюртучные, пиджаки, брюки и жилеты.** — Мужское бѣлье, катанные шапки, бурочная обувь, кожаны и кожанные пиджаки, виксатиновые пальто и накидки.

ДАМСКІЕ

Мѣховые и ватные гейши, полу-гейши, маренаки, ротонды, дипломаты, шубки, саки и жакетки. — **Лѣтніе кепэ, накидки, жакетки, гейши и рединготы.**

Цѣны безъ запроса.

Пріемъ всевозможныхъ заказовъ!

Отпускъ по ордерамъ П. ж. д.

МАГАЗИНЪ

ГОТОВАГО ПЛАТЬЯ

ТОРГОВАГО ДОМА

БР. ОССОВСКІЕ

ВЪ ВЯТКѢ

СПАССКАЯ УЛ., ДОМЪ СИЛИНА.

Имѣю честь извѣстить, что получена

БОЛЬШАЯ ПАРТІЯ

ГОТОВАГО

МУЖСКАГО, ДАМСКАГО и ДѢТСКАГО ПЛАТЬЯ

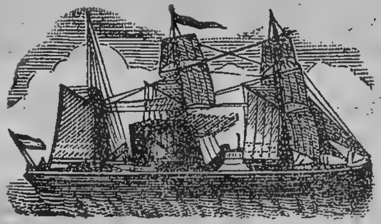
и поступила въ продажу по весьма умѣреннымъ цѣнамъ.

Отпускъ товара по ордерамъ!

Цѣны безъ запроса.

Посредническая
Контора
по найму
Служащихъ и
прислуги.

ОТКРЫТА
ВЪ ГОР. ВЯТКѢ
УГОЛЪ СПАССКОЙ
И ВСѢХСВЯТСКОЙ УЛИЦЪ
ВЪ ДОМѢ ПАЦОВСКАГО.



Товаро-Пассажирское ПАРОХОДСТВО

А. А. МОСКВИНА

по рр. ВЯТКѢ и КАМѢ.

Совершая пароходами рейсы до спада водъ между **Вяткой и Казанью.** А по спадѣ водъ по особымъ объявленіямъ перевозитъ **пассажировъ** и всякаго рода **клади.**

ВЯТКА

Европейская гостинница

Д. Ф. ЧУЧАЛОВА

Спасская улица, собственный домъ.

Гостинница имѣетъ 35 номеровъ отъ 60 коп.

При номерахъ имѣется роскошная кухня подъ наблюденіемъ опытнаго повара.

Обѣды съ 1—6.

Ванны, электрическое освѣщеніе и телефонное сообщеніе.

Преемникъ Х. А. ГАРЕЛИКА

И. Г. Гутманъ

Фирма существуетъ съ 1865 г.

Мужскія

Шляпы, фуражки, шапки и башлыки.

Дамскія

Шапки, муфты и горжетки.

Принадлежности формы:

для чиновъ **ВОЕННАГО** Вѣдомства

для чиновъ **ГРАЖДАНСКИХЪ** Вѣдомствъ

для воспитанниковъ **УЧЕБНЫХЪ** заведеній

для нижнихъ чиновъ **ПОЛИЦІИ.**

Цѣны безъ запроса.

Заказы иногороднихъ покупателей исполняются въ самое короткое время.

Требованія адресовать:

Въ гор.

ВЯТКУ

И. Г. Гутману.

Мастерская
МУЖСКАГО ПЛАТЬЯ
О. С. Путтеръ

переведена въ домъ Тарасова на Московской улицѣ.

Принимаются заказы всевозможнаго статскаго и военнаго платья.

Заказы исполняются подъ личнымъ наблюденіемъ по желанію — въ 24 часа.

Даю УРОКИ КРОЙКИ по методѣ Дрезденской академіи.

Модный магазинъ
С. Л. Пельзандтъ

г. Вятка, Спасская ул.

домъ Чучалова.

ПОСТОЯННО ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ ВСЕВОЗМОЖНЫЯ

ДАМСКІЯ и ДѢТСКІЯ ШЛЯПЫ.

Принимаются передѣлки.

Товаръ отпускается по ордерамъ.

МАСТЕРСКАЯ ОРНАМЕНТНОЙ и ДЕКОРАТИВНОЙ ЖИВОПИСИ

ФЕДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА

СМИРНОВА

ВЪ ВЯТКѢ

ПРОИЗВОДИТЪ УКРАШЕНІЕ ОРНАМЕНТАМИ И ЖИВОПИСЬЮ

ЦЕРКВЕЙ и КОМНАТЪ.

Театральныя декораціи
и декораціи для любительскихъ сценъ.

Фоны для фотографовъ и всевозможныя вывѣски.

Художественныя работы
на стеклахъ.

Исполняются по дешевой цѣнѣ.

Колбасная ФАБРИКА А. М. Рѣпина

ВЪ ВЯТКѢ — — Телефонъ № 154.

Ежедневно свѣжія вареные колбасы. — Всегда имѣется на складѣ большой выборъ хорошо выдержанныхъ копченыхъ колбасъ, окороковъ копченыхъ провѣсныхъ, медвѣжьихъ и телячьихъ.

Складъ сыра и консервовъ.

Прейскурантъ высылается по требованію.
Заказы исполняются аккуратно!

Адресъ: Вятка, Рѣпину.

М. БАБУНЪ

Спасская улица, домъ Чучалова

ВЪ ВЯТКѢ

МАГАЗИНЪ ГОТОВОЙ ОБУВИ

МУЖСКОЙ, ДАМСКОЙ и ДѢТСКОЙ.

Принимаетъ всевозможные заказы и выполняетъ аккуратно, а также имѣется

готовое БѢЛЬЕ, мужское, дамское и дѣтское.

Самый разнообразный выборъ; цѣны умѣренныя.

МАГАЗИНЪ

Ивана Васильевича Поскребышева

въ Вяткѣ.

Фирма существуетъ съ 1864 года.

Имѣетъ въ выборѣ всевозможныхъ фабрикъ

Дамскую и мужскую ОБУВЬ

РЕЗИНОВЫЯ ГАЛОШИ, СИБИРСКІЕ КОВРЫ
КЛЕЕНКИ

валеную и бурковую обувь, сакъ-вояжи, портъ-вояжи, чемоданы, матрацы, желѣзныя кровати, непромокаемыя накидки, кожаныя пальто, кучерскую экипировку, разные кожевенные товары и линолеумъ. **Принимаются заказы.**

Торговля безъ запроса!

ВЪ ВЯТКѢ

МАГАЗИНЪ

ВЛАДИМИРА ЕВДОКИМОВИЧА

Сапожникова

по Московской ул., домъ Клабукова.

ПРІЕМЪ ЗАКАЗОВЪ

Мужского платья, статского и военнаго.

ПРОДАЖА

Готоваго платья.

ВЪ ВЯТКѢ.

МАГАЗИНЪ

А. М. Кожевникова

Никольская, домъ Благотв. общ.

ВСЕГДА ИМѢЕТЪ

ПОЛНЫЙ ВЫБОРЪ

Мужскаго, дамскаго и дѣтскаго

БѢЛЬЯ.

Принимаются заказы.

Продажа только по прейсъ-куранту фабрики Генриха Перетцъ.

Цѣны безъ запроса.

Только что вышла въ свѣтъ новая книга

Д. К. Зеленина:

Кама и Вятка.

Путеводитель
и этнографическое описанiе Прикамскаго края.

Юрьевъ 1904.

Цѣна 60 коп.

180 стр. (въ 8⁰) и 7 иллюстрацiй на отдѣльн. листахъ.

Въ 55 отдѣльныхъ статьяхъ дано:

Описанiе всѣхъ городовъ, пароходныхъ пристаней, желѣзнодорожныхъ станцiй, заводовъ, **курортовъ** (кумысо- и грязелѣчебницъ) и другихъ чѣм-либо замѣчательныхъ мѣстностей Прикамскаго края (т. е. губернiй: Вятской, Пермской, отчасти Казанской и Уфимской). Этнографическое описанiе **восьми инородческихъ** племенъ (татары, вотяки, пермяки, бесермяне, черемисы, башкиры, чуваши, мордва) и русскихъ жителей края. Кустарные и иные промыслы и занятiя. Описанiе **археологическихъ** древностей, чтимыхъ святынь, ярмарокъ. Народныя легенды и обычаи. **Историческiе** очерки и краткiя бiографiи замѣчательныхъ людей изъ уроженцевъ мѣстнаго края (Н. А. Дурова, И. И. Шишкинъ, Ѳ. М. Рѣшетниковъ и мн. др.). Необходимыя для туриста **справочныя** сообщенiя и совѣты. Указатели. Объявленiя.

Складъ изданiя въ типографiи Эд. БЕРГМАНА въ гор. Юрьевѣ (Лифл. губ.), Рыцарская 17.

В Прикамскомъ краѣ продается:

1) В **Вяткѣ** — въ редакцiи **„Приложенiя“** (Губернское Правленiе) и въ магазинѣ **А. С. Бабанова** (Спасская ул.);
2) В **Перми** — въ книжномъ магазинѣ **Ольги П. Петровской;**
3) В **Казани** — въ книжномъ магазинѣ бр. **Башмаковыхъ.**

Можно выписывать и отъ автора (Юрьевъ — Дерптъ, Марiенгофская 10, Дмитрiю Константиновичу Зеленину).

Книгопродавцамъ уступка.

Имѣется в продажѣ тогоже автора
(Дм. К. Зеленина):

Новыя вѣянія в народной поэзіи. Москва 1901, ц. 25 коп.
Международный язык науки и культурных сношеній. М. 1901, ц. 25 к.
Н. И. Ильминскій и просвѣщеніе инородцев. Изданіе журнала „Русская школа". Спб. 1902, ц. 35 к.
Отчет о поѣздкѣ в Яранскій уѣзд для изученія народнаго говора *. Юрьев 1902, ц. 35 к.
Пѣсни деревенской молодежи. (Записаны в Вятской губ.) Вятка 1903, ц. 50 коп.
Отчет о діалектологической поѣздкѣ в Вятскую губ. * Спб. 1903, ц. 1 рубль.
Народныя присловья о вятчанах *. Вятка 1904, ц. 10 к.
Свадебные приговоры Вятской губ. Вятка 1904, ц. 30 к.
Кама и Вятка. Путеводитель и этнографическое описаніе Прикамскаго края. С 7 иллюстраціями. Юрьев 1904, ц. 60 коп.

Готовятся к печати:

1) **Опыт изслѣдованія народных говоров Яранскаго уѣзда** (Вятск. губ.). Удостоено от Императорскаго Русскаго Географическаго Общества малой золотой медали.

2) **Германскіе, латинскіе и романскіе элементы въ русскомъ языкѣ** до XV столѣтія. Лингвистическое изслѣдованіе. Удостоено от Императорской Академіи наук половинной преміи М. И. Михельсона (в 500 рублей).

Прим. Книги, отмѣченныя звѣздочкой, можно получать только от автора (Требованія адресовать: Юрьев — Дерпт, Маріенгофская 10, Дмитрію Константиновичу Зеленину).

Выписывающіе от автора за пересылку не платят. — Книгопродавцам уступка.

ЮРЬЕВ
Лифл. г. — Рыцарская улица 17 — Лифл. г.
Эд. Бергман
Книжный Магазин
БОЛЬШОЙ СКЛАД
русской, французской
нѣмецкой
англійской и пр.
ЛИТЕРАТУРЫ.
Типографія
ПЕЧАТАНІЕ
книг на русском, французском, нѣмецком и пр. языках
объявленій, формуляров по самым дешевым цѣнам.

Печ. разр. полиціею. Юрьевъ, 15 марта. — Тип. Э. Бергмана, в Юрьевѣ.